

Редакционная коллегия:

председатель редколлегии

СЕМЕНОВ Ю.Б.

(главный редактор

объединенной редакции);

заместитель председателя редколлегии

МУСАЛОВ А.Н.

члены редколлегии:

ВЕРШИНИН В.С.

(главный редактор журнала);

НЕИЩЕНКО В.Д.

(Координационная служба СКПВ);

МАРТИРОСЯН М.А.

(Республика Армения);

ТИЩЕНКО А.В.

(Республика Беларусь);

САГЫМБАЕВ Н.Н.

(Республика Казахстан);

БОРУБАЕВА Г.М.

(Кыргызская Республика);

РАХМАТУЛЛОЕВ Х.У.

(Республика Таджикистан);

ПЕТРОВ В.В.

(КЖИ «Граница» ФСБ России);

КОВАЛЬ М.В.

(Украина);

НИКАНОРОВ В.С.

(Исполнительный комитет СНГ);

СЕВАСТЬЯНОВ М.А.

(Секретариат СМО СНГ);

БЕЛЯЕВА Е.В.

(редакция журнала СМВД);

ЕСЮТИН И.Н.

(редакция журнала Координационного
совета генеральных прокуроров СНГ)

**Художественное оформление,
компьютерный набор и верстка:**
СОСКОВ И.В.

Редакторы: БЕЛЕЦКАЯ Ю.О.,

ДМИТРИЕВ А.А., КОНОВАЛИК А.В.

Корректор: ДАНИЛОВА Т.С.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

101000, г. Москва,

Главпочтамт, а/я 711.

Тел.: (499) 259-84-51,

факс: (499) 259-34-48.

E-mail: kvi@fsb.ru

Сдано в набор 11.11.2013 г.

Подписано в печать 04.02.2014 г.

Формат 60x84 1/8. Бумага фин. мелов.

Отпечатано в полиграфическом отделе

КЖИ «Граница»

123007, г. Москва, ул. Шеногина, д. 4

Заказ № 61

Учредители:

Совет командующих Пограничными войсками;
Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
Координационный совет Международного союза
общественных объединений ветеранов (пенсионеров)
пограничной службы.

Издатель:

ФГУ «Книжно-журнальное издательство

«Граница» ФСБ России.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и

информации Российской Федерации,

регистрационный № 014355.

СОДЕРЖАНИЕ

ПО ДУШАМ, НАЧИСТОТУ... 2

Послесловие к VII конференции
Международного союза ветеранов-пограничников

ХОЖДЕНИЕ В НАРОД КАК ФОРМА ВОСПИТАНИЯ 4

Совет ветеранов Пограничного управления
ФСБ России по Хабаровскому краю и ЕАО

НОВАЯ СВАДЕБНАЯ ТРАДИЦИЯ 8

Молодожены Тюмени возлагают цветы
к пограничным обелискам

ДВА БРИЛЛИАНТОВЫХ СЕРДЦА 9

60 лет прожили душа в душу супруги Чуфрины

БОЙ ЗА МАЛЬЧИШЕК И ДЕВЧОНОК 10

ВЕДУТ ВETERАНЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ
В Москве открыт музей «Герои нашего времени»

ПРАВО БЫТЬ ПЕРВЫМ 12

Урок Мужества, посвященный пограничнику
Александрю Алфимову

ТРИ ФОТОСНИМКА И ШАГ В БЕССМЕРТИЕ 14

Николай Петров: документальные кадры
ставшие историей

КОЛЫБЕЛЬНАЯ МОЛИТВА 18

Наша гордость, любовь и печаль

ЗАКАЛЕННЫЙ РУБЕЖ 20

90-летие Краснознаменного Восточного
пограничного округа

ТОВАРИЩ ВОЕНВРАЧ 26

Роман Большедворов

НА ПЕРЕВАЛЕ ТУЧИ ХОДЯТ ХМУРО 30

Бой у Гульханы

ДУЛАТИНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ 32

«ЗАСТАВА МУДРЫХ» 38

НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ГРАНИЦЫ

Общественное объединение
ветеранов-пограничников Республики Казахстан

БЕЗ ЕДИНОЙ ПРОБОИНЫ 40

ВЗЯТИЕ МАРМОЛЯ 42

СДЕЛАТЬ ШАГ 46

В небе по ту сторону Пянджа

ГРУППА «АЛЬФА» В АФГАНИСТАНЕ 50

ВОЙНА С ОТМЕТКОЙ НА ВСЮ ЖИЗНЬ 52

Сергей Знаменщиков о службе в ДШМГ
Керкинского отряда

«А ПАМЯТЬ ОПЯТЬ ОБЖИГАЕТ СЕРДЦА...» 55

К 70-летию полного освобождения
Ленинграда от фашистской блокады

ПЕРО ЖАР-ПТИЦЫ 60

Юрий Одинцов – участник Эстафеты
олимпийского огня

НА ПЕРВЫХ СТРАНИЦАХ ИСТОРИИ 62

Экскурсия по музею
Отдельного корпуса пограничной стражи

ПО ДУШАМ, НАЧИСТОТУ...

ПОСЛЕСЛОВИЕ К VII КОНФЕРЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ПОГРАНИЧНИКОВ

Своего рода послесловием к состоявшейся в начале октября прошлого года VII конференции Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы стали отчетные и отчетно-выборные собрания в ветеранских организациях на местах.

Новый импульс ветеранскому движению, приданный конференцией, ощущался и в ходе общего собрания ветеранов Московского пограничного института ФСБ России. На нем были подведены итоги работы совета ветеранов (пенсионеров), ветеранских коллективов отделов, кафедр и учебных подразделений в 2013 году и определены задачи на перспективу с целью активизации деятельности и укрепления единства ветеранской организации.

Владимир ВЕРШИНИН

В работе собрания приняли участие заместитель начальника института полковник В. Яценко, заместитель председателя совета Межрегиональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы г. Москвы и Московской области полковник в отставке В. Казаков, лидер профсоюзной организации работни-

ков Пограничной службы ФСБ России Г. Гордеева, представители первичных организаций, отделов, преподаватели кафедр и офицеры учебных подразделений.

В докладе председателя совета ветеранской организации института полковника в отставке Н. Лазарева не только акцентировалось внимание на достижениях в деятельности ветеранов,

но и была дана принципиальная оценка имеющихся недостатков. Действительно, ветеранским активом за истекший год проделан большой объем работы, и ее результаты вполне осязаемы. Так, в настоящее время на учете в организации состоят более двухсот членов, в том числе 27 ветеранов Великой Отечественной войны и труда, 39 участников других боевых действий. Половина из них периодически привлекается к организации и проведению воспитательных мероприятий героико-патриотической направленности. То есть имеется весьма солидный потенциал для выполнения одной из основных задач – воспитания будущих офицеров и передачи им опыта старшего поколения, сохранения и обогащения славных чекистских и пограничных традиций.

А таких мероприятий в истекшем году было немало. Прежде всего, посвященных очередной годовщине вывода советских войск из Афганистана, Дню Победы, 95-летию учреждения пограничной охраны, выпуску молодых офицеров, Дню знаний, принятию военной присяги, чествованию

выпускника еще довоенных лет Героя Советского Союза Петра Евсеевича Браико в связи с его 95-летием, другим важным событиям в жизни института.

Не остались без должного внимания и сами ветераны. С воодушевлением и благодарностью ими было воспринято вручение памятных знаков «Ветеран пограничных войск», изготовленных по инициативе головной ветеранской организации. Казалось бы, общественная награда, но для тех, кому пограничная служба стала судьбой, – приятный, согревающий душу знак внимания.

Портрет участника Великой Отечественной войны полковника в отставке Василия Ивановича Барина вскоре будет представлен на открытии выставочной галереи заслуженного художника России Ильи Глазунова в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе.

Ветеран кафедры общественных наук полковник в отставке Николай Васильевич Гайдук провел большую исследовательскую работу и издал книгу о событиях на озере Хасан. Его многолетний труд не остался незамеченным. За творческую инициативу, особое трудолюбие, энтузиазм, литературно-поэтическую деятельность в интересах воссоздания исторической памяти и пропаганды героических подвигов советских пограничников в боях с японскими милитаристами он награжден грамотой руководителя института.

Первым общеобразовательным телевизионным каналом под рубрикой «В гостях у ветерана» подготовлено 10 телеочерков о заслуженных ветеранах института. Тематический просмотр этих короткометражных видеофильмов организован в курсантских и студенческих коллективах г. Москвы и области в присутствии самих ветеранов. Они заставляют задуматься молодое поколение над тем, какой ценой достается победа, кому мы обязаны своей жизнью и на кого должны равняться. Судя по реакции зрителей, такая форма наглядно-образной подачи материала, да еще с участием живых свидетелей истории, находит живой отклик в сердцах молодых людей, возвы-

шает их духовно, помогает определиться с выбором жизненных ориентиров.

Под аплодисменты присутствующих автору и режиссеру телеочерков Валерии Перер в благодарность за энтузиазм и профессионализм в работе была вручена грамота начальника института. Валерия Вадимовна заявила, что продолжит свою творческую деятельность по созданию телеочерков о заслуженных ветеранах вуза. Безусловно, подобный положительный опыт использования современных возможностей средств массовой информации в воспитании у молодого поколения патриотизма, пропаганде свершений старшего поколения может служить примером и для других ветеранских структур. Добрые слова признательности за работу по информационно-пропагандистскому освещению практической деятельности ветеранской организации института докладчик выразил и в адрес сотрудников КЖИ «Граница».

Касаясь определенных недостатков в работе совета, Николай Егорович акцентировал внимание на нерешенных вопросах социальной защиты тяжело больных и одиноких ветеранов, а также таких категорий, как вдовы и ветераны труда.

По мнению докладчика, одной из причин недостатков является наличие элементов формализма и безынициативность в деятельности первичных ветеранских коллективов некоторых кафедр и служб. Ветераны зачастую не чувствуют своей востребованности, слабо информированы о жизнедеятельности организации и в конечном итоге утрачивают связь с вузом. Ответственность за подобное положение дел должны разделять не только ветеранские лидеры, но и руководители структурных подразделений.

Надо отметить, что высказанные докладчиком критические замечания и предложения вызвали бурную реакцию среди собравшихся в зале ветеранов и офицеров института, задали тон дальнейшему принципиальному обсуждению в прениях.

Жизнеутверждающим эпилогом общего собрания стало выступление заместителя на-

чальника института полковника Владимира Яценко. Он с удовлетворением отметил, что состоялся открытый, прямой, полезный разговор.

В обстановке все возрастающего информационного противоборства, ярых попыток переписать историю страны и органов безопасности ветераны-пограничники являются носителями правды жизни. По сути, они должны быть активными проводниками истинных ценностей и ориентиров для молодого поколения, источниками бесценного материала для отстаивания исторической действительности.

Мы сейчас возвращаемся к опыту прошлых лет, поэтому руководителям структурных подразделений следует создать необходимые организационные условия для систематических выступлений ветеранов перед курсантами. Более того, предусмотреть это в планах на 2014 год. При этом нельзя умалять и роль первичных ветеранских коллективов как надежного резерва командования. Владимир Федорович заверил, что проблемы ветеранов института, адресная забота о них всегда будут являться важнейшей составляющей работы руководства вуза.

Наиболее активным членам ветеранской организации полковникам в отставке Ф. Ольшанскому, Д. Толстухину, И. Падию, А. Романову, Р. Багаутдинову были вручены почетные грамоты и общественные награды, а их коллегам по общественной работе А. Сахно и В. Смирнову объявлена благодарность начальника института.

Встреча завершилась коллективным фотографированием участников собрания. Насущные проблемы в деятельности «первичек» и свои впечатления о собрании ветераны продолжили обсуждать на кафедрах и в службах.

Созидательной настрой и жизнеутверждающая энергетика ветеранов института не оставляют сомнений в том, что эта передовая по многим показателям организация способна еще теснее сплотить свои ряды и быть надежным оплотом в воспитании будущих офицеров-пограничников. **В.**

ХОЖДЕНИЕ В НАРОД КАК ФОРМА ВОСПИТАНИЯ

Председатель совета ветеранов Пограничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю и ЕАО полковник в отставке Виталий ХРОМОВ рассказал об истории, активистах и направлениях работы ветеранской организации, которую он возглавляет.

Владимир КАРТАШЕВ

– **Виталий Владимирович, давайте начнем наш разговор с истории ветеранской организации. Когда она была создана и какие задачи ей приходилось решать на первоначальном этапе своей деятельности?**

– Ветеранов дальневосточной границы во все времена отличала активная жизненная позиция. Им принадлежит особая роль в военно-патриотическом воспитании молодежи, сохранении исторической памяти и традиций воинов в зеленых фуражках, они всегда были на переднем крае борьбы за социальную защиту пенсионеров пограничной службы, обеспечение им достойного положения в обществе. Поэтому создание в феврале 1992 года ветеранской организации Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа ни для кого не было неожиданностью.

После развала Советского Союза значительно ухудшилось пенсионное и социальное обеспечение бывших военнослужащих. Многие из них оказались за чертой бедности, и понадобились значительные усилия по решению сложнейших житейских проблем. Развернувшаяся в средствах массовой информации антиармейская пропаганда ставила под сомнение героическую летопись старшего поколения, требовала активизировать военно-патриотическую работу среди молодежи. Такие задачи были по плечу только самостоятельной организации ветеранов.

Используя тесные контакты с администрациями, пенсионными отделами, медучреждениями, предпринимателями, совет

ветеранов мог целенаправленно оказывать пожилым людям необходимую помощь. Через краевые органы соцзащиты мы добивались обеспечения нуждающихся бесплатными инвалидными колясками, путевками в санатории и профилактории. Члены совета постоянно навещали тяжелобольных, одиноких и престарелых ветеранов и вдов.

– **Надеюсь, у ветеранской организации в то время были и другие заботы?**

– Безусловно. Деятельность активистов не ограничивалась социальной сферой. Они собирали и обобщали материалы по истории войск округа, выступали инициаторами создания в частях и подразделениях границы музеев и комнат Боевой славы. А в 1996 году настояли на переиздании книги по истории войск Крас-

нознаменного Дальневосточного пограничного округа, чтобы она стала настольным изданием для каждого военнослужащего.

Весомым вкладом в пропаганду героических традиций старшего поколения стала инициатива о ведении на каждой заставе рукописной истории. Появилась добрая традиция направлять благодарственные письма родителям, трудовым коллективам, в которых до армии трудились пограничники. Экземпляры этих писем регулярно публиковались не только в окружной газете «Дальневосточный пограничник», но и в районных, городских газетах, откуда был призван в армию солдат.

В начале первого десятилетия нынешнего века органы пограничной службы претерпели коренные изменения. Они перешли к комплектованию сотрудниками на профессиональной основе, погра-

ничные войска влились в единую систему обеспечения безопасности Отечества и стали решать возложенные на них задачи в составе ФСБ. Это привело к изменению не только сущности организации охраны границы, но и к кардинальному реформированию пограничных органов. Поскольку объединения ветеранов органически связаны с управленческими пограничными структурами, на повестку дня остро встала и реформа ветеранских организаций. Они появились в каждом пограничном управлении.

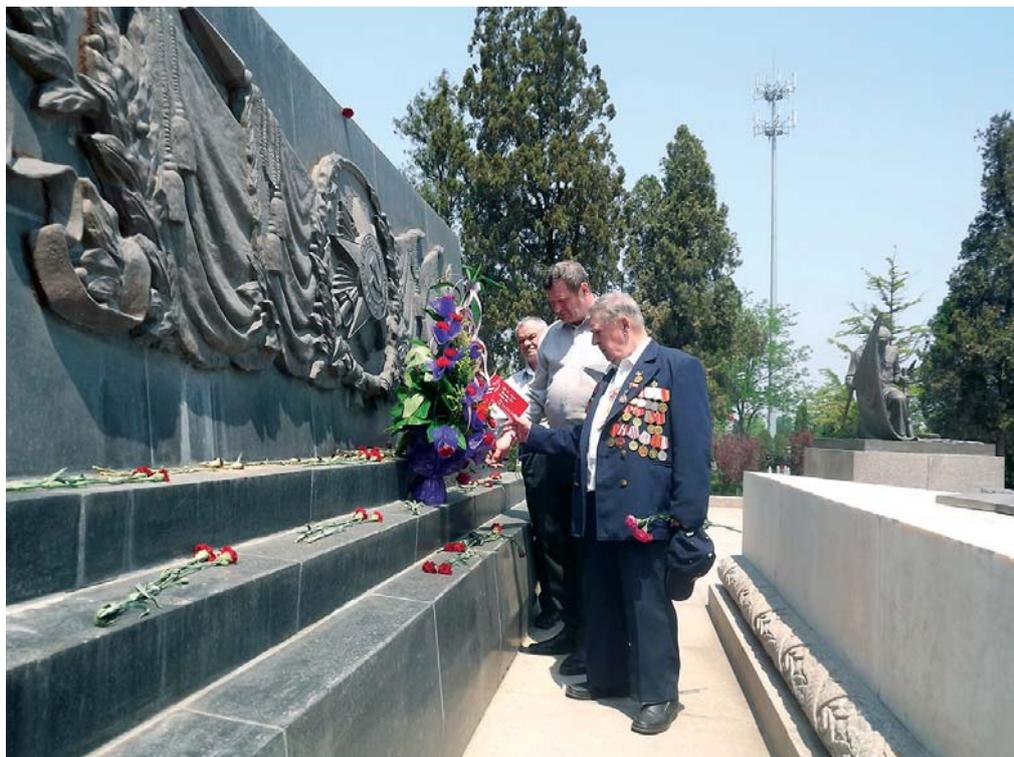
– Назовите приоритетные направления в работе ветеранской организации в настоящее время.

– Это прежде всего военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения, пропаганда боевых и пограничных традиций. Надо сказать, такая работа проводилась и раньше, но внедрение новых методов в охрану государственной границы потребовало пересмотра участия ветеранов в этой деятельности. Мы стали больше заниматься поиском и обобщением исторических материалов, связанных с дальневосточной пограничной охраной. Каждый из нас должен быть уверен, что среди тех, кто придет нам на смену, будут продолжатели славных чекистских традиций. А как этого добиться? Идти в народ, образно говоря, силой печатного и устного слова формировать общественное мнение.

– Проиллюстрируйте конкретными примерами вашу работу в этом направлении.

– Пожалуйста. Хабаровчанам, например, хорошо известен городской музей имени Николая Гродекова. Там нередко проводятся интересные мероприятия. Например, семинары, касающиеся истории Дальнего Востока и обеспечения его безопасности. Наши активисты периодически принимают в них участие. Случаются жаркие споры!

В преддверии 90-летия Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа пограничное управление совместно с советом ветеранов подготовило выставку «Здесь России рубеж». Матери-

Память ветеранов, Порт-Артур

алы, представленные посетителям, убедительно раскрывали роль пограничников в освоении, охране и защите дальневосточных земель.

Наша организация в общении с молодежью не изобретает велосипед, а обращается к испытанным формам работы, которые подтвердили свою жизнеспособность в новых экономических условиях. Среди них, к слову, встречи и выступления перед личным составом подразделений границы, отрядами ЮДП, вахты Памяти, участие в работе клубов и классов пограничной направленности.

Несколько лет назад по нашей инициативе в культурно-досуговом центре пограничного управления был открыт музей, посвященный участию пограничников-дальневосточников в Великой Отечественной войне. Тогда же ветераны и руководство соединения приняли участие в торжественных мероприятиях в поселке Чумикан Хабаровского края, посвященных 80-летию подвига пограничников при ликвидации бандформирований в Тугуро-Чумиканском районе. Там была открыта памятная стела воинам-пограничникам, павшим за свободу и независимость нашей Родины.

27 мая 2011 года на здании клуба приграничного села Екатерино-Никольское Еврейской автономной области в память о воинах-пограничниках, добровольно ушедших на фронт с началом Великой Отечественной войны, появилась мемориальная доска.

А еще через полгода на территории отдела в поселке Казакевичево члены ветеранской организации участвовали в церемонии открытия памятной доски, посвященной формированию и боевому пути Казакевичевского пограничного отряда. Надо сказать, во всех этих мероприятиях активное участие принимают главы администраций городов и районов, руководители пограничного управления, молодежь.

Такая работа необходима. Как показала практика, те, кто приходит на службу сегодня, в том числе и в подразделения дальневосточной границы, слабо ориентируются в истории пограничных войск и событиях Великой Отечественной войны, почти ничего не знают о ее героях. Это вызывает глубокую озабоченность.

– Инициативы ветеранской организации всегда находят поддержку?

– Скажу так: чтобы вам открыли дверь, в нее надо стучаться. Мы постоянно общаемся с командованием, с представителями администраций районов и городов, доказываем необходимость проведения того или иного мероприятия, просим об оказании материальной помощи. Справедливости ради хочу отметить, не было еще ни одного случая, чтобы нас не услышали.

Случилось так, что в силу возраста одинокой фронтовичке Наталье Платоновой потребовался постоянный медицинский уход. Такую услугу в Хабаровске оказывают специальные пансионаты. Мы обратились в Министерство социальной защиты с просьбой предоставить там комнату для нашей подопечной. Просьбу удовлетворили. Через несколько недель после обустройства к Наталье Ивановне прибыли представители командования пограничного управления, бывшие сослуживцы, артисты, чтобы вместе отпраздновать ее 90-летие. Они вручили имениннице цветы и подарки.

В прошлом году совет ветеранов вышел с предложением ходатайствовать перед Директором ФСБ России о перезачислении Героя Советского Союза генерал-майора Константина Ракутина в списки личного состава отделения в поселке Николаевка ЕАО, так как пограничная застава его имени в Охотске была ликвидирована в связи организационно-штатными мероприятиями.

Кроме того, было предложено увековечить память генерал-лейтенанта Анатолия Никифорова, командовавшего Хабаровским пограничным округом с 1939-го по 1946 год, в виде барельефа в фойе пограничного управления. Все эти планы удалось претворить в жизнь при поддержке командования управления, а также администраций городов Биробиджана и Хабаровска.

– Я знаю, что Вы уделяете значительное внимание сплочению ветеранской организации в единый работоспособный коллектив. Есть результаты?

– Это непросто. Отдельные отставники проявляют пассивность из-за того, что не видят личной заинтересованности в мероприятии. Другие в силу возраста и состояния здоровья просто не в состоянии выполнить то или иное поручение. И все же многое можно сделать, если целенаправленно работать с коллективом. Я в этом убедился, когда совет ветеранов включился в работу по подготовке к юбилею Дальневосточного пограничного округа.

Мы внимательно выслушали рекомендации и пожелания. Приятно было осознавать, что все без исключения проявили заинтересованность. Особенно когда стало известно, что готовится книга по истории пограничной охраны на Дальнем Востоке. Многие тут же предложили помощь, предоставили свои воспоминания и фотоархивы. Среди активистов были

У братской могилы
нижних чинов Погранстражи

полковники в отставке Александр Филонов, Александр Плаксин, Михаил Спиринов, Иван Миронец, Александр Молчанов, Михаил Наймило и многие другие.

Книга вышла в свет. В канун празднования Дальневосточного пограничного округа каждый ветеран получил экземпляр издания. Отзывы были самые положительные.

Нашла живой отклик среди членов ветеранской организации инициатива передачи молодым офицерам опыта военно-шефской работы. Например, отставники-амурцы приняли самое активное участие не только в создании перспективного плана работы отряда ПСКР с военно-морским лицеем Хабаровска и кадетской школой имени Федора Ушакова, но и организовали в учебных заведениях дни патриотического воспитания, показ видеофильмов о службе личного состава береговой охраны, экскурсии школьников на боевые корабли, изучение основ штурманского дела, азбуки Морзе.

Хорошей психологической поддержкой и стимулом для активного участия ветеранов в жизни организации является Книга Почета. Ежегодно решением совета в нее заносятся фото-

Перед крещением в часовне, Порт-Артур

Филонов, Александр Молчанов и другие.

Наши ветераны не замыкаются на работе внутри организации. Многие из них принимают участие в деятельности различных городских комиссий и рабочих групп. Так, в минувшем году я с полковником в отставке Александром Филоновым работал в комиссии по подготовке документов для присвоения городу Хабаровску почетного звания «Город воинской славы». Ныне документы реализованы!

Жизненный опыт, знания отставников-пограничников востребованы и местными ведомственными ветеранскими организациями. Деловые отношения у нас, к примеру, сложились с хабаровскими краевым и городским советами ветеранов, Советом ветеранов УФСБ России по Хабаровскому краю, региональным отделением Союза ветеранов госбезопасности. Я, к слову, являюсь членом Хабаровского краевого совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, а также членом Координационного совета организации ветеранов силовых структур при командующем Восточным военным округом. Это, например, позволило мне привлечь ветеранов-пограничников к работе по подготовке марафонского заплыва по реке Уссури протяженностью 67 километров. Мероприятие было посвящено 67-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Мы также приняли участие в международ-

ном автопробеге, посвященном 67-й годовщине окончания Великой Отечественной войны и разгрому японских милитаристов на Дальнем Востоке. В ходе пробега ветераны из Хабаровского и Забайкальского краев прошли маршрутом наступления Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, посетили 36 памятников и захоронений, четыре больших кладбища в Харбине, Шэньяне, Порт-Артуре и Цзиньчжоу, на которых захоронены наши соотечественники. В каждом случае мы производили опись, фотографирование захоронений, возлагали венки, цветы и георгиевские ленточки, организовывали молебны об упокоении русских воинов. И эта работа будет обязательно продолжена. Мы в долгу перед предшествующими поколениями за то, что они сделали для нас. В долгу перед памятью об этих замечательных, стойких, мужественных людях.

– Какие у совета ветеранов планы на ближайшую перспективу?

– Началась глобальная подготовка к празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Интересных задумок – громадье. Верим, что все осуществится. Если не мы, то кто еще будет нести нынешнему поколению правду о нашем прошлом? И конечно же, не пристало нам забывать о своей основной миссии – социальной адаптации молодых пенсионеров и патриотическом воспитании молодежи. **В.**

графии офицеров и прапорщиков запаса и отставных военнослужащих с описанием их заслуг для последующего использования этих данных в средствах массовой информации.

– Абсолютное большинство ветеранов погранслужбы – это опытные пограничники. Использует ли руководство пограничного управления знания бывших командиров?

– Понимание руководством пограничного управления важности потенциала ветеранов для интересов службы и нравственного воспитания сотрудников находит свое отражение в целом ряде принятых решений. Я, например, включен в состав аттестационной комиссии пограничного управления. Несколько отставников регулярно участвуют в заседаниях совета офицерского собрания. Наши отчеты и информационные сообщения заслушивает на своих совещаниях руководящий состав управления. В консультативно-экспертном совете при начальнике пограничного управления работают члены совета ветеранов полковники в отставке Владимир Бережинский, Иван Миронец, Николай Гурбан, Александр

НОВАЯ СВАДЕБНАЯ ТРАДИЦИЯ

Новая красивая традиция появилась в Тюмени. С недавних пор молодожены этого города после регистрации брака возлагают цветы к обелискам и памятникам в Сквере пограничников как дань памяти о стражах рубежей Отечества, погибших в разные периоды истории.

Фарит ГАЛИАСКАРОВ

Представители общественной организации «Ветераны-пограничники Тюменской области» активно поддерживают это начинание. Так, молодую пару Латыповых, посетивших Сквер пограничников в первый, самый торжественный день своей семейной жизни, ожидал приятный сюрприз. В сквере их встретили ветераны-пограничники и артисты Центра татарской культуры.

Ведущие праздника Зульфина Сафиева-Минибаева и Камиля Фахрутдинова вручили молодым два огромных сердца из воздушных шаров, которые новобрачные выпустили в небо. Затем Линаир и Айгуль Латыповы приняли поздравления от ветерана-пограничника Юрия Селиванова и его супруги Анны, проживших вместе полвека, а также от заместителя председателя организации «Ветераны-пограничники Тюменской области» Нуртдина Ибрагимова. Первому танцу молодых аккомпанировал в сквере татарский ансамбль «Сунмэс хислэр».

Напутствовал молодую семью и Валентин Тронь, которого коллеги-ветераны в тот же день поздравляли с награждением медалью «Патриот России». А участницы студии «Аккош» Алина Кучумова и Альбина Сагатадинова исполнили для Линаира и Айгуль зажигательный татарский танец. Затем всех угостили фирменным пограничным пловом. Завершился праздник веселой игрой «Тюбетейка», в которой приняли участие и виновники, и гости торжества. **В.**

Возможно ли сохранить трепетное чувство к супругу спустя шестьдесят лет после свадьбы? Очень даже возможно – примером своей счастливой совместной жизни это доказывают Анатолий Васильевич и Алла Михайловна Чуфрины, которые недавно отметили бриллиантовую свадьбу.

Александра МОЛЛАЕВА

ДВА БРИЛЛИАНТОВЫХ СЕРДЦА

В далеком 1952 году выпускник военного училища лейтенант Чуфрин прибыл в родной Харьков в отпуск. И из окна трамвая увидел прелестную девушку. Несколько последующих дней ее образ занимал все мысли молодого офицера. И – о чудо! – судьба подарила им встречу в клубе на танцах.

– Когда он пригласил меня танцевать, – вспоминает Алла Михайловна, – сразу пришелся по сердцу. Глаза такие светлые, лучезарные, добрые!

Время в отпуске пролетело незаметно – влюбленные часов не наблюдают. Накануне отъезда к месту службы Анатолий сделал Алле предложение. Девушка согласилась не раздумывая, а вот работников ЗАГСа пришлось долго уговаривать, чтобы расписали срочно, без принятого тогда трехмесячного ожидания.

Анатолию предстояло служить в пограничных войсках. Накануне свадьбы жених предупредил любимую:

– Я человек военный, сам себе не принадлежу. Наряды, командировки – ты меня редко будешь дома видеть. Выдержишь?

Алла Михайловна выдержала и жизнь на пограничных заставах в глухом лесу, и дальние переезды, и бытовую неустроенность. Украина, Армения, Карелия – куда только не забрасывала пограничная судьба

семью Чуфриных! Но Анатолий Васильевич всегда знал: дома его ждет любящая жена. А когда в семье появились дети – дочь Галина, затем сын Игорь – возвращение со службы стало еще радостнее.

– Я на всю жизнь запомнил суворовский наказ: прежде, чем командовать, научись уступать, – говорит Анатолий Васильевич, – и следую ему не только в службе, но и в семье. Без компромисса в супружеских отношениях нельзя!

Алла Михайловна посвятила себя супругу и детям, берегла от невзгод семейный очаг. И в награду за ее терпение вот уже шесть десятков лет ей лучезарно светят все те же добрые глаза.

В белоснежном зале Петрозаводского ЗАГСа собрались дети, двое внуков и правнучка Чуфриных, родные и друзья, чтобы поздравить эту очаровательную пару с бриллиантовой свадьбой. Здесь нередко чествуют супругов-юбиляров. Но эта церемония была особенной. Глава семьи Анатолий Чуфрин – уважаемый в городе человек. Отдав большую часть жизни защите государственной границы, по окончании службы он не пожелал бездействовать. С 2006 года Анатолий Чуфрин руководит ветеранской организацией Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия. Он с искренней готовностью по мере сил помогает ветеранам-погранични-

кам Карелии, принимает активное участие в общественной жизни республики и ее столицы. По его инициативе на бульваре Победы в Петрозаводске возведен памятник Пограничникам Карелии. В 2007 году указом главы республики Анатолий Васильевич удостоен звания «Лауреат года».

Не удивительно, что в день своей бриллиантовой свадьбы Анатолий Чуфрин и его супруга принимали теплые слова и подарки от первых лиц республики и города. От имени пограничников юбиляров поздравил первый заместитель начальника Пограничного управления по Республике Карелия Олег Красавцев.

– Мы ценим и уважаем Анатолия Васильевича как неутомимого энтузиаста ветеранского движения, – сказал он в поздравительной речи, – но мы всегда помним и о заслугах Аллы Михайловны. Ведь успешная служба пограничника во многом зависит от поддержки любящей супруги.

Спустя шестьдесят лет после первой встречи Чуфрины остаются образцом дружной семьи. Рядом с этими людьми ощущаешь невероятное душевное тепло. Все Чуфрины – от юной правнучки Ангелины до почтенного отца семейства Анатолия Васильевича – светятся добром, любовью к людям. Наверное, в этом и есть секрет чуфринского счастья. **В.**

БОЙ ЗА МАЛЬЧИШЕК И ДЕВЧОНОК

ВЕДУТ ВЕТЕРАНЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Первое ранение и первый боевой орден офицер-десантник Вячеслав БОЧАРОВ получил в Афганистане, когда, проявив поразительную выдержку и отвагу, почти чудом удалось спасти группу советских бойцов из душманского «кольца». После трагедии в Беслане Бочарова узнала вся страна. Офицер «Вымпела» первым ворвался в захваченную боевиками школу и принял на себя огонь отчаявшихся бандитов. Получив тяжелейшие ранения, Вячеслав не только выжил, но и остался в строю. За особые заслуги он был удостоен звания Героя России.

Михаил МИХАЙЛОВ

Однажды Вячеслав Бочаров поделился: парадокс – страна-то его знает, а вот на родной улице, да что там улице – в доме, да и в подъезде, где живет, он известен только узкому кругу близких людей. Вячеслав, конечно же, говорил не о почтении к нему лично, а раскрывал одну из серьезнейших проблем военно-патриотического воспитания. Так на юго-востоке российской столицы возникла идея цикла уроков Мужества для школьников «Живет герой на улице родной». Работу по претворению этой идеи в жизнь возглавил депутат муниципального собрания Люблино Сергей Шишкин, ныне – атаман казаков юго-востока Москвы. Опорой нового патриотического начинания наряду с ветеранами Великой Отечественной стали «фронтовики» нового поколения: орденосцы и простые солдаты – участники афганской войны, антитеррористических операций и боевых действий в «горячих точках». Нередко в ходе таких уроков для слушателей звучали песни «афганцев» в авторском исполнении.

Довольно быстро новая форма работы распространилась за пределы Юго-Восточного административного округа Москвы, потом преодолела и границы столицы. Мне посчастливилось участвовать в этом проекте.

На одном из таких уроков мы познакомились с кандидатом педагогических наук заместителем директора по воспитательной работе московской школы № 687 Ольгой Волковой. Она согласилась стать соведущим нашего мероприятия: по сложившейся традиции рядом с офицером в парадной форме в роли ведущего выступал директор либо завуч по воспитательной работе.

Когда Ольга Алексеевна стала директором столичной школы-новостройки № 2053, я предложил трансформировать главную идею урока Мужества «Живет

герой на улице родной» в концепцию школьного музея. Вот как выглядела эта идея на бумаге: «Истинный патриотизм невозможен без любви к малой родине, которая начинается с родителей, с привязанности к улицам и проспектам родного микрорайона, района и города и к живущим здесь людям, к своей школе. Можно сказать, любовь к Родине проявляется, проступает в образах близкого мира с детских и школьных лет, какие потом остаются с нами на всю жизнь...

Мы живем в удивительное время: трудное, переломное и героическое, когда чудовищному злу наших дней противостоят мужественные, скромные люди, исполненные воинской и гражданской отваги, вполне сравнимой с отвагой героев Бородина и Великой Отечественной войны. Часто герои эти живут среди нас, на таких знакомых улицах родного города, иногда даже в соседнем подъезде, но за пестротой мирной жизни они порой незаметны. Они – соль нации, кем может гордиться вся Россия и в ком так нуждаемся все мы, потому что нам хорошо понятна старая истина: страна, которая не хочет знать своих подлинных героев, не имеет и своего будущего.

В основе концепции музея «Герои нашего времени» лежит исследовательская и собирательная работа в родном микрорайоне, районе и городе, которая помогла бы найти и привлечь к сотрудничеству живых носителей отечественной истории. Такая работа предполагает не только собственно создание музейной экспозиции, но и проведение уроков Мужества, творческих встреч, заседаний военно-патриотического клуба, диспутов на острые темы, Дня призывников, равно как и другие формы непосредственного общения школьной молодежи с лучшими людьми района и города».

Совместными усилиями мы начали воплощение этой идеи в жизнь.

Работа над созданием экспозиции началась, когда еще ни школьников, ни носителей истории в районе не было. Не было даже общественного транспорта! Поэтому, определив темы, а затем и названия музейных разделов, я начал заполнять их на огромном для школы пространстве в 109 квадратных метров тем значимым для меня материалом, который скопился за десятилетия военно-приключенческой службы. Узнав о моих музейных исканиях, к этому процессу активно

подключились мои боевые и творческие собратья.

Это сейчас на земле с песком в мемориальной воронке множество вещественных свидетельств, добытых в местах ожесточенных сражений Великой Отечественной казачьим поисковым отрядом «Эхо войны», который организовал при музее полковник казачьих войск Алексей Земсков. А начиналась она с фрагментов вооружения и амуниции, найденных поисковиками на раскопках у белорусской границы, где сражался, погиб и похоронен мой дед Иван Лукич.

Здесь же, в мемориальной воронке, предметы, подаренные легендарным офицером горного спецназа Ренатом Шафиковым. За долгие годы Афгана и последующей службы в «горячих точках» он не потерял ни одного из своих бойцов ни погибшим, ни даже раненым.

Мы слышали друг о друге еще с афганской поры, потом встретились, сдружились. Ренат – искусный живописец. В Афганистане он создал цветными ручками обширный цикл рисунков, проявив в них поистине профессиональное внимание к деталям. Американцы за тетрадку с работами Шафикова сулили баснословные деньги, но Рената «длинный доллар» не прельстил. А вот в школьном музее копии всех этих рисунков имеются.

В разделе «Афган, ты наша боль и слава» рядом с подлинниками донесений – чековая книжка безграмотного бандита, по которой оплачивались головы русских и афганских военнослужащих. Здесь же – образцы экспериментальной формы, которую в Союзе прозвали «афганкой». Есть и уникальные фотографии с мест боевых действий, в том числе снимок буквально разорванного на части советского бронетранспортера. Глядя на него, трудно поверить, что механик-водитель остался живым. Но это так! Тот «бэтэр» водил пограничник Александр Высоцкий. Справившись с ранением и контузией, он и ныне здравствует и поет свои замечательные песни.

Участие пограничников в афганской войне до поры скрывалось. Поэтому ни пограничных эмблем, ни зеленых фуражек на фото, сделанных в Афганистане, вы не увидите, да и самих снимков, как и прочих свидетельств, крайне мало. Но Владимиру Мазуру, бойцу минометной батареи пограничной ММГ, дислоцировавшейся под афганским городом Рустаком, повезло. Ему сами таможенники вручили чей-то конфискованный на границе дембельский альбом и разрешили провезти снимки, рассказывающие о быте и службе пограничников в Афганистане. Почему было сделано для него та-

кое исключение? С этим связан еще один снимок, вместе с «конфискатом» размещенный на покрытой масксетью стене нашего музея. На этом снимке на Грамоте ЦК ВЛКСМ воину-интернационалисту – осколки мины, извлеченные военными хирургами из тела Владимира Мазура.

Напротив, на главном панно музея, – большой портрет старшего лейтенанта Андрея Талашова. Мало кто знал афганские горные маршруты лучше этого 23-летнего командира пограничной минометной батареи. Он погиб, прикрывая одну из автомобильных колонн. В том же бою получил ранение Владимир Мазур, ныне – известный бард, организатор всероссийского песенного фестиваля «Солдаты России».

Есть на главном панно и фото двух патриархов «афганской» песни – Игоря Морозова и Александра Минаева. Оба они полковники, оба награждены орденами Красной Звезды. В музее «Герои нашего времени» представлен целый ряд сборников, автором-составителем которых является Александр Минаев. А последний, итоговый, «Мы выходим на рассвете» – увесистый том в переплете, Минаев передал музею с дарственной надписью в день его торжественного открытия.

В книге отзывов школьного музея Александр Минаев взволнованно написал: «Попадание в сердце!!! Так и знайте: родится сын или дочь – определю в вашу школу. И потом пусть не жалуется дите на невнимание родителей. Каждую фотографию, каждое письмо – все подержал в руках. Это не музей – это стучащее сердце истории Родины. Конечно, крови в жилах тугой напор!!!»

На «Экскурсию в будущее», в ходе которой был представлен целый ряд проектов музейного актива, дружно пришли и пограничники, и «афганцы». Проникновенной, завороченной тишиной внимал зал выступлениям руководителя студии пограничной авторской песни Владимира Тэна, поэта Александра Карпенко, барда Виктора Трофимова. Александр Беликов, ответственный секретарь центрального еженедельника ФСБ «Граница России», который лейтенантом попал в Среднеазиатский пограничный округ и не понаслышке знает Афган, сказал, что тот, у кого в этот вечер ни разу не дрогнуло сердце, не выступили слезы, – просто-напросто человек с ненормальной психикой.

А буквально через неделю Александр Викторovich вновь приехал в музей школы № 2053. Теперь уже с царским подарком от книжно-журнального издательства «Граница», продукция которого вошла в

«золотой» фонд музейной библиотеки. Как руководитель музея должен сказать, что книги пограничного издательства на полках не скучают, особенной популярностью пользуется посвященная героям отечественной истории детская серия.

За год жизни школьного музея экспозиция, посвященная афганской войне, заметно расширилась. Руками школьников созданы два комплекса материалов, рассказывающих о воинах-«афганцах», живущих в нашем микрорайоне. Из Кабула в дар музею «Герои нашего времени» прислали паранджу.

В последние месяцы музей все плотнее взаимодействует с Советом ветеранов войны и труда микрорайона Некрасовка, где находится школа № 2053. Его председатель Наталья Донец и специалист по военно-патриотической работе Светлана Мартынова давно стали для музея не дорогими гостями, а соратниками. Такие же отношения сложились с шефами – казаками Некрасовки и ЮВАО. Всей душой болеют за музейный актив и военно-патриотическое воспитание считают делом личным товарищ атамана СКО «Некрасовка» войсковой старшина Николай Малышев, подъесаул Сергей Голубов, Алексей Земсков – руководитель казачьего поискового отряда «Эхо войны», руководитель видеостудии при музее подъесаул Александр Лисин, казак Александр Антонов... Отраднo, что именно школа стала площадкой, где объединяются труды этих мощных патриотических сил.

Бегут годы, неумолимо складываясь в десятилетия. Мальчишками мы встретили 30-летие Великой Победы, с гордостью вглядываясь в боевые награды ветеранов Великой Отечественной. Ныне не за горами 70-летие, и мы низко кланяемся тем из ветеранов, кто до сих пор продолжает свой бой, теперь уже – за души мальчишек и девочек. Но сейчас часть военно-патриотической работы должна быть сосредоточена на заботе о военном поколении, а основной ее груз давно переместился на более крепкие плечи.

В нынешнем году исполняется 25 лет со дня вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана. И как бы мы ни относились к политическим оценкам афганской войны, ее герои не посрамили своей воинской чести. Многие из них по праву высоко над головой держат знамя патриотического воспитания. И молодежь с тем же восторгом смотрит на новое поколение фронтовиков, с каким мы когда-то смотрели на ветеранов Великой Отечественной войны. **ВГ**

ПРАВО БЫТЬ ПЕРВЫМ

7 декабря 2013 года в поселке Чулково Раменского района Московской области прошло мероприятие, посвященное памяти пограничника Александра АЛФИМОВА, героически погибшего на афганской земле.

Антон КОНОВАЛИК

Благодаря инициативе педагогического коллектива и руководства средней школы № 20, а также матери героя Зои Ивановны в этом учебном заведении сложилась традиция в первую субботу декабря проводить вечер памяти. Нынешний стал двадцать шестым по счету. Открыл мероприятие глава администрации сельского поселения Чулково Антон Дроздов. поприветствовав гостей и организаторов вечера, местных жителей и юных патриотов, он выразил признательность и пожелания доброго здоровья ежегодно приезжающим в Чулковскую школу сослуживцам Александра Алфимова, ветеранам боевых действий в Афганистане и Чечне, родителям погибших. Все эти люди собрались, чтобы снова воскресить в памяти трагические события прошлого, которое забывать нельзя.

Александр Алфимов родился 15 августа 1967 года в поселке Верхнеднепровском Дорогобужского района Смоленской области. Успешно окончил среднюю школу, поступил в техникум № 84 города Бронницы. Любил фотографировать, особенно окрестности родного края, посещал театральный кружок. Всерьез увлекался вольной борьбой – был кандидатом в мастера спорта. 26 октября 1985 года его по комсомольской путевке призвали в пограничные войска. Он воспринял это событие с воодушевлением, поскольку всегда считал, что только в армии можно проверить себя и стать настоящим мужчиной. В апреле 1986 года после неоднократных просьб рядового Алфимова направили для прохождения дальнейшей службы на территорию ДРА. Он принял участие в 22 боевых операциях.

...На той декабрьской проводке Курчумская застава двигалась в головном охранении колонны. Алфимов шел одним из первых, как, по словам «курчумцев», бывало всегда.

На входе в кишлак он первым заметил опасность и крикнул: «Духи!» Тут же, не сходя с места, открыл огонь из ПК, в следующий момент по нему стреляла вся душманская засада. Александр был опытным солдатом, а значит, подверг себя смертельному риску сознательно, дабы выиграть время для товарищей. Застава рассыпалась, изгатавливаясь к бою. В этот момент Алфимов был единственным, кто обеспечил прикрытие.

Те, кто выносил еще живого пограничника к борту, говорили, что место, на котором он лежал, хорошо простреливалось со всех сторон. Если бы Алфимов, после того как заметил засаду, «по науке» упал бы за ближайшее укрытие, застава не получила бы спасительных секунд. Александр же открыл огонь сразу, не сходя с места, и оставался на той позиции, пока сослуживцы не вступили в бой. Но к этому моменту Алфимов уже был тяжело ранен и не мог передвигаться.

По рассказам очевидцев, грунт на площадке, где лежал Алфимов, был буквально изрыт пулями. Александр получил множественные ранения грудной клетки и скончался через несколько минут после того, как спасительный борт поднял его в небо. Колонна прошла через кишлак. Ребята понимали, что все они остались в живых лишь благодаря решительности рядового Алфимова.

Из письма сослуживцев матери Александра Зое Ивановне: «Познакомились мы все на учебном пункте во взводе ПБС. Саша,

«Я преклоняюсь перед теми людьми, которые хоть часть жизни посвятили границе».

Ф.Э. Дзержинский

наверное, Вам писал про наш взвод. С первых дней тяжелые занятия, кроссы сплотили наш коллектив. Душой нашего взвода был Саша. Сами понимаете, не все могли стойко перенести трудности, а Саша всегда находил силы поддержать товарища словом, помочь. Самому было нелегко, но вида не показывал. Часто бегали марш-броски. Некоторые отставали, и Саша помогал. Брал у них автомат, противогаз, и мы, глядя на него, подтягивались, терпели. Взяв на себя повышенные обязательства в боевой и политической подготовке, он не только выполнял их, но и находил время заниматься своим любимым видом спорта – борьбой, а также общественной работой в комитете комсомола.

В январе Саша был включен в сборную команду отряда для выступления на соревнованиях в городе Алма-Ате. В борьбе с очень сильными противниками он занял 3-е место, проиграв лишь самым титулованным. Он всегда был впереди. В любое дело он вкладывал душу.

В марте основная часть нашего взвода изъявила желание быть направленной для выполнения интернационального долга в ДРА. Саша опять был в числе первых. 13 апреля мы пересекли границу с Афганистаном. Уже через неделю участвовали в боевой операции. Саша был пулеметчиком. Здесь, перед лицом опасности, он оставался таким же простым, общительным, веселым парнем, каким мы его знали. Никогда не пасовал перед трудностями и опасностью. В любую минуту был готов прикрыть друга.

Застава участвовала во многих операциях. За проявленные мужество и героизм Саша был

представлен к правительственной награде – медали «За отличие в охране государственной границы СССР». Мы избрали его своим комсомольским вожакom. От нашей заставы Саша был делегатом на комсомольской конференции части.

Вскоре мы проводили боевую операцию по очистке кишлаков Северного Вардуджа от душманов. Наша группа двигалась в головном дозоре. Возглавлял ее наш боевой командир Александр Скрипников. Мы получили задачу выдвинуться к кишлаку и оказать огневую поддержку подразделению сарбозов. При прохождении кишлака Ушкан группа была внезапно встречена сильным огнем, почти в упор. Туго пришлось бы нам, если бы не Саша. «Ребята, к бою! Справа душманы!» – крикнул он и меткими очередями уничтожил нескольких бандитов. Выигранных секунд хватило, чтобы занять оборону. Заметив активные действия пулеметчика, банда сосредоточила огонь на нем. Вдруг Рома Клеков крикнул: «Саньку ранило!», кинулся к нему и оттащил за камень. Там его приняли Сергей Казаковцев и Роберт Шляйгер. Они вынесли Сашу в безопасное место. Первый вопрос, который мы услышали от него: «Как наши? Все ли целы?» Сразу после этого он потерял сознание.

Мы хотим сказать Вам большое спасибо за Вашего сына. Он спас наши жизни, и мы все, вся наша застава просим считать нас Вашими сыновьями!»

Сергей Хильчевский, Петр Бауэр, Сергей Казаковцев, Андрей Баженов, Ихтияр Ахметов, Андрей Тоболев, Роман Клеков, Сергей Вадюков, Эдуард Грабуздов, Роберт Шляйгер, Анатолий Кужелко и другие сослуживцы и друзья Александра Алфимова каждый год в первую субботу декабря собираются в Чулковской школе, чтобы почтить память товарища и еще раз сказать ему спасибо. Сослуживцы Саши верны и своей второй маме, как они теперь называют в своем кругу Зою Ивановну. Ее забота отзывается в их душах светом и сердечностью. И они всегда находят для Зои Ивановны теплые слова.

За мужество и решительность, проявленные в бою 1 дека-

бря 1986 года, Александр Алфимов посмертно награжден орденом Красной Звезды. Воин-пограничник похоронен на Жуковском кладбище в селе Островцы Раменского района Московской области.

Памяти героя посвящена экспозиция «Они служили в Афганистане», открытая в краеведческом музее Чулковской средней школы № 20, где он учился.

В школьном сочинении о матери Саша называл Зою Ивановну лучшей женщиной на свете. А какие душевные письма он писал со службы! Редко можно услышать столько искренних, добрых слов из уст взрослого мужчины. А он этих слов никогда не таил. «Мама, спасибо тебе, – писал он. – Ты ведь правильно меня приучала к аккуратности. Мама, теперь я понимаю, как тебе было тяжело со мной – шить для меня, стирать, но теперь я обещаю: буду делать все сам, ведь здесь мы делаем все сами: подшиваем, стираем, убираемся...»

А вот строки из последнего письма Александра Алфимова: «Мама, здравствуй, моя родная! Вот, решил написать тебе письмо... Я все нахожусь под впечатлением от твоей фотографии. Я от тебя редко что скрывал. Ты, мама, здорово изменилась. Похудела, стала грустной, только глаза остались те же – ласковые и добрые, как и раньше. На фото ты очень похожа на свою маму. У меня по-прежнему все хорошо, только по вам всем очень скучаю. Чем ближе к дому, тем больше до-

мой хочу. За меня, пожалуйста, не беспокойся. Растите Шурика. Пусть он напоминает обо мне, хотя он на меня и не похож... Как там наш папанька? Пусть письмо напишет, если есть время. Как там моя Нинулька поживает? Видно, что свою жизнь я с ней крепко свяжу. Как она тебе подходит? Какой мы парой будем?.. Привет Максимовым, Лукьянычу, всем, кто меня помнит! Учителям особенно. Сильно сейчас школу вспоминаю... Ну, пока все. До свидания, мамочка! Очень жду нашей встречи на ужин с блинчиками. Живите весело и дружно!

Ваш Алфимкин! 30.11.1986 г.»

Тронутые временем страницы записной книжки Александра Алфимова хранят личные заметки и... стихи.

*И долго помнили ребята
Тот бой у треснувшей скалы,
Когда недогнувшей рукою
Их жизни были спасены.*

*Вставало солнце над горюю,
Обратно возвращался взвод.*

И нес он на руках героя.

Парнишке шел 20-й год.

Может, и не слишком умело поэтически, но интересно другое. Что в этих строках – порыв вдохновения, навеянный тревожной и враждебной обстановкой, или момент предвидения? Я не знаю ответа на этот вопрос. Но уверен: повторись ситуация – и Александр Алфимов вновь заслонил бы собой товарищей, как сделал это в том, своем последнем бою. **В.**

Фото автора

ТРИ ФОТОСНИМКА И ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

Шел январь 1969 года. На заседании аттестационной комиссии погранотряда многие друзья-приятели курсанта отрядного учебного пункта Николая Петрова волновались: всем хотелось служить на заставе. А Николай уже знал свое воинское предназначение. Еще в начале прохождения курса молодого пограничника он был включен в группу внештатных кинооператоров.

Анатолий СМИРНОВ

В начале 1968 года в связи с участием в нарушениими со стороны граждан сопредельного государства задача по кинофотодокументированию обстановки была возложена на органы пограничной разведки.

Своеобразной точкой отсчета можно считать 1963 год, когда произошли первые нарушения на пограничных реках Амур и Уссури. Летом – на воде, зимой – на льду. Но уже к 1967 году они приняли куда более масштабный характер. Пограничники оказались в двусмысленном положении:

с одной стороны, им категорически запрещалось применять огнестрельное оружие, с другой – они не должны были допустить проникновения граждан соседнего государства на советскую территорию.

– У нас был строгий приказ огня не открывать, – вспоминал участник тех событий Герой Советского Союза генерал-майор Виталий Бубенин. – А как этого избежать? Были попытки захвата наших бойцов. Солдаты возвращались после драк с нарушителями со сломанными прикладами автоматов! Сколько

было побито, ранено, изувечено наших солдат еще до схватки на Даманском!..

Для того чтобы выдворять незваных гостей за рубеж, пограничникам негласно разрешили использовать «подручные средства» – шести и рогатины с тупыми концами. Нарушители в ответ вооружились дубинами и палками с гвоздями на концах.

В этот период наиболее жаркими оказались события в районе соседних Киркинских островов и острова Большой.

В августе 1968 года нарушителям удалось оттеснить погра-

ничников и навести переправы. Порядок был восстановлен при помощи предупредительного пулеметного огня и выстрелов из минометов по переправам. Но уже в январе 1969 года произошли первые стычки в районе острова Даманского на участке заставы «Нижне-Михайловка». Изменилось и оружие – на смену палкам и дубинам пришли карабины и автоматы. Правда, пока в качестве все тех же дубин – выстрелов не было. Однако пограничникам в стычках удалось отбить несколько десятков стволов. И при осмотре оружия было установлено, что оно готово к применению.

В это непростое время на заставу «Нижне-Михайловка» и был направлен Николай Петров. Так паренек из Улан-Удэ оказался в эпицентре событий. В буквальном смысле слова, ведь он документировал нарушения границы, делая бесценные фото- и кинокадры.

Почему именно ему суждено было оказаться на направлении угрозы, о котором в марте 1969-го говорил весь мир?

Николай родился 16 марта 1947 года. Мать его – Мария Захаровна – работала в сборочном цехе локомотивно-вагонного завода. Отец оставил семью, когда Николаю исполнилось всего-навсего 10 месяцев.

Его детство было трудным – страна залечивала раны, нанесенные Великой Отечественной войной. Но Мария Захаровна даже при скудном заработке старалась создать условия для нормального развития сына. До 11 лет Николай жил с матерью, тетей и бабушкой в ветхом бараке. Но, окруженный любовью и взаимопониманием, он впитывал лишь лучшее и самое светлое, рос доброжелательным и любознательным. Он увлеченно листал дешевые книжки с картинками, учился владеть инструментом и ценить чужой труд, изготавливая свои первые игрушки.

Пятилетнему Николаю купили простейший картонный фильмоскоп. Смотреть его через специально устроенный глазок мог только один человек. Прошло два-три месяца, и мальчик упросил мать купить ему

электрический фонарик. В тот же вечер в бараке был устроен «киносеанс». Николай привязал фонарик к спинке стула и через глазок фильмоскопа вывел на стену изображение размером чуть больше почтового конверта.

Учился Николай хорошо, мать ежегодно получала благодарности от руководства школы. Интересы у него были разносторонние, но особой страстью стал кружок киномехаников. Со временем Николаю даже доверили школьный радиоузел.

Кроме того, Николай был одарен музыкально, играл на баяне, аккордеоне, кларнете, пианино. И не только играл, но и совершенствовал их! Так, из простой гитары он сделал электрическую. Клавиатура старого аккордеона стала основой электропианино. Для школы № 42 города Улан-Удэ он изготовил звучащую нотную доску, что очень помогло преподавателю пения и музыки заслуженному деятелю культуры Бурятской АССР В. Хижнякову при проведении уроков. Генератор, усилитель и вибратор звучания Николай собрал по собственной схеме. Причем работала эта чудо-доска не от электросети, а от батарейки.

Когда Николаю исполнилось 12 лет, мать купила ему фотоаппарат «Смена-2» – и еще одну «специальность» он освоил на «отлично». В его доме и сегодня хранится множество пленок с отличными кадрами.

После окончания 8-го класса Николай Петров пошел работать на завод, где трудилась мать. Но кинодело не забросил. В качестве стажировки он добился разрешения самостоятельно демонстрировать фильмы в летнем кинотеатре городского парка. А когда стажировка закончилась, успешно сдал экзамен на права киномеханика. Теперь он работал на киносеансах в крупнейшем кинозале Улан-Удэ – сначала «безвозмездно», а позже как совместитель. Основным его рабочим местом все же оставался завод.

В заводской любительской киностудии Николай всерьез трудился вплоть до призыва в погранвойска. Причем настолько овладел искусством киносъёмки, что даже был приглашен внештатным корреспондентом на телевидение. В родном цеху юноша тоже сумел заявить о себе. Придя на завод учеником слесаря-ремонтника кислородных устано-

вок, он быстро освоил устройство этих огромных машин и через некоторое время был назначен аппаратчиком не по годам высокого 5-го разряда. В 1963 году ему присвоили звание Ударника коммунистического труда.

11 ноября 1968 года Николай Петров был призван на военную службу. Попал на Дальний Восток. Спорт и режим помогли Николаю окрепнуть физически. Он быстро стал хорошим солдатом-пограничником.

На участке заставы «Нижне-Михайловка» обстановка складывалась напряженная. Нарушители открыто угрожали Черному Ивану – так они называли Ивана Стрельникова, носившего черный полушубок.

В ночь с 1 на 2 марта 1969 года произошло массовое нарушение государственной границы.

2 марта праздновали Масленицу. Организаторы акции явно рассчитывали на ослабление настороженности пограничников. Судя по всему, сработала и радиоразведка. На левом берегу Уссури знали, что заместители начальников погранзастав были вызваны на сборы в погранотряд. Отсутствовали в это время в местах дислокации и резервы: по указанию руководства округа они были задействованы в армейских учениях.

Перед рассветом по Даманскому прошел лыжный пограннаряд. Нарушители его не тронули.

Утро 2 марта ничем не отличалось от других. На заставе ожидали развитие обстановки: нарушения уже успели стать почти будничным явлением. Обычно обстановка начинала накаляться в 10–11 часов утра, поэтому ежедневно к этому времени в сторону острова направлялись две группы пограничников с за-

добиться восстановления целостности границы – устными требованиями или, если потребуется, применением силы. Так советские пограничники поступали последние полтора года, так намеревались поступить и 2 марта. Впереди всегда был Стрельников, а за его спиной вел съемку Николай Петров.

Три снимка, сделанные Петровым перед шагом в бессмертие, вызвали огромный резонанс

став «Нижне-Михайловка» и «Кулебякины сопки». В первой всегда находился кинооператор Николай Петров. Так было и 2 марта.

В 10.20 с поста наблюдения поступила информация о выдвижении с сопредельной стороны группы нарушителей численностью до 30 человек. Начальник заставы старший лейтенант Иван Стрельников подал команду: «В ружье!» К выезду уже были готовы БТР-60ПБ и два автомобиля. Стрельников доложил обстановку начальнику погранотряда полковнику Демократу Леонову и проинформировал начальников соседних застав. Получив от Леонова санкцию на выдворение нарушителей, Стрельников принял решение выдвинуться к месту нарушения, намереваясь

Начальник заставы «Кулебякины сопки» старший лейтенант Виталий Бубенин получил команду подстраховать Стрельникова.

– Была четко поставлена задача: выдвигается Стрельников и ждет меня (от его заставы до острова – 6 километров, от моей – 12). Я подхожу, и мы вместе пресекаем противоправные действия. Так мы делали обычно. В этот день Стрельников не стал дожидаться и пошел один, – вспоминал Виталий Бубенин.

Вместе со Стрельниковым к месту происшествия отправился оперуполномоченный особого отдела отряда Николай Буйневич.

Прибыв к месту нарушения, Стрельников остановил БТР и машины на льду Уссури у берега острова. Он приказал подчинен-

ным спешиться, взять автоматы «на ремень» и развернуться в цепь. Пограничники разбились на две группы. Основной командовал Стрельников, вторую – из 13 человек – возглавил младший сержант Рабович. Он прикрывал группу начальника заставы со стороны берега.

С поста наблюдения зафиксировали, что Стрельников подошел к нарушителям примерно на 20 метров, что-то сказал им и указал рукой в сторону их родного берега. Стоявший за его спиной Николай Петров сделал несколько кадров фотоаппаратом «Зоркий-4», затем поднял кинокамеру. В этот момент первая шеренга нарушителей наступила. Стоявшие во второй шеренге скинули автоматы и открыли огонь по нашим пограничникам. Стрельба велась в упор. И. Стрельников, Н. Буйневич, Н. Петров, И. Ветрич, А. Ионин, В. Изотов, А. Шестаков – все были убиты на месте.

По группе Рабовича тоже был открыт плотный огонь. К сожалению, пограничники находились практически на открытом пространстве и потому продолжали нести потери.

С бездыханного тела Н. Петрова нарушители забрали кинокамеру. Но фотоаппарат, спрятанный под полушубком, не заметили. Позже сделанные Николаем снимки послужили для расследования обстоятельств

произошедшего. Они обошли страницы газет всего мира, демонстрировались на заседаниях представителей ООН. Три снимка, сделанные Петровым перед шагом в бессмертие, вызвали огромный резонанс.

Из двух групп пограничников в живых остался только один – рядовой Геннадий Серебров.

15 марта произошло новое столкновение на границе.

По окончании событий на льду Уссури начальник погранотряда Д. Леонов и начальник погранзаставы «Нижне-Михайловка» И. Стрельников посмертно стали Героями Советского Союза. Этого высокого звания был удостоен и сослуживец Николая Петрова Ю. Бабанский, а также начальник заставы «Кулебякины сопки» В. Бубенин. Николай Петров посмертно был награжден орденом Красной Звезды, знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть», знаком «Почетный радист СССР». Журналисты чтят его как Почетного журналиста страны.

Из письма Марии Захаровны в Музей погранвойск Тихоокеанского погранокруга: «Что может быть важнее защиты Отечества? Мы сами жили тем, что прежде думали о Родине, а потом о себе. Так и Колю воспитывали, и пусть теперь это кажется нынешним умникам смешным, но мы были такими – верными своему слову, воспитанными в стро-

гости... А мы не в обиде на это. Во всем был порядок».

Приехав служить в Тихоокеанский погранокруг, Николай Петров узнал, что здесь до войны служил Алексей Маресьев – прототип героя «Повести о настоящем человеке». Не думал тогда Николай Петров, что ему предстоит держать жизненный экзамен на «настоящего человека», только повесть его – впереди.

Имя Николая Петрова после событий на границе получили улица в Улан-Удэ, один из траулеров Петропавловска-Камчатского, бригады на фабриках Нижнего Тагила, Тирасполя, Кишинева и Киева. В школе № 42 его родного города в 1972 году был открыт музей Николая Петрова. Его имя носили пионерские отряды и дружины.

Есть экспозиции, посвященные подвигу Н. Петрова, и в Центральном пограничном музее ФСБ России, в Музее погранвойск и Музее имени Арсеньева во Владивостоке. О нем и его коллегах снято немало телевизионных сюжетов. И каждый – словно продолжение того значимого дела, которое было поручено пограничнику Н. Петрову. Его кинокамеру, его фотоаппарат подхватили другие, чтобы нести людям правду, чтобы писать историю языком фото- и кинодокументалистики. **В.**

Лев МАНЬКОВСКИЙ погиб, защищая границу своей страны. В эти дни мы вспоминаем его и его сослуживцев. Но сколько бы ни рассказывали о них журналисты, в профессиональных материалах не будет той теплоты и искренности, какая звучит в воспоминаниях родных. В редакцию «Ветерана границы» пришло письмо супруги Льва Маньковского. Публикуем без купюр.

Валентина МАНЬКОВСКАЯ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ МОЛИТВА

Лев Константинович родился в трудное для нашей Родины время – 19 ноября 1941 года – в деревне Тимоново Московской области. А через несколько дней пришли немцы. Они выгнали жителей из домов, и те вынуждены были несколько дней прятаться в лесу.

Глава семьи Маньковских – Константин Павлович – был буровым мастером, и детство Левы прошло в частых переездах, приходилось часто менять школу. Аттестат о среднем образовании он получил в подмосковном городе Бабушкине.

Окончив техникум, Лев работал токарем на 1-м Государственном подшипниковом заводе. А в 1961 году поступил в Высшее пограничное командное училище КГБ СССР на специальность «общевойсковой командир». К тому моменту, как пришло его время получать погоны, я вернулась из Находки, с учебы.

Мы встретились там, где встречалась вся молодежь города, – на танцплощадке. Роман наш развивался быстро – с цветами, конфетами... Через три месяца поженились. Мы были влюблены, счастливы и полны надежд.

Лева так быстро вошел в нашу семью, словно всегда в ней жил, и родители мои приняли его как сына.

Первым местом службы стал Иман (ныне – Дальнереченск). Причем там молодым лейтенантам пришлось сначала восстанавливать и обустроить гарнизон отряда.

После окончания строительных и ремонтных работ мы переехали на маяк. Через год получили перевод на заставу «Гартышевка». Я тогда уже была в декретном отпуске.

8 сентября 1966 года родилась наша дочка Анечка, а 9 сентября Лева уехал в командировку на два месяца. По возвращении он подолгу сидел у ее коляски и все не решался взять на руки.

Он никогда не сожалел, что у него не сын. Да и Левина мама, Анна Ивановна, души не чаяла в Ане.

Дочке было два месяца, когда мы переехали на заставу. Топить печь там приходилось круглосуточно, сами постройки давно обветшали. В новую квартиру мы перебрались только к Новому году.

Обязательно нужно сказать о том, что на границе и в приграни-

чье нас окружали удивительные люди, очень душевные и заботливые.

Например, фельдшер со станции Губерово. Я не помню его имени, но кланяюсь ему до сих пор. Я рубила дрова и простудилась, температура была под сорок градусов. И этот уважаемый человек неделю трижды в день приходил на заставу делать мне уколы. А дело было в декабре! Тогда я поняла, как должен поступать настоящий человек.

Запомнилась мне и жена начальника заставы – Маргарита Конюшкова. Она рассказала мне, какой должна быть жена офицера-пограничника, чтобы, уходя на службу, он хотел вернуться домой, и каким должно быть наше поведение там, где всего две женщины и очень много мужчин.

И еще одно яркое и душевное воспоминание – Масленица. Мы напекли блинов для всей заставы, а потом вместе их ели. Получилось, как в большой семье.

В 1967 году отношения с сопредельной стороной значительно испортились, начались провокации. Мужа перевели в мангруппу под командованием

Евгения Яншина, и мы вновь переехали ближе к Дальнереченску.

Я начала работать, Аня была у мамы. Выходные мы старались проводить вместе, и если это удавалось, счастью не было предела. Впрочем, такое случалось редко – служба занимала много времени.

Ребята в подразделение пришли хорошие, но опыта в новой службе было мало, все учились... Уходили на полевые занятия бодрые и улыбочивые и марш пели задорно, а приходили измученные, гимнастерки на плечах и спине были белыми от высохшего пота. За короткий срок все повзрослели, стали серьезнее и увереннее.

В подготовке и занятиях прошло лето. А потом Уссури замерзла, и нарушители снова вышли на лед. Мангруппа была направлена сдерживать их нарастающую агрессию. В гарнизон все вернулись в феврале 1969 года. Занятия продолжались, и 1 марта вновь были развернуты полевые учения.

2 марта я, как обычно, пришла на работу. А через некоторое время под окнами прошла колонна машин. Я узнала наших.

Сердце замерло, в голове пронеслось множество вопросов. С

этого момента начался ад для всех нас. Вертолеты привезли первых раненых. Мы боялись говорить, боялись спрашивать, но в каждом взгляде был немой вопрос: не удалось ли узнать хоть что-нибудь с границы?

7 марта мы хоронили Ивана Стрельникова и Николая Буйневича. Такой всеобщей скорби я еще не видела! Было очень тяжело, но все верили, что обстановка вот-вот успокоится. И я верила. До 16 марта, когда мне сообщили о гибели Левы. Мой мир рухнул. Несколько дней, прошедших с того момента, не оставили даже воспоминаний.

Вернуться в реальность мне помогли только заботы о хлебе насущном. И то, что я была не одна, со мной осталась наша дочь.

И снова рядом со мной оказались лучшие из лучших – мои и Левины родные и близкие. Родители Льва увезли меня к себе. Чьи-то заботливые руки оформили документы на проезд, загрузили вещи в контейнер, а потом, уже в Москве, оформили документы на прописку, квартиру, пенсию... Мне не приходилось тратить на это силы, которых и так не было.

Первое утешение, если это можно назвать утешением, при-

шло с получением квартиры, где можно было побыть одной, просто отдохнуть и выплакать свое горе. А потом я взглянула в синие растерянные глаза дочери и поняла, что должна делать. Все мое отошло на второй план. Я стала для Анечки и мамой, и папой. А она для меня – самым драгоценным воспоминанием, которое оставил мне муж. Я гордилась каждым этапом ее жизни: школа, институт, замужество, дети – мои внуки...

Три года и шесть месяцев после того, как Лев Константинович выбрал меня в жены, мы шли по жизни рука в руке и ни разу не поссорились. Мы были счастливы.

Я горжусь тем, что в нелегкое время мой супруг был там, где требуется мужество.

Он был воином, а воин не может принадлежать женщине. Он принадлежит Родине и народу.

У каждого памятника и обелиска мы остановимся и скажем для всех погибших: «Милые, дорогие, любимые, наша гордость и наша печаль, мы помним вас! Мы любим вас! Мы склоняем перед вами головы! Мы заказываем вам молитвы, как колыбельные, чтобы упокоились вы с миром, и просим у вас прощения». **В.**

ЗАКАЛЕННЫЙ РУБЕЖ

От заоблачных седых вершин Памира до отрогов Алтая некогда простирался единый беспокойный рубеж, на котором язычками пламени, а то и буйными пожарами разгорались бои. Так было со времен рождения Краснознаменного Восточного пограничного округа в самом начале далекого 1924 года. Правда, это гордое имя он обрел гораздо позже. Предшественником его был Казахский пограничный округ.

Казахский пограничный округ, фактически – два отряда, сформированных в том же 1924 году и усиленных маневренными группами, охранял 1636 километров государственного рубежа – от Тянь-Шаня до Алтая. Правый фланг этого участка венчал пик Хан-Тенгри. Кроваво-красный на закате Властелин неба пророчил непростую историю...

Вмоей журналистской и редакторской практике было много исторических справок – подробных и не особенно, с идейным подтекстом или без него... Но «справка», предоставленная ветеранами Восточного пограничного округа в самом начале подготовки к его 90-летию, меня поразила. На сорока с лишним страницах печатного текста были не просто перечислены значимые даты и факты – история округа раскрывалась передо мной логично и ясно, с причинами и следствиями событий, происходивших на юго-восточной границе, с характерами служивших

там людей... К сожалению, в журнале маловато места для статьи такого объема, поэтому я попросила автора текста об интервью, которое и спешу представить читателям. Итак, на страницах этого номера на вопросы отвечает Анатолий Белов, кандидат исторических наук, профессор, ветеран Краснознаменного Восточного пограничного округа.

– **Анатолий Егорович, Вы проделали колоссальную работу по созданию летописи Краснознаменного Восточного пограничного округа. Когда эта работа была начата, и какое значение она имела для Вас лично?**

– История увлекала меня всегда, а интерес конкретно к этой теме возник вместе с созданием в управлении округа команды Боевой славы. В 1981 году я был назначен помощником начальника политотдела округа по комсомольской работе, и в мои обязанности входило проведение экскурсий для школьников, солдат, сержантов и других групп. Экспозицию я знал практически наизусть, но за каждым экспонатом стояло множество подробностей: даты, события, человеческие судьбы... Раскрывать эти подробности нам помогали ветераны. Например, капитан в отставке Петр

Фетисов собрал уникальный материал по Кызыл-Агачской обороне на участке Панфиловского отряда и написал книгу «Шесть героических суток». А когда у нас появилась фотография пограничников 30-х годов, именно он увидел и узнал на ней Константина Устиновича Черненко.

Тогда мне не удалось реализовать многие мои задумки в плане исследований. Но такая возможность представилась чуть больше двух лет назад, когда Пограничная служба проявила интерес к написанию истории пограничных округов начиная с 1963 года. Руководитель проекта любезно пригласил меня к работе по Восточному округу. А в преддверии его 90-летия материалом заинтересовался Фонд ветеранов КВПО.

Работая над данной темой, я обратился к тому, что было уже по ней написано. Первая книга вышла в 1969 году, ее автор – Игорь Петров, ныне – генерал-майор в отставке, доктор исторических наук. Этот труд, фундаментальный по своему строению, охватил период истории округа с 1918-го по 1968 год включительно. Кстати сказать, Игорь Ильич выпустил более десятка книг, в которых немалое место занимают собы-

тия, происходившие на территории Восточного пограничного округа. К 50-летию КВПО вышла вторая книга, руководителем ее авторского коллектива стал начальник политотдела округа генерал-майор Михаил Распопин. К 60-летию была издана третья книга, написанная редактором окружной газеты Петром Машковцом и журналистом Василием Калицким. Вот эти три книги – фундамент материала. Но, к сожалению, ни одна из них не содержит отсылок к историческим документам.

Интересный материал конечно есть и в других изданиях. В частности, начальник войск округа Герой Советского Союза генерал-лейтенант Матвей Кузьмич Меркулов написал книгу в духе воспоминаний, значительная часть которой посвящена юго-восточной границе. Обращались к этой теме и ученые. Первую диссертацию по истории округа защитил Василий Беляев, она доступна и хранится в Ленинке. Частично историю Восточного погранокруга освещает диссертация Владимира Вагина. Охране границы Российской империи Семиреченским казачьим войском и обеспечению военной безопасно-

сти России в Центральной Азии посвящены кандидатская и докторская диссертации Евгения Лещева. Правда, эти работы несут гриф ДСП. Обращался к данной проблематике и доктор исторических наук, профессор Юрий Кисловский. В этом же направлении последние годы интерес проявлял Виктор Носатов. Он написал книгу по истории Чунджинского пограничного отряда. В ведомственных и региональных изданиях Киргизии и Казахстана было много публикаций, посвященных жизни и деятельности Восточного округа. Чингиз Айтматов, в свое время не раз посещавший пограничные заставы, тоже отметился на этой теме. Сняты документальные фильмы. Так что материалов немало, просто до сегодняшнего дня их никто не обобщал. Мне удалось за последние два года познакомиться с архивными документами. Правда, многие из них носят закрытый характер, что затрудняет их использование в перспективе.

Занявшись этой работой, я обратился не только к истории Восточного округа, начавшейся в 1954 году, но и к предшествующему периоду. Данные материалы вошли в монографию «Охрана и защита юго-восточных рубежей Россий-

1

2

3

4

1. Личный состав пограничного эскадрона Панфиловского отряда. Второй справа в верхнем ряду – К. Черненко. 1922 год
2. ММГ Маканчинского отряда
3. Зайсанский отряд. За отличие в боевой и политической подготовке старшина П. Перепилица был сфотографирован у развернутого Боевого знамени части.
4. Начальник Мургабского отряда майор Б. Грибанов на Памире на участке погранзаставы «Кара-Куль». 1974 год

ской империи и Советского Союза во второй половине XIX–XX вв.», которая вышла из печати в декабре прошлого года. Кроме того, в конце прошлого года была издана книга «От Памира до Алтая», в ней около 400 страниц и более 500 уникальных фотографий.

– Что, по-Вашему, можно считать основными вехами истории Восточного пограничного округа?

– Я бы начал его историю с 5 января 1923 года. Потому что в этот день на ГПУ Киргизской Республики (до 1925 года так называлась Казахская Республика) была возложена задача охраны государственных рубежей. Но в 1923 году на ее территории СССР граничил только с Монголией и только на Алтае. Нынешняя Алма-Атинская, Талды-Курганская области вошли в состав республики позже – только в конце 1924 года она приобрела современные очертания. А в историографии утвердился дата 25 февраля 1924 года – день создания части пограничной охраны Полномочного представителя ОГПУ. Эта дата считается днем рождения Зайсанского пограничного отряда, сформированного на базе кавалерийского эскадрона, в 1923 году передислоцированного в Киргизию из Сибири.

В том же 1924 году в составе Туркестанской Республики – в зоне ответственности Среднеазиатского округа – был создан Джаркентский (Панфиловский) пограничный отряд.

С изменением границы эти отряды стали основой Казахского пограничного округа – предшественника Восточного. На тот момент они охраняли участок протяженностью чуть более 1600 километров. Это первый важный этап.

В 1927 году на базе комендатуры Зайсанского отряда была сформирована Отдельная Бахтинская кавалерийская комендатура пограничной охраны ОГПУ. В 1931 году на базе Отдельных Бахтинской и Саркандской комендатур был сформирован Бахтинский пограничный отряд. 30-е прибавили округу три отдельные комендатуры – Лепсинскую, Чингистайскую и Сарыджазскую. От отрядов они отличались меньшим

количеством застав, хотя были самостоятельными частями и подчинялись напрямую управлению округа.

К началу Великой Отечественной войны в подразделениях Казахского округа служили свыше 5000 человек.

В 1942 году был расформирован Западно-Сибирский пограничный округ, часть его участка отошла Забайкальскому округу, а часть – Алтайский край с Кош-Агачским пограничным отрядом – Казахскому пограничному округу. Участок его ответственности на советско-монгольской границе увеличился почти на тысячу километров. После вхождения в состав СССР Тувы в 1944 году был создан Кызыльский пограничный отряд, который тоже вошел в состав Казахского пограничного округа.

В 1954 году Казахский округ был переименован в Восточный, который к тому же получил участок расформированного Киргизского пограничного округа. Охраняемая им государственная граница теперь проходила по территориям РСФСР, Казахской и Киргизской Республик. Участок ответственности превысил более 3500 километров!

1954–1963 годы – время реформаций. Достаточно сказать, что в 1954 году округ был, по сути, создан, а в 1956-м – расформирован. Его участок отошел Среднеазиатскому пограничному округу. В 1957 году пограничные войска были переданы в Комитет государственной безопасности при Совете министров ССССР, и округ, а также часть расформированных управлений пограничных отрядов восстановили. Затем последовало очередное сокращение Вооруженных сил, которое распространилось на пограничные войска и в 1961 году привело к созданию на базе управления округа оперативной группы. Она охраняла тот же участок границы и напрямую подчинялась центральному аппарату.

В 1963 году ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление о структуре пограничных войск, которая существовала вплоть до распада Советского Союза. Согласно этому документу были созданы укрупненные

округа, а Восточный округ восстановлен. Другой важный документ того же года – «Об усилении охраны границы с КНР» – стал рубежной вехой в его развитии. Обстановка на границе с Китаем в тот период начала осложняться, что обеспечило округу мощнейшее развитие и укрепление.

В последующие 20 лет Восточный округ занимает лидирующие позиции по обеспеченности техникой, вооружением и укомплектованности личным составом. Гарнизоны строятся по типовым проектам.

Стоит отметить, что новые отряды создаются на базе уже существовавших к тому времени. Например, в 1965 году Пржевальский пограничный отряд формируется на базе 96-го Фрунзенского пограничного отряда, для этого выделяются Пржевальская и часть Нарынкольской комендатуры. В 1968 году создается Ошский пограничный отряд, тоже на базе комендатуры Фрунзенского отряда. Принимается решение перевести управление пограничного отряда из Фрунзе в Нарын и создается Нарынский пограничный отряд. По существу, на базе одного 96-го отряда с большой историей было развернуто три. Это на территории Киргизии. В Казахстане новые отряды – Чунджинский, Учаральский, Курчумский – формируются на базе застав и комендатур Зайсанского и Бахтинского пограничных отрядов. В 1973 году на базе пограничной комендатуры сформирован Мургабский пограничный отряд на территории Таджикской ССР. Таким образом, решаются задачи усиления плотности охраны госграницы и прикрытия ее в инженерном отношении.

Завершающий важный этап в истории округа начинается в 1985-м и продолжается вплоть до распада Союза. В 1992 году закрытым указом президента Ельцина Восточный округ был упразднен, причем с интересной формулировкой: «Признать утратившим силу Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 5 марта 1963 года «Об организационной структуре пограничных войск» в части, предусматривающей формирование Восточного пограничного округа Комитета государственной без-

1

2

3

1. Офицер штаба Маканчинского отряда майор И. Литвинов (первый справа) проводит инструктаж поисковой группы. 1978 год
2. Ветеран Панфиловского пограничного отряда дважды Герой Социалистического Труда Н. Головацкий беседует с пограничниками
3. Офицеры штаба Маканчинского отряда во главе с заместителем начальника штаба О. Масленковым на параде в честь 40-летия Победы. 1985 год

опасности при Совете министров СССР».

– Какие факты или, может быть, периоды в истории КВПО оказались лично для Вас самыми интересными?

– Первое, что мне бросилось в глаза, – во всех книгах по истории Восточного округа речь идет о границе в исторических реалиях после 1954 года. То есть как будто не было Киргизского, Таджикского пограничных округов, а с самого начала весь этот участок охранял Восточный округ. Меня это заинтересовало, и я наконец разобрался. Предшественник Восточного округа – это Казахский пограничный округ, а уже к нему с 1953 года перешел известный нам участок из расформированного Киргизского пограничного округа. Поэтому большинство эпизодов службы, относящихся к борьбе с басмачеством, например, по существу взято из истории Среднеазиатского и Киргизского пограничных округов. Кстати, Киргизский пограничный округ был создан в годы войны, а до него существовал отдел пограничной охраны, охранявший участок, находившийся

на территории Киргизии и относившийся к Среднеазиатскому пограничному округу. Истории Восточного и Среднеазиатского пограничных округов переплетаются. Панфиловский отряд, например, формировался в условиях именно Среднеазиатского округа. Границу в Киргизии до 1953 года охраняли Среднеазиатский и Киргизский округа.

Не меньший интерес вызвала история Мургабского отряда. Она сложная. Отряд на Памире формировался в составе Среднеазиатского округа еще в царское время – в 1901 году (в 1902-м его возглавлял наш известный в будущем военный теоретик Андрей Евгеньевич Снесарев). Помимо непростой судьбы самого округа (ликвидация, передача участка Таджикскому, Туркменскому округам, воссоздание...), переформировывали в комендатуру, воссоздавали и передавали то одному, то другому округу и сам отряд.

Его «новая история» началась в 1973 году, когда было принято решение о создании собственно Мургабского пограничного отряда, который, по сути, стал преемником Памирского. Это был са-

мый высокогорный пограничный отряд Советского Союза, и потому служившие в нем смотрели на все свысока (улыбается. – Прим. ред.). 3678 метров над уровнем моря! А некоторые заставы находились на отметке свыше 4000 метров, поэтому людям там приходилось быть не просто пограничниками, а мастерами-альпинистами.

Этому отряду выпала особая роль в период афганской войны: через него на сопредельную территорию выдвигались боевые подразделения, осуществлялось снабжение войск. На Памире формировались маневренные группы. Конечно, в таких условиях люди быстро росли профессионально. Как знать, может быть, именно здесь сформировались необходимые для руководства пограничными войсками качества у Владимира Егоровича Проничева, который в Мургабском отряде был начальником штаба, а в 1985 году возглавил оперативно-войсковую группу на афганском направлении. Среди воспитанников отряда много интересных людей: Василий Иванович Отрошенко – генерал-майор; Виктор Николаевич Щерблякин – заместитель

начальника Пограничной академии, генерал-майор; Александр Николаевич Морозов, генерал-майор; Токтасын Исхакович Бузубаев, заместитель секретаря Исполкома СНГ, генерал-майор... Выходцы из Мургабского отряда занимали и занимают высокие должности, их заслуга – весомый вклад в охрану государственной границы.

Особо надо отметить отношение к «восточникам» местных властей и населения. Так, ЦК Компартии Казахстана во главе с Динмухамедом Кунаевым предметно занимался решением задач обеспечения безопасности нашей страны. Каждая область республики была закреплена за конкретным отрядом или комендатурой. Огромные материальные ресурсы вкладывались в строительство застав, дорог, жилья...

Приведу пример. Как-то Александр Протазанов, первый секретарь Восточно-Казахстанского обкома партии посетил комендатуру «Алексеевка». Строилась она в 30-е годы и впечатление на партийного лидера произвела удручающее. Тогда он распорядился силами строительных организаций области (а Восточно-Казахстанская область была центром цветной металлургии Советского Союза) возвести современный комплекс. В кратчайшие сроки все необходимые здания и сооружения были построены, оснащены всем необходимым в бытовом плане и сданы пограничникам.

Не меньшую поддержку оказывало на своей территории руководство Киргизии во главе с Турдакуном Усубалиевым. Представители органов власти республики бывали практически на всех участках границы. Нарынский, Пржевальский, Ошский отряды отстраивали с их помощью. Нуждам пограничников уделяли пристальное внимание и в Таджикистане. То есть это было объединение усилий по линии Комитета государственной безопасности и по линии союзных республик, которые сполна выполнили свой долг по обеспечению безопасности границы с Китаем в то сложное время.

– **КВПО называют школой командных и политических ка-**

дров. Чем он заслужил этот статус?

– Округ начал стремительное развертывание в середине 60-х. До 1976 года им командовал Герой Советского Союза Матвей Кузьмич Меркулов, который внес выдающийся вклад в создание новых пограничных отрядов, комендатур, застав. Сменивший его Владимир Семенович Донсков сделал округ образцовым в плане совершенствования охраны границы, боевой готовности.

Воспитанию и росту кадров способствовал режим жесткой ответственности и непрерывной боевой учебы. Талантливые руководители округа находили достойных руководителей для пограничных отрядов. Обстановка постоянно требовала решения сложнейших задач. В результате начиная с заставского звена люди быстро продвигались по службе. Многие выходцы из Восточного округа внесли весомый вклад в охрану границы на различных командных должностях. В свое время заместителями директора ФПС России были генерал-полковники Александр Михайлович Еремин, Михаил Лукьянович Кушалъ, Владимир Михайлович Круглик. Генерал-полковники Петр Тихонович Переверзев, Владимир Васильевич Рожков внесли весомый вклад в развитие войск и обеспечение безопасности страны, занимая руководящие должности в ФСБ России. И это только вершина управленческой пирамиды!

Генерал-лейтенант Владимир Иванович Смирнов, например, долгое время возглавлял Управление стратегического развития Пограничной службы. Многие продолжают работать в системе ФСБ, то есть реализуют свой потенциал в новых условиях. Николай Филиппович Лукашевич, генерал-полковник, командовал Дальневосточным пограничным округом, возглавлял Пограничную академию. И таких талантливых офицеров много. В 1986 году начальник войск округа генерал-лейтенант Владимир Семенович Донсков был назначен заместителем начальника Пограничных войск, КВПО принял генерал-майор Яков Кириллович Петровас, до того занимавший должность начальника штаба. Впоследствии он был на-

значен начальником войск Закавказского пограничного округа, а затем – заместителем председателя КГБ СССР. Евгений Николаевич Неверовский длительное время был начальником ОВО во Фрунзе, получил звание генерал-майора, на его плечах держалось очень многое в зоне ответственности нашего округа в Афганистане. Затем Евгений Николаевич возглавлял Камчатский пограничный округ, Восточный пограничный округ до распада СССР, пограничные войска Казахстана. Виктор Иванович Банных, в Восточном округе – заместитель начальника разведотдела, впоследствии стал заместителем министра обороны Украины. Николай Алексеевич Рохлов, генерал-лейтенант авиации, командовал 10-м отдельным авиаполком, с этой должности ушел в центральный аппарат, все годы афганской войны руководил пограничной авиацией. Личность легендарная! Немало среди питомцев округа Героев Советского Союза и Героев России.

– **Чем объясняется необыкновенная сплоченность офицеров «восточников»?**

– Решать задачи в тех сложных, жестких условиях, не опираясь на плечо товарища, было невозможно. Поэтому сплочению воинских коллективов придавалось огромное значение, и роль офицеров, на которых держалось все, была в этом процессе велика! На это была направлена деятельность командиров, штабов, политорганов, партийных и комсомольских организаций. Многого тогда удалось сделать благодаря тому, что во главе политотдела округа были авторитетные руководители: В.Т. Щур, М.П. Распопин, Ю.В. Колосков, В.И. Черечукин, А.Т. Худяков, В.И. Богданов, В.М. Круглик. Возникшая тогда дружеская спайка сохраняется и сегодня. Округа нет уже больше 20 лет, а «восточники» общаются, дружат, собираются вместе. Думаю, эта добрая традиция сохранится еще долгие годы.

– **В абсолютном большинстве среди личного состава были солдаты и сержанты срочной службы. Что можно сказать о молодежи того времени?**

– Молодые люди на границе с сознанием полной ответственности выполняли свой воинский долг. Как правило, в пограничные войска, которые тогда пользовались авторитетом и уважением у народа, отбирались наиболее подготовленные юноши. Из года в год увеличивалось число призывников со средним образованием, росла комсомольская прослойка.

Особую роль в подборе призывников в войска округа играли комсомольские организации, райкомы, горкомы, обкомы комсомола. По решению Бюро ЦК ВЛКСМ комсомольские организации Пермской, Челябинской областей, откуда призывался значительный по численности контингент, были закреплены для шефства над заставами и подразделениями Восточного пограничного округа. Лучшим из лучших, как на ударные комсомольские стройки, вручалась комсомольская путевка. И обладатели таких путевок с честью оправдывали доверие своих комсомольских организаций.

За эти годы сотни воинов были отмечены государственными наградами за мужество и отвагу, проявленные при защите и охране границы. Я бы мог назвать много имен отличившихся комсомольцев – это Виктор Капшук, удостоенный звания Героя Советского Союза, Василий Сафонов, Виктор Пищулев, Владимир Труфанов, награжденные орденом Красного Знамени, Игорь Пятых, делегат XIX съезда ВЛКСМ, отмеченный медалью «За отличие в охране государственной границы», Федор Дуркин, Виктор Воробьев, Михаил Рычагов, Михаил Пастухов, награжденные орденом Красной Звезды.

Большая работа с молодежью проводилась и комсомольскими организациями войск. Этот участок работы, как правило, вели наиболее талантливые молодые офицеры. Всех, с кем мне довелось служить в округе, перечислить невозможно. Но некоторых молодежных лидеров пограничного комсомола я бы назвал. Это Владимир Иванов, Юрий Мамонов, Владимир Синицын, Николай Пирог, Станислав Лихарев, Виктор Латышев, Игорь Котов, возглавлявшие в разные годы окружную комсомольскую организацию. В пограничных отрядах на комсомольской

работе блестяще зарекомендовали себя Николай Русинов, Владимир Шубенко, Андрей Кулаков, Владимир Тихонов, Юрий Просви́ров, Михаил Пронякин, Борис Сундуков, Шингас Утяпов, Алимухан Абугалиев, Иван Хижняк, Александр Щерба, Виктор Щельбыкин, Михаил Еремин, Юрий Чижевский и многие другие.

Одним словом, молодежь границы была достойна своего времени и великой страны.

– Что из опыта юго-восточной границы брали «на вооружение» другие округа?

– В Восточном округе апробировались многие новые способы охраны границы. Так, именно у нас на горных направлениях впервые отработывались действия подвижных пограничных постов и разведывательно-поисковых групп. Округ располагал и новым опытом инженерного оборудования государственного рубежа. Все равнинные направления и почти все направления на горных участках были закрыты инженерно-техническими сооружениями последнего поколения. Причем работа эта велась планомерно – силами окружных инженерно-строительных отрядов.

Но, к сожалению, инженерно-технические сооружения оказались не настолько совершенными, чтобы заменить человека: системы реагировали на погодные условия, животных... По каждой сработке нужно было действовать, и это порой выматывало лю-

дей. Однако такое постоянное напряжение тоже сплачивало!

– Можно ли говорить о преемственности традиций Восточного округа в деятельности национальных погранведомств Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана?

– Несомненно. Материально-техническая база КВПО до сих пор используется в полном объеме. Кроме того, часть офицеров, оставшихся на территории бывших союзных республик, служили и служат в системе национальных погранведомств современных государств. Лучшие традиции «восточников» продолжают в служебной деятельности пограничных отрядов и застав. Но главное – удалось найти компромисс во взаимоотношениях с Китаем.

Новые договоры о границе базируются на тех, что были заключены в царские времена и уточнялись в советский период. Часть спорной территории отошла Китаю, часть осталась в постсоветских республиках. Это касается разграничения на Памире, бывших участков Зайсанского, Учаральского, Пржевальского пограничных отрядов. Высота Каменная, например, оказалась в Китае... Но вопросы межгосударственного разграничения здесь полностью решены. И это, наверное, главное для обеспечения пограничной безопасности в регионе. **В.**

Беседовала Юлия БЕЛЕЦКАЯ

Маканчинский погранотряд

ТОВАРИЩ ВОЕНВРАЧ

Не думал, не гадал Роман БОЛЬШЕДВОРОВ, что вскоре после выпуска из Алма-Атинского медицинского института будет служить на границе. Но так уж сложилась судьба, что вместо ординатуры и необычных открытий, о которых мечтал молодой врач, он был призван в пограничные войска. Изо дня в день мотался по заставам Чунджинского отряда, проводя профилактику и смазывая йодом редкие царапины, полученные пограничниками на службе. Еще случались в этой практике простуда и насморк. А душа-то требовала подвига! И вот однажды...

Виктор НОСАТОВ

Однажды военврач Большедворов был командирован на заставу «Ой-Карагай». По окончании профилактических мероприятий он попросил начальника заставы капитана Корнилова назначить его на службу. Тот радостно согласился.

Участок границы, заботливо укрытый лапами островерхих елей, сами пограничники называли «наша маленькая Швейцария». Застава располагалась на возвышенности и господствовала над красивейшим горным ущельем, поросшим густым смешанным лесом. Далеко внизу бурлила горная речка.

На север от заставы за горизонт уходила широкая, прилегающая тяжелой профилировщиком контрольно-следовая полоса, ограниченная с тыла проволочным забором и сигнализационной системой. Такие же сооружения тянулись и по извилистому ущелью вверх, к высокогорному перевалу. Правда, уже за вторым поворотом ущелья КСП мало соответствовала своему предназначению, потому что земля там была до самой скалы сплошь смыта недавними ливнями. Вся надежда оставалась лишь на сигнализационную систему, которая упорно карабкалась на почти четырехкилометровую высоту перевала...

До начала службы оставалось еще немало времени, и Роман решил записать в свою тетрадь ре-

Первый заместитель начальника ВМУ ФСБ России полковник Роман Большедворов. Москва, 2012 год

зультаты медицинского осмотра личного состава заставы. Он заканчивал свои записи, когда увидел из окна канцелярии, как в ворота въезжает «уазик».

Из машины вышел начальник штаба пограничного отряда майор Лукашевич и, приняв рапорт капитана Корнилова, спешно направился на заставу.

О Лукашевиче в отряде ходили легенды. Роман не раз слышал о том, что этот офицер предчувствует, где произойдет очередное нарушение границы, и заблаговременно туда мчится.

— Товарищ майор, лейтенант Большедворов, — представился военврач, когда начальник штаба зашел в канцелярию. — Провел медосмотр личного состава заставы. Все здоровы!

— Молодец! У хорошего доктора и солдаты всегда здоровы! — похвалил майор и обратился к начальнику заставы: — Так говоришь, на участке происшествий не случилось?

— Не случилось, товарищ майор...

— Не случилось, так может случиться! План уже составлен?

— Составлен, в основном...

Лукашевич подошел к схеме участка заставы, отдернул шторку и, найдя глазами нужное место, сказал:

— На 6.00 запланируйте засаду в этом квадрате, — он указал ручкой на район оврага, находящегося в нескольких сотнях метров от границы. — Именно здесь мы будем его ждать!

— Кого? — недоуменно спросил Корнилов.

— Кого надо! — отрезал Лукашевич. — Это я от вас, товарищ капитан, должен услышать о готовящемся нарушении! Я просто так на границу не выезжаю.

Заинтригованный этим необычным диалогом, в разговор вступил Большедворов:

— Товарищ майор, возьмите и меня с собой!

— Да тебя же за версту видно будет, — скептически оглядев рослого врача, сказал Лукашевич, но, увидев в его глазах твердую решимость добиться своего, смягчился: — А впрочем, доктор нам может пригодиться. Только выезжаем мы рано утром!

– Спасибо, товарищ майор, – улыбнулся Роман. – Я вас не подведу.

Готовился Большедворов как на парад. Вычистил до блеска пистолет. Проверил магазины. Отполировал сапоги. Выпросил у старшины утюг и выгладил полевую форму. Подшил свежий подворотничок. Побрился и сбрызнулся тройным одеколоном.

Утром, когда Роман, блестящий и надушенный, как лондонский денди, подошел к своему коню, тот неожиданно от него шарахнулся. Но два куска сахара, заблаговременно выданные ему заставским конюхом, быстро помогли наладить отношения.

В 7:00 пограничный наряд во главе с майором Лукашевичем прибыл в заданный квадрат и тщательно замаскировался. Ждать пришлось недолго. Нарушитель вышел прямо на Лукашевича. Услышав неожиданный окрик офицера, он резко вскинул вверх руки и замер. Сопровождавшая его собака в испуге забилась под просторный халат хозяина.

Допросив нарушителя, пограничники выяснили, что он намеревался пройти по хребту вдоль линии границы, чтобы выявить районы выпаса скота, производства сельскохозяйственных работ, а также расположение нарядов.

Так Роман Большедворов получил крещение границей. Этот первый свой пограничный наряд он запомнил на всю жизнь. Впечатление оказалось настолько сильным, что, вернувшись из очередной командировки, он спросил жену:

– Как ты смотришь на то, чтобы я остался служить в пограничных войсках?

Он знал, что Наталья мечтает о медицинской практике в столичном диспансере, и поспешил добавить:

– В перспективе возможен перевод в Алма-Атинский госпиталь.

– Я согласна, – вздохнула она, прекрасно понимая, что он уже принял решение и не отступится.

С первых дней супружества Роман благодарил судьбу за то, что повстречал на жизненном пути эту женщину. Он учился на третьем курсе медицинского института, когда увидел Наталью

Сборы медресов КВПО. Пржевальск, 1977 год

впервые. Она, чернявая красавица-первокурсница, долго не замечала его влюбленности. И тогда Роман решил воспользоваться «служебным положением». Будучи секретарем комсомольской организации института, он дал Наталье ответственное поручение – провести диспут о дружбе и любви. И как мог помогал ей в этом деле. Молодая, неопытная в организационных делах комсомолка диспут провалила, но за непродолжительное время совместной работы сумела разглядеть в стеснительном и мало-разговорчивом парне душевную чистоту и искреннюю любовь. Она приняла его ухаживания. Потом были и походы в кино на последний сеанс, и прогулки по ночному

городу... Студенческая свадьба получилась скромной, но очень веселой. Узнав, что Романа после окончания мединститута направляют служить на границу, молодая жена сказала просто:

– Раз надо, так надо!

В далекой приграничной Чундже Наталья постаралась создать уютное семейное гнездышко. И возвращение мужа из каждой командировки было для нее настоящим праздником. У молодой семьи появилось много хороших знакомых и друзей, и когда настала пора переезжать к новому месту службы, целая толпа вышла на улицу провожать Большедворовых.

Переводу мужа в Алма-Ату Наталья искренне радовалась. Теперь

Сборы руководителей санэпидотрядов ПВ КГБ СССР. Алма-Ата, 1988 год

и у нее была своя любимая работа, а Роману, как она думала, предстояла спокойная, без частых командировок жизнь госпитального врача. Но недолго продолжалось их столичное семейное счастье. Наступил 1980 год. В Афганистане набирала обороты война. Сотни солдат и офицеров пограничных войск готовились к выполнению интернационального долга. В том числе и сотрудники госпиталя.

Зная, что Роман Большедворов имеет большой опыт борьбы с эпидемиями и другими заболеваниями, свойственными высокогорью, командование направило его в Афганистан с первыми мотоманевренными группами и сводными боевыми отрядами по маршруту Лянгар – Сархад – Базай-Гумбад.

Окружными врачами была проведена большая работа по организации строительства и обустройства медпунктов, столовых, землянок, банно-прачечных пунктов и пунктов водоподготовки. Все это помогло пограничникам избежать эпидемий желтухи, малярии, оспы, через год поразивших многие подразделения 40-й армии.

За время афганской войны Большедворов неоднократно принимал участие в боевых

операциях. Одну из них он запомнил особо. Нет, тогда не грохотали минометы и крупнокалиберные пулеметы, не строчили автоматы. То была обычная операция по сопровождению транспортной колонны. Остановились на окраине кишлака Торпакту. Пока разведчики вели переговоры со старейшинами, врачи по традиции начали прием больных афганцев. Бронетранспортер, в котором находился Роман, стоял недалеко от глинобитного дома, во дворе которого девушка лет пятнадцати возилась с босонгим мальчуганом. Вскоре из дома вышел старик. Дав подзатыльник мальчонке, он подошел к низкому дувалу и уставился на незваных гостей. Встретившись с ним взглядом, Роман увидел огромный нарыв на его лице, почти полностью закрывающий правый глаз. Переговорив о чем-то с соседом, старик вдруг сорвался с места, подбежал к машине и начал стучать по броне палкой.

– Спроси, чего он хочет, – обратился Роман к таджику-переводчику.

– Старик говорит, что у него молодая жена, и он пугает своей болячкой и ее, и своего младшего

сына. Он просит русского доктора его вылечить.

– А сколько ему лет? – удивился Роман.

Солдат спросил больного. Тот начал что-то объяснять, разводя руками.

– Говорит, что в год, когда он родился, было сильное землетрясение. Что уже юношей он воевал в рядах эмира Хабибуллы. Хабибулла правил Афганистаном в конце 20-х годов, – вслух размышлял переводчик, – значит, старику больше 70 лет!

Зная из рассказов своих коллег, практикующих в Афганистане, что афганцы очень восприимчивы к антибиотикам, Роман достал из аптечки горсть таблеток от простуды и, завернув их в кулек, передал через переводчика старику.

– Скажи ему, чтобы принимал таблетки три раза в день в течение недели.

Аксакал низко поклонился и поспешил домой. Проходя мимо мальчугана, он приласкал его, взял его на руки и под радостные вопли молодой жены, скрылся в глинобитной хижине.

Выполнив задачу, колонна возвращалась обратно. И вновь санитарный бронетранспортер остановился у кишлака Торпакту. Не успел Роман открыть люк, как услышал крик и увидел, что старик, которому он несколько дней назад отсыпал горсть таблеток, несет к боевой машине. Подбежав к переднему колесу бронетранспортера, он бросился целовать пропыленную шину. Из потока слов, сопровождавших это действие, Роман разобрал только два – «Аллах» и «шурави табиб» (на фарси – «советский доктор». – Прим. авт.).

– Он благодарит Аллаха и русского доктора, сотворивших чудо исцеления, – объяснил переводчик.

И в самом деле, на лице старика не осталось и следа страшной болячки. Уже много позже офицеры, прибывающие из Афганистана, рассказывали о старике, который встречал боевые колонны, проходящие через кишлак Торпакту, и спрашивал, нет ли там шурави табиба Ромы, излечившего его от страшной болезни.

Северный Кавказ, 1994 год

В Афганистане Большедворову не раз пришлось убедиться в том, как важны хорошее медицинское обеспечение и всесторонняя подготовленность врачей. И став начальником медицинской службы Восточного пограничного округа, одну из главных своих задач он видел в том, чтобы обеспечить подготовку необходимого количества профессионалов, способных успешно действовать в экстремальной ситуации.

Встречаясь с коллегами, Роман частенько повторял, что врачу необходимо постоянно работать над повышением собственной квалификации. Совершенствуются медицинские технологии, материалы, оборудование, инструменты – все это надо изучать и осваивать. Со временем Большедворов решил расширить круг своих помощников. Их он направлял на учебу, а по возвращении они сами проводили занятия с коллегами. Все это значительно повысило общий уровень медперсонала и качество медицинского обслуживания частей и подразделений округа.

Роман постоянно учился и сам. Блестяще защитив кандидатскую диссертацию, задумался о докторской. Но перемены в стране внесли коррективы в эти планы. Распался Советский Союз. На базе Краснознаменного Восточного пограничного округа были созданы Пограничные войска Казахстана, начальником медслужбы которых стал полковник Большедворов. Создавались новые части и соединения, и вновь, как когда-то в Афганистане, Роману пришлось буквально на пустом месте организовывать медицинское обеспечение.

Огромный опыт, накопленный в ходе организации медицинской службы в экстремальных условиях, очень пригодился полковнику Большедворову после назначения его в Москву, на ответственную должность в Военно-медицинское управление, а затем и начальником пограничного госпиталя в Голицыно.

После тщательного осмотра зданий и знакомства с медицинским персоналом он понял, что предстоит трудная и кропотливая работа по приведению

медицинского учреждения к современным стандартам. Госпиталю на тот момент исполнилось немногим более 20 лет, но здания требовали ремонта, а оборудование устарело, требовались дополнительные площади для установки современной техники. Кроме того, стояла задача интегрировать пограничный госпиталь в единую систему медицинского обеспечения органов безопасности.

– Первый год работы было особенно трудно, – вспоминает Роман Большедворов, – иногда руки опускались от невозможности добиться реальной помощи.

Но выработанный жизнью принцип доводить начатое дело до конца, хозяйская хватка и профессионализм нового начальника обеспечили и успешное завершение ремонта, и переоборудование госпиталя. Кроме того, Роман Викторович смог наконец защитить докторскую диссертацию.

– До позднего вечера занимался делами и проблемами на работе, – вспоминает он, – а ночью штудировал медицинские журналы, знакомясь с исследованиями своих коллег и ученых... Откровенно говоря, готовя докторскую диссертацию, я не помню, когда выходил с семьей в люди. О театре или просто походе в кино не было и речи. Что и говорить, было очень трудно. Но свою мечту я осуществил. И это для меня самое главное! Особенно меня радует то, что предложенные в диссертации принципы и технологии нашли применение в медицинской практике.

Рассказывая о своей работе, Роман Большедворов отметил, что сегодня уповать только на научные методы лечения с использованием новейшей аппаратуры не стоит. Лечение необходимо проводить в комплексе. Ведь люди в белых халатах врачуют тело, а у человека есть и душа, врачевание которой зачастую дает больший эффект, чем лекарства и операции.

С годами каждый человек задумывается о жизненном пути, о том, что сбылось и удалось, а что – нет. Вспоминая пройденное, Роман Викторович продекламировал Юрия Левитанского:

*Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку –
Каждый выбирает для себя.
Каждый выбирает по себе
Шагу для дуэли, меч для битвы.
Слово для любви и для молитвы
Каждый выбирает по себе...*

Роману Большедворову повезло отыскать женщину, которая вместе с ним прошла огонь, воду и медные трубы. А в самом начале своего профессионального пути он выбрал единственную, хотя и нелегкую дорогу военного врача, с которой не сворачивал, несмотря ни на что. И сегодня вполне определенно можно сказать, что его жизнь удалась! У него прекрасная жена, дети, которые, как и он, стали военными. Немало у него учеников, последователей, просто хороших друзей и товарищей, к которым можно прийти в радости и в горе. Роман Большедворов – доктор медицинских наук, Заслуженный врач Российской Федерации, кавалер ордена Почета.

Будучи в настоящее время первым заместителем начальника Военно-медицинского управления ФСБ России, Роман Большедворов по-прежнему находит время и для передачи своего богатого медицинского опыта коллегам, и для научной деятельности, и для общественной работы. Являясь членом Координационного совета при Председателе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации по социальной защите военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членов их семей, он старается довести до руководства страны проблемы и чаяния военной медицины, помочь людям, избравшим нелегкую стезю военного врача. И куда бы ни заносила его судьба, какими бы вопросами он ни занимался, всегда и везде Роман Викторович старается жить по принципам, много веков назад изложенным в трудах древнего врачевателя Гиппократ: «По мере сил помогать людям... Чисто и непорочно проводить свою жизнь и свое искусство». **Н.**

Фото из архива Виктора НОСАТОВА

НА ПЕРЕВАЛЕ ТУЧИ ХОДЯТ ХМУРО

Виктор НОСАТОВ

В 1983 году боевое подразделение старшего лейтенанта Николая Жеронкина было включено в состав десантно-штурмовой группы Восточного округа, которым командовал подполковник Барсуков (будущий Герой Советского Союза), и направлено в дислоцировавшийся близ кишлака Гульхана сводный боевой отряд.

Местность в этом горном районе буквально кишела душманами, ведь именно здесь пролегали многочисленные горные тропы, по которым из Пакистана тянулись бесконечные караваны с оружием. Но пограничники ценой немалых сил шаг за шагом расширяли зону своего влияния,

планомерно оттесняя моджахедов к пакистанской границе.

Подразделение Николая Жеронкина, подобно многим другим, большую часть времени проводило в засадах. Группа десантировалась с вертолетов где-нибудь высоко в горах, брала под контроль ущелье, в котором могли появиться душманы, и ждала, когда покажется неприятель. В необжитом месте, часто прямо на снегу, без возможности развести костер и поесть горячей пищи пограничники в течение нескольких недель напряженно следили за горной тропой, стараясь своевременно обнаружить очередной караван. Нередко такие засады заканчива-

лись боестолкновением. И здесь уже многое зависело от профессионализма и стойкости каждого бойца и организаторских способностей командира.

26 декабря 1983 года разведка сообщила о движении со стороны пакистанской границы крупного каравана моджахедов численностью более 300 человек. Возглавлял его известный в афганском приграничье полевой командир Нажмуддин, личность яркая и неординарная, в прошлом – студент советского вуза. Он был опытным стратегом и тактиком и считался в Восточном Афганистане серьезным противником. В операции по блокированию и уничтожению каравана с оружием были задей-

отрядом из десяти человек на головном вертолете вылетел в указанный район.

Место приземления находилось на высоте 4500 метров. Воздух был настолько разреженным, что вертолет, высадив десант, едва смог вновь подняться в воздух. Погода портилась. К двадцатиградусному морозу присоединился шквальный ветер, грозящий перейти в настоящую пургу. Над перевалом сгустился туман. Всем стало ясно, что вертолетов с основной частью десанта не будет. Жеронкин и десять его бойцов остались один на один с разбушевавшейся стихией.

Впрочем, предаваться унынию было некогда. До наступления темноты необходимо успеть подготовить позиции и распределить боеприпасы. Кроме того, требовалось организовать непрерывное наблюдение за ущельем, где в любой момент могли появиться боевики. Надежда на то, что ночь и непогода остановят «духов», была мизерной.

Закончив рытье окопов, пограничники быстро оборудовали небольшой командно-наблюдательный пункт. Николаю, с его ростом под два метра, нелегко было подготовить себе надежное укрытие. Зная об этом, бойцы старались побыстрее закончить свою работу, чтобы потом ненавязчиво, как бы между прочим помочь командиру. Он постоянно чувствовал эту неброскую заботу своих подчиненных и старался чем мог отплатить им. Где бы это небольшое и дружное подразделение ни находилось, Жеронкин хлопотал о своих бойцах, словно насадка о цыплятах, вникая в любые мелочи солдатского быта. Он осознал свою ответственность за их здоровье и жизнь. Иногда готов был сам выполнить опасное задание, лишь бы не рисковать жизнью подчиненных...

Через два часа наблюдатель обнаружил душманскую разведку.

– Один, два, три... – считал Николай появившихся из-за скалы боевиков. Досчитав до пятнадцати, он сбился. Вслед за разведкой в ущелье под усиленной охраной неторопливо втягивался караван. Вскоре стало ясно, что душманы во много раз превосхо-

дят по численности небольшой отряд пограничников.

Жеронкин доложил на базу о появлении противника. Приказ был коротким и категоричным: «Затаиться и ждать! Не выдавая себя, пропустить караван». И в самом деле, просто невозможно было представить, что небольшая горстка солдат удержит неприятеля.

Однако душманская разведка засекла «шурави». Тишину раскололи первые выстрелы. Прицельным огнем пограничники заставили душманов отойти и залечь за камнями. Через некоторое время понукаемые своими командирами моджахеды вновь пошли вперед. Пограничники и на этот раз сумели отбросить противника...

К четырем утра боевой запал моджахедов иссяк, они, подбирая раненых, отошли в глубь ущелья. Осмотрев позиции, Николай мысленно перекрестился: «Слава Богу! Все живы!» Он видел, что силы пограничников на пределе (от лютого мороза даже автоматы стреляли с задержкой), и постарался приободрить их:

– Осталась самая малость, с рассветом обязательно придут наши! – и приказал: – Никому не высовываться! За «духами» я наблюдаю сам.

По отдельным негромким репликам своих бойцов Николай понимал, что они, эти молодые парни от сохи и от станков, не только не боятся врага, но и безмерно горды тем, что выдержали его натиск. Они были готовы сражаться до тех пор, пока не кончатся патроны.

Едва рассвело, послышался долгожданный рокот винтокрылых машин.

Звено вертолетов с ходу атаковало рассыпавшихся среди камней моджахедов. Мощный ракетный удар вверх боевиков в панику. Подоспевшая десантно-штурмовая группа довершила разгром каравана. Оставшиеся в живых бандиты бежали в горы, бросив на произвол судьбы и караван, и оружие с боеприпасами.

После этого успешного для пограничников боя позиции моджахедов в районе Гульханы были основательно подорваны. Они уже больше не решались перевозить оружие такими крупными партиями. **В.**

ствованы одна десантно-штурмовая и две мотоманевренные группы пограничных войск.

В тот день подразделение Николая Жеронкина только вернулось с очередного боевого задания. Порядком уставшие от многодневного «сидения» в горах бойцы, прибыв на базу, в предвкушении заслуженного отдыха разошлись по своим землянкам. Кто-то приводил в порядок оружие, кто-то плескался в умывальнике, а кто-то решил заняться стиркой и ремонтом одежды. Однако отдыха не получилось. Уже через два часа командир десантно-штурмовой группы получил приказ перекрыть ущелье в ожидании крупной банды. Николай Жеронкин с

ДУЛАТИНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Летом 1969 года на участке границы Восточного пограничного округа произошли события, о которых до сих пор немного известно широкой общественности. Кандидат технических наук, профессор Вадим ГЛАДКОВ рассказывает о тех далеких и жарких днях в районе застав «Тасты» и «Дулаты».

Вадим ГЛАДКОВ

В армию я попал как офицер запаса – был призван из научно-исследовательского института, в котором к тому времени проработал около четырех лет. Институт специализировался на автомобилестроении. Первым моим местом службы стала прославленная гвардейская мотострелковая Таманская дивизия.

В один из дней взрывом на фоне плановых служебных забот и спокойных в общем-то будней стало сообщение о событиях на острове Даманском – в то время подобная информация, как правило, огласке не предавалась.

На следующий день на плацу полка состоялся митинг – солдаты и офицеры осуждали орга-

низаторов массовых нарушений, выступали в поддержку советских пограничников. Каждый из нас хотел попасть на границу. Вскоре такой случай представился.

В марте 1969 года вышло постановление правительства об укреплении государственной границы. В связи с этим рота нашей дивизии была передана в пограничные войска. Я должен был попасть в ее состав, но командование не спешило расставаться со мной, активным общественником, членом парткома. Ценой немалых усилий и настойчивости мне удалось оказаться в самолете, летевшем на восток. Правда, не на Дальний Восток, как ожидалось, а в Казахстан, где наша рота должна была

влииться в Бахтинский пограничный отряд (позже он получил название Маканчинского).

Самолет приземлился в Семипалатинске, затем роту перебросили в город Аягуз. Здесь прибывших встретили представители Бахтинского отряда во главе с заместителем начальника штаба подполковником Н. Юрченко. Нас переодели в пограничную форму, провели собрание и инструктаж. Так мы стали пограничниками.

Я был назначен на должность замполита одной из застав ММГ. Это было в конце марта – начале апреля 1969 года.

Мотомангруппа представляла собой подразделение численностью 200 человек с

На наблюдательном пункте «Бургон» – заместитель начальника политотдела Бахтинского отряда майор А. Супрун (слева) и заместитель начальника заставы лейтенант В. Гладков. 10 июня 1969 года

Постановка боевой задачи лейтенантом И. Литвиновым укрупненному наряду мотоманевренной группы на пресечение нарушения границы у реки Тасты. 10 июня 1969 года

17 бронетранспортерами, авто-транспортом. В ее состав входили гранатометный и пулеметный взводы (КПВ на колесном станке) и подразделение связи. Возглавлял группу подполковник Н. Иващенко. Начальником моей заставы был лейтенант В. Федюшкин. Позже его назначили начальником штаба мангруппы, а я стал освобожденным секретарем парторганизации.

Прибывших офицеров пограничники отвезли на заставу «Чиганак», где провели своего рода экскурсию. В каких-то 300 метрах от заставы на сопредельной стороне размещался крупный погранпост. Мы по очереди поднимались на вышку и в бинокль наблюдали за происходящим там.

В течение всего апреля 1969-го личный состав ММГ интенсивно занимался боевой подготовкой. Особое внимание уделялось взаимодействию с линейными заставами и боевому применению бронетехники в условиях сложнопереесеченной местности. Мы тщательно изучали участок отряда протяженностью почти 200 километров.

Крупное нарушение границы гражданами соседнего государства было организовано 2 мая 1969 года на участке заставы «Дулаты», находившейся в 150 километрах от гарнизона отряда.

На правом ее фланге проходила скотопрогонная тропа. По ней по согласованию погранпредставителей сторон под наблюдением пограничников пастухи из ближнего закордонья перегоняли скот с летних пастбищ на зимние и обратно.

2 мая наряд обнаружил несанкционированный перегон на левом фланге. Причем отару сопровождали не три-пять чабанов, как обычно, а несколько десятков. Под куртками у них пограничники заметили оружие.

Наряд доложил о ситуации на заставу. В район нарушения была выслана тревожная группа во главе с лейтенантом Агафоновым. Позже с резервом прибыл начальник заставы майор Р. Загидулин.

Когда пограничники попытались задержать пастухов-нарушителей, из-за сопков появились около 50 нарушителей, воору-

Вести с «большой земли». В центре – начальник медслужбы отряда старший лейтенант Ю. Роцин. Май 1969 года

женных автоматами. Они перешли линию границы и, выкрикивая угрозы на русском языке, двинулись в сторону наших пограничников. Вслед за ними на советскую территорию зашли еще несколько групп нарушителей, по 20–30 человек каждая. Было очевидно, что происходящее на участке заставы выходит далеко за рамки обычного нарушения.

Очень скоро о событиях на заставе «Дулаты» стало известно начальнику отряда и начальнику войск округа. Были подняты по тревоге соседние заставы – «Тасты» и «Узун-Булак», их резервы заняли рубежи прикрытия. Наша ММГ в тот момент находилась в Бахтах, в гарнизоне отряда. Ее также подняли по тревоге. Поступил приказ выйти на помощь

заставе «Дулаты». На бронетранспортерах и автомашинах 150 километров мы преодолели форсированным маршем примерно за пять часов.

Около 17.00 2 мая наша мангруппа в полном составе прибыла на участок заставы. Туда же подошла ММГ Уч-Аральского погранотряда. Ею командовал майор И. Бутылкин. Общая численность подкрепления составила около 400 человек. Мы получили приказ сосредоточиться вдоль линии государственной границы: Уч-Аральская ММГ – на правом фланге, наша – на левом, как раз там, где развивались события. На совещании офицерского состава заставы и мангрупп был определен план совместных действий.

Наша мангруппа заняла позицию по гребню сопков. В течение

Командующий ТуркВО генерал армии Н. Лященко (первый слева)
с офицерами ТуркВО и КВПО. Май 1969 года

На заставе «Бургон». Рядовой Б. Козин (слева)
и замполит заставы лейтенант В. Гладков. 1970 год

следующих суток весь личный состав был занят на оборудовании опорного пункта. Большой проблемой стала маскировка – вокруг была голая степь! Тут каждый проявлял фантазию как мог.

3–4 мая на заставе «Дулаты» была развернута оперативная группа под руководством начальника штаба округа полковника В. Колодяжного. 12 мая его сменил генерал-майор Б. Голубев. Общее командование осуществлял начальник войск КВПО генерал М. Меркулов. Для организации взаимодействия из Москвы прибыл заместитель командующего пограничными войсками генерал-лейтенант Ионов.

Поначалу планировалось проведение мероприятий по вытеснению нарушителей за линию

государственной границы. Проводить ее должны были исключительно пограничники. Наметили даже день и час начала активной фазы мероприятий – 4 мая в 5.00. На вертолетах прибыло усиление из состава Зайсанского, Панфиловского и Курчумского отрядов.

Однако приказа так и не последовало. Операцию отменили. Министерство иностранных дел СССР направило сопредельной стороне ноту с требованием покинуть советскую территорию.

Следующим шагом советской стороны стало наращивание войсковой группировки за счет сил Туркестанского военного округа, прежде всего из состава 18-й армии.

В район событий прибыл со своим штабом командующий ТуркВО генерал армии

Н. Лященко. Ветеран Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, он обладал колоссальным военным опытом.

Между пограничниками и армейцами было организовано взаимодействие по линии политработы. Мы совместно выпускали «боевые листки» и даже радиогазету. 9 мая прямо на позиции прибыли ветераны Великой Отечественной войны.

Напряженная обстановка сохранялась более двух недель – до 18 мая. Все это время личный состав находился в полевых условиях с минимальными удобствами. Не ставили даже палаток – все спали в траншеях, блиндажах и землянках либо на обратных склонах сопки прямо на земле. В первые дни мы питались в основном консервами и сухой картошкой. Открытый огонь разводить запрещалось. Чуть позже подтянули полевые кухни, организовали снабжение горячей пищей, чаем.

Не было ни стрельбы, ни даже пуска сигнальных ракет. При этом напряжение царило невероятное!

Разведчики нашей мангруппы провели две–три вылазки в расположение нарушителей. Одну из разведгрупп возглавлял лейтенант Д. Шамрицкий, командир пулеметного взвода. Я был в составе ее прикрытия. Всего группа насчитывала 20 человек. Разведчики поднялись по крутому склону до гребня господствующей высоты, занятой нарушителями. Там они натолкнулись на армейское подразделение соседнего государства. Их разделяли какие-то 10 метров. Подразделение отошло, дав разведчикам возможность не спеша изучить особенности позиции. Эти сведения без промедления были отправлены в штаб опергруппы.

Постоянно осуществлялось агитационно-пропагандистское воздействие. К рубежу были подтянуты звуковещательные станции, которые провели не менее 70 передач. Станции были как армейские, так и пограничные. Посредством мощных громкоговорителей они транслировали призывы к нарушителям на их родном языке покинуть советскую территорию.

Закончилось противостояние неожиданно. В какой-то момент наши наблюдатели отметили, что занятые прежде нарушителями сопки стали тихими. Нарушившие госграницу граждане сопредельного государства ушли с захваченных позиций внезапно и скрытно.

После этого от линии границы в места постоянной дислокации были отведены и части Туркестанского военного округа. Лишь на заставе «Дулаты» некоторое время оставался танковый взвод в качестве усиления.

Наша мангруппа отошла от границы в тыл примерно на пять километров. Направление оставалось угрожаемым, и мы продолжали его прикрывать. Между заставами «Тасты» и «Дулаты» для ММГ был развернут палаточный городок. Мы жили в палатках по 12 человек, постоянно оставаясь в полной боевой готовности, наши БТР всегда были заправлены и снаряжены полным боекомплектном на случай очередного массового нарушения. В районе высоты Бургон службу несли укрупненные наряды, зачастую возглавляемые офицерами.

Утром 10 июня наш наряд в составе 10 человек под руководством лейтенанта Литвинова со скрытого наблюдательного пун-

кта левее высоты Бургон обнаружил у линии границы на сопредельной территории отару в сотню голов, двигавшуюся в нашу сторону. Соседи без особой фантазии решили повторить сценарий месячной давности!

После получения доклада от Литвинова к месту предполагаемого прорыва выехали начальник мангруппы Иващенко, замполит капитан Звонарев и резерв. Позже к ним присоединился майор Дудин с группой пограничников.

Примерно в 18.00 овцы пересекли линию границы у слияния рек Дулатинка и Тастинка и на 400 метров углубились на советскую территорию. Литвинов с помощью разговорника обратился к чабану: «Вы нарушили государственную границу СССР и должны вернуться на свою территорию». В ответ чабан принялся выкрикивать лозунги. Стало очевидно, что по-хорошему он не вернется.

Начальник мангруппы, наблюдавший за ситуацией с СМП, приказал задержать нарушителя. Но вдруг из засады поднялись 12 военнослужащих сопредельного государства во главе с офицером.

В это время на лошадях прибыла тревожная группа с заставы «Тасты» численностью 10 человек. Ее возглавлял командир ка-

валерийского отделения сержант Н. Красиков. Примечательно, что в тот день он был освобожден от службы – повредил ногу.

Нарушители попытались отбить чабана у пограничников. Когда это не удалось, они отошли метров на сто в сторону границы, спрятались в укрытие и стали передергивать затворы на автоматах. Услышав это, командир отделения мангруппы сержант В. Машинец крикнул: «Ложись! Рассредоточиться!» Пограничники упали на землю, а через мгновение прозвучали выстрелы. Если бы не команда Машинца, в точности повторилась бы ситуация с гибелью группы Стрельникова на Даманском. Позже сержанта наградили медалью «За отвагу».

Группа Литвинова и тревожная группа с заставы «Тасты» открыли огонь по нарушителям. Среди тех, кто оказался на линии огня, были М. Глуховской, Н. Крюков, И. Фарион, И. Разманов, В. Кусков, В. Щугарев, М. Болдырев и Н. Обухов.

Их поддерживал пулеметный расчет в составе В. Щугарева и М. Болдырева, находившихся в районе СМП.

С нашей стороны был тяжело ранен сержант Красиков. Пуля попала чуть ниже плеча. Двое бойцов вынесли его из-под огня и на лошади отправили на заставу.

Сержант заставы «Тасты» Н. Красиков, героически погибший в боестолкновении у реки Тасты. Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Памятная стела герою-пограничнику сержанту Н. Красикову на заставе «Тасты». 2012 год

Приказ на охрану государственной границы. 1970 год

Оттуда сержанта должны были на вертолете доставить в госпиталь, но по дороге Красиков скончался.

К моменту боестолкновения я оказался единственным офицером в расположении мотомангруппы. Остальные были либо на месте происшествия, либо на учебе. Получив информацию о нападении на наш наряд, я поднял мангруппу по тревоге. Несколько минут спустя колонна БТР уже мчалась на помощь. Я находился за рулем головной машины, поскольку водителем был солдат из «молодых». Пять километров мы преодолели за каких-то пятнадцать минут. Но нарушители к тому моменту понесли потери и отошли.

На место инцидента на вертолете прибыл начальник погранотряда, а чуть позже и заместитель начальника войск округа генерал-майор Б. Голубев. Мы установили, что нарушители организовали засаду до того, как границу пересекла отара, и поджидали наш наряд. Лишь бдительность сержанта Машинца и высокая выучка пограничников группы Литвинова позволили избежать более серьезных потерь.

В дальнейшем в районе высоты Бургон в экстренном порядке была создана новая пограничная застава с одноименным названием. Строительством занимался личный состав нашей мангруппы. Позже мне довелось стать заместителем начальника этой заставы.

Местом очередного массового нарушения границы стал участок заставы «Жаланашколь» Уч-Аральского отряда.

Стоит отметить высокий уровень военно-тактической организации действий советских пограничников. Для выдворения нарушителей были сформированы три штурмовые группы во главе с офицерами. За отвагу и мужество 35 пограничников были награждены орденами и медалями, среди них офицеры В. Пучков,

Е. Говор, П. Теребенков, В. Ольшевский, М. Лие, сержанты и рядовые М. Бабичев, П. Рычагов, В. Пищулев, В. Труфанов, В. Кирпичев, В. Заварницын, а также героически погибшие при охране и защите границы младший сержант М. Дулепов и рядовой В. Рязанов.

Опыт предшествующих действий позволил и нашей мангруппе встретить событие у Жаланашколя в полной боеготовности. Поднятые по тревоге в 5.00 подразделения мангруппы вместе с пограничниками заставы «Родниковая» оказали боевую поддержку «уч-аральцам». Четверо «бахтинцев» были удостоены государственных наград – сержант Г. Ужegov, рядовые Н. Фаустов, В. Темников и В. Шеховцев. После выдворения групп нарушителей по направлениям новых вероятных вторжений было организовано усиленное боевое дежурство.

Прошло много лет, а «бахтинцы» и «уч-аральцы» славных соседних отрядов 60-х годов и по сей день в одном строю. Не последнюю роль в этом сыграла суровая школа возмужания, пройденная нами в Восточном пограничном округе. **В.**

Фото из архива автора

Обелиск в гарнизоне Маканчинского (бывшего Бахтинского) отряда. 2013 год

«ЗАСТАВА МУДРЫХ» НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ГРАНИЦЫ

«Ветеранским организациям необходимо продумывать вопросы молодежной политики!» – считает председатель Общественного объединения ветеранов-пограничников Республики Казахстан Хусаин БЕРКАЛИЕВ.

– Хусаин Имангалиевич, как давно существует ветеранская пограничная организация в Казахстане?

– Официальным днем рождения Республиканского общественного объединения ветеранов-пограничников «Застава Тарландары» («Застава мудрых») является 12 апреля 2010 года. Именно тогда наша организация была зарегистрирована в Министерстве юстиции Казахстана.

До того около 10 лет она работала на общественных началах, занимаясь в основном подготовкой торжественных мероприятий и, как это ни прискорбно, похорон ветеранов. Однако этого было, конечно, мало, поэтому в 2010 году мы провели собрание, на котором приняли решение о создании легитимного общественного объединения. На очередном заседании правления нашей организации меня избрали ее председателем.

На сегодня в рядах нашего объединения – около 2000 ветеранов. Большинство из них проживают в Алматы – все-таки там в свое время находился штаб Восточного округа.

Принцип финансирования остался прежним – действующие офицеры отчисляют 1% своего дневного заработка на нужды нашей организации.

– Какие основные задачи стоят в настоящее время перед вашей организацией?

– По возможности мы оказываем поддержку и материальную помощь семьям умерших и погибших ветеранов, а также участникам войны. Последних, к сожалению, в нашей республике осталось совсем немного – около двадцати человек.

Мы проводим мероприятия военно-патриотического характера. В обязательном порядке участвуем в сборах, семинарах, организуемых Пограничной службой КНБ Республики Казахстан, часто выезжаем с беседами в отряды и на заставы. Наша организация учредила именную стипендию для отличников Пограничной академии. В целях повышения престижа службы на границе выступаем на телевидении, в газетах и журналах.

– Какое мероприятие из тех, что проводились в последнее время, можно назвать самым масштабным?

– В 2012 году был проведен целый комплекс мероприятий, посвященных 20-летию образования погранведомства Казахстана. Конечно, самое активное участие в них принимали ветераны. Так, по границе республики прошла эстафета, которая финишировала в Алматы 18 августа – в день создания национальных пограничных войск. В эстафетной группе и проведенных на маршруте мероприятиях были задействованы и опытные офицеры, и молодое пополнение погранвойск, и ветераны, и население приграничных районов. Это было очень сложное и масштабное мероприятие. Достаточно сказать, что протя-

БЕРКАЛИЕВ Хусаин Имангалиевич родился 15 августа 1951 года в городе Гурьеве Казахской ССР. Окончил Голицынское погранучилище и Военную академию имени В.И. Ленина. В 1974 году был назначен заместителем начальника одной из застав Восточного пограничного округа. Впоследствии трудился на ниве политработы различного уровня, возглавлял Учаральский погранотряд, участвовал в боевых действиях на территории Республики Афганистан. 11 лет был начальником Главного штаба Пограничных войск Республики Казахстан. Генерал-майор. В числе наград Хусаина Беркалиева – орден «Данк» («Слава») и более 20 медалей СССР и Казахстана. Женат, трое детей, пятеро внуков.

женность границы Казахстана – около 15 000 километров.

Также к праздничной дате было издано несколько книг и фотоальбомов, подготовленных к печати совместно Пограничной службой и ветеранским объединением. Наши представители принимали участие в телепередачах, посвященных 20-летию национального погранведомства, в литературном конкурсе, организованном редакцией газеты казахстанских пограничников «Часовой Родины».

Один из наших ветеранов написал историю формирования границ Казахстана с древнейших времен. В ней нашла отражение большая работа по демаркации границы на рубеже XX и XXI веков. Интересно, что к ее началу на границе суверенного Казахстана не было ни одного юридически оформленного участка. А границу с Китаем мы охраняли по Пекинскому договору 1860 года и Санкт-Петербургскому 1865-го... Работа по демаркации прерывалась из-за ряда разногласий, но в конце концов Казахстан оказался первой страной, которая в современных условиях юридически оформила пограничные отношения с Китаем.

Наше Министерство иностранных дел организовало и спонсировало съемки фильма на эту тему. Ведь практически к 2012 году мы также оформили границу с Кыргызстаном, Туркменистаном, Узбекистаном, завершили делимитацию участка границы Российской Федерации. Ветераны-пограничники Казахстана приняли самое активное участие в подготовке фильма, поскольку были свидетелями и участниками описываемых в нем событий.

– Как обстоят дела в социальной сфере, например в обеспечении ветеранов жильем?

– В 2012 году мы обеспечили квартирами около 200 пограничников-пенсионеров в Алматы, Талды-Кургане, Усть-Каменогорске, Уральске... В этом вопросе нам очень помогло руководство Пограничной службы. Так, в Алматы в удобном, экологически чистом районе был построен дом для ветеранов!

Частично удается решать проблему обеспеченности жильем за счет служебных квартир, которые могут приватизировать офицеры, увольняющиеся по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

– А есть ли проблемы, которые пока решить не удается?

– В первую очередь я бы назвал проблему трудоустройства наших пенсионеров. Офицеры выходят на пенсию, как правило, в работоспособном возрасте, и многие, отслужив на границе, с удовольствием посвятили бы себя иной профессии. Но, к сожалению, рабочих мест для них очень мало. Людям, обладающим богатым жизненным и служебным опытом, знаниями, приходится заниматься, так сказать, крестьянским хозяйством либо работать в охранных предприятиях. Однако этот рынок уже заполнен до предела.

Здесь возникают и проблемы психологического плана – многие офицеры запаса просто не могут найти себя вне военной сферы. Нужно помочь им адаптироваться.

Мы пытались создавать свои коммерческие структуры (как республиканское общественное объединение мы имеем на это право), но пока не можем похвастаться тем, что заняли свою нишу в экономике. У нас есть несколько мелких предприятий. Например, «химики» наши открыли предприятие по ремонту и проверке средств химической и радиационной защиты. Есть задумки по созданию детских садов, школ, интернатов – учебные заведения в республике «не успевают» за темпами рождаемости. В Казахстане демографический взрыв! Были мысли и о гостиничной сфере, ведь у нас в стране множество прекрасных мест для организации пансионатов, санаториев, детских лагерей отдыха. Оазисы есть даже на границе с Туркменией, где, казалось бы, сплошная пустыня.

Мы пытаемся организовать бизнес, который обеспечивал бы рабочими местами и пенсионеров, и их жен, уже три года. Больших успехов пока не достигли, но деятельность в этом направлении мы продолжаем и надеемся на лучшее.

Очень хотелось бы также выпускать свою ветеранскую газету. Ведь на наших глазах, нашими руками творилась история казахстанской границы! Нам есть что рассказать, и в прессе мы выступаем очень активно. В частности, у нас есть постоянная рубрика в газете «Часовой Родины».

– Кого из Ваших соратников можно назвать наиболее активными членами ветеранской организации?

– Наш актив – это Еркин Кенжебаев, Сергей Проничев, Муратбек Даишев, Берик Габдуллин, Валерий Прохоров, Махмут Сармантаев, Алимухан Абугалиев, Петр Таратута, Перемжан Садыков... Хотя, надо сказать, все мои коллеги к своим общественным обязанностям относятся очень ответственно.

– Хусаин Имангалиевич, Вы нередко бываете на границе, принимаете участие в мероприятиях международного масштаба. Как Вы оцениваете перспективы работы ветеранских пограничных организаций в современных условиях?

– Сейчас мы поддерживаем взаимоотношения со всеми ветеранскими структурами. Но следует признать, что наша работа во многом построена на том, что мы все друг друга знаем... У нас общая история. Но сегодня, бывая на мероприятиях международного масштаба, я иногда думаю: каким будет общение тех, кто придет нам на смену? Мы учились в одном училище, служили на одной большой границе, а Алма-Ату вообще называли тещей погранвойск – выпускники в лейтенантских погонах уволили казахстанских девчат во все уголки Союза! Представители поколения, которое служит на границах постсоветских суверенных государств вот уже 20 лет, между собой часто не общаются! Межгосударственное общение идет тесное, а в войсках надо его активизировать! Во имя будущего плодотворного сотрудничества уже сейчас ветеранским организациям надо продумывать вопросы работы с молодежью. **И.**

Беседовала Юлия БЕЛЕЦКАЯ

БЕЗ ЕДИНОЙ ПРОБОИНЫ

В первый раз в Афганистан я попал в восьмидесятом году, во время боевой стажировки. Прибыл из Забайкалья в Душанбе на семьдесят пять суток. Мне тогда было двадцать семь лет, но я уже занимал должность командира экипажа. Затем служил в Душанбинском авиационном полку на постоянной основе. Сначала под командованием Фарита Шагалеева, а затем – Вячеслава Сухова.

Александр КАШИН

Задачи в Афганистане приходилось выполнять самые разные: санрейсы, разведка, доставка груза. Были скорбные, когда приходилось вывозить погибших. Одной из таких для меня стала эвакуация попавшей в засаду противника группы под командованием подполковника Валерия Ухабова. Он возглавлял ДШМГ Кара-Калинского отряда. 12 октября 1983 года группа попала в засаду в Куфабском ущелье. Десять пограничников погибло. Сложность заключалась в том, что эвакуировать их предстояло с высоты три с половиной тысячи метров. Пришлось работать леденкой на пределе возможностей вертолета. У меня технарь был – прапорщик Владимир Федорович Голоколенов. Благодаря его опыту аккуратно всех подняли – и живых, и погибших. Еще одного забрал экипаж Сергея Быкова.

Там же мне пришлось выручать еще одну группу пограничников. Это Куфабское ущелье было рассадником душманских банд, поскольку выходило к пакистанской границе и через него потоком шли караваны с оружием, пополнялись ряды непримиримой оппозиции и т.д. Поэтому почти каждый год там проводились операции. Во время очередной подразделение пограничников попало

в бандитскую засаду. Почти сразу же появились потери – один убитый и один раненый. Отойти они не могли: с одной стороны – пропасть, с другой – скала. Словом, мышеловка.

Мы тогда базировались в районе Калайи-Хумба. Меня вызвал Сухов:

– Нужно слетать. Я знаю, что только ты сможешь справиться.

Задача представлялась сложновыполнимой – ущелье узкое, душманы и пограничники находятся рядом, в каких-то ста метрах друг от друга, если не меньше. Невозможно ни подлететь скрытно, ни противника уничтожить. Однако все же стал думать, как выполнить задачу. Вернулся к Сухову с предложением:

– Нужно снарядить шесть вертолетов бомбами. Но бомбить они будут только по моей команде.

Вылетели. Над местом боя связался с командиром боевой группы. Тот дает мне «целеуказание»:

– Ты видишь большой камень?

А там все камни большие, куда ни глянь. Отвечаю:

– Когда буду проходить прямо над тобой, дай знать.

Сделал заход. «Духи» палят во всю. Командир молчит. Развернулся, повторил заход. Под огнем. Слышу, кричит:

– Ты надо мной!

Увидел камень, за которым наши прятались. На самом деле большой. Дал команду одному из вертолетов прикрытия сбросить бомбу. Когда та разорвалась, дабы заставить душманов укрыться, сделал еще один заход и резко пошел вниз. Спрятал фюзеляж за этот самый камень и кричу бортехнику:

– Грузитесь быстрее, а то нас собьют!

Бандиты в раж вошли, стреляют без остановки. Пули ударяются в камень, осколки от него бьются о фюзеляж, топливные баки. Я даю команду следующему вертолету бомбить. Это заставляет противника утихнуть, а нашим дает возможность начать погрузку. Однако, как только вертолет уходит, басмачи начинают долбить с новой силой!

Так повторялось несколько раз, пока погрузка не была завершена и мы не покинули ущелье. Потом технарь Андрей Пашков еще с полмесяца выковыривал из прорезиненной обшивки баков осколки того самого камня.

В ходе войны очень многое зависело не только от смелости и решительности, но и от находчивости, импровизации. Начальство постоянно загоняло нас, вертолетчиков, на высоту, чтобы стрелковое оружие не доставало. Я же всегда ста-

рался уйти как можно ниже. Потому что на высоте тебя видно всем. А на трех-пяти метрах ты действуешь внезапно для противника, он тебя не ожидает. Этот мой опыт хорошо пригодился во время операции по уничтожению банды инженера Башира. В скалах у душманов были мощные двухуровневые укрепления, с позицией ДШК по центру.

Когда мы высаживали первую волну десанта, я приметил местонахождение того ДШК. Молотил он по нам здорово. Высадив вторую волну десанта, я решил подавить огневую точку противника. Снизился до минимума, ушел в «мертвую» зону, а затем, резко набрав высоту, внезапно выскочил прямо над позицией «духов». Борттехник огнем из носового пулемета разогнал расчет ДШК. Бандитов как ветром сдуло! Вижу, пулемет бесхозный, прямо подо мной. Кричу механику:

– Забирай пулемет!

Он спрыгнул вниз, снял ствол со станка, забросил в грузовую кабину, и мы были таковы. Позже высадили десант на эту позицию. Нашли там множество боеприпасов. И станок от того ДШК тоже забрали. Это был первый случай «похищения» средства ПВО. Пример оказался заразительным, и почти все пилоты нашего полка стали охотиться за ДШК.

Запомнилась еще одна операция, по ликвидации банды инженера Наби, проводившаяся в мае-июне 1984 года. Операция называлась «Анджир». Она проходила в районе кишлака Сари-Джуй (провинция Тахор). К началу операции была создана мощная группировка из вертолетов Душанбинского и Марыйского авиаполков.

Вертолетчикам нашего полка предстояло нанести огневой удар по позициям противника, а затем посадить десант. Кишлак Сари-Джуй находился на дне ущелья. Вокруг него, полукольцом, на господствующих высотах располагались опорные пункты душманов. Вдоль хребта тянулись траншеи, укрытия, многочисленные позиции ДШК. Одного взгляда на карту было достаточно, чтобы понять: система ПВО не давала шанса нашим вертолетам открыто подлететь и посадить десант.

Я предложил командиру полка полковнику Вячеславу Су-

хову свой вариант боевых действий. Первыми на большой высоте должны были идти «Ми-24» с управляемыми ракетами на борту. Этим высокоточным оружием с большой дистанции они подавляли пулеметные гнезда. «Ми-8» с десантом на борту, напротив, шли на малой высоте, по ущелью. Затем они поднимались снизу вверх вдоль склона. В таком случае пулеметные расчеты противника не успевали опустить стволы ДШК вниз и перенести огонь по нашим машинам. Мы же в свою очередь могли выбросить десантников прямо на позиции противника.

Первым к Сари-Джую пошел экипаж Виктора Захарова. Мой экипаж был вторым. Для душманов наш маневр оказался полной неожиданностью. Можно сказать, мы действовали нагло! Они даже не стали стрелять. Я увидел, как при появлении моей машины душманы бросились разбегаться по траншеям. Десантники, выпрыгнув из вертолета, бросились им вдогонку.

Казалось, успех был полным, но тут в эфире послышался доклад с борта капитана Владимира Жирнова:

– Я горю! Падаю!

В его «Ми-24» попала очередь из ДШК, повредила редуктор. Я увидел, как машина Жирнова задымила и начала снижаться.

Я ему в ответ:

– Володя, ищи ровную площадку.

А где там найдешь ровную площадку – кругом горы. Смотрю: над склонами распустился парашют – это выпрыгнул оператор сбитого вертолета Виталий Ляшко. Моим ведомым был капитан А. Райков. Я дал ему команду:

– Прикрывай меня и следи за Ляшко.

Между тем подбитый вертолет плюхнулся на землю и перевернулся. Было видно, как от него отлетели лопасти. Из кабины выскочил один член экипажа, следом – второй, третий. Значит, все живы! Душманы быстро поняли, в чем дело, и кинулись к месту падения.

Нужно было спешить. Я нырнул вниз метров на тридцать и завис над вертолетом Жирнова. Но из-за сильного уклона экипаж подбитой машины никак не мог

запрыгнуть в мой вертолет, а я не имел возможности опуститься ниже – мог зацепиться лопастями за склон. Даю команду технарю и бортмеханику:

– Берите стремянку, тяните их за руки!

Лестницу установили в дверной проем, бортмеханик держал борттехника Андрея Пашкова, а тот свесился вниз и принял за руками «вылавливать» экипаж Жирнова с земли. Таким образом подняли двоих сбитых товарищей.

Басмачи все это время из всех стволов лупили по нашей машине. Ильгиз Шарипов откинул блистер и принялся стрелять в ответ. Он, бывший десантник, стрелял хорошо. Всю кабину гильзами засыпал. Между тем с третьим эвакуируемым загвоздка вышла. Он коротышка, достать до него не получалось, как он ни подпрыгивал. Еле-еле до него дотянулись. Втащили его на борт.

Ляшко, который выпрыгнул с парашютом, отнесло на восемьсот метров от места падения. Он приземлился в каком-то распадке. К Виталию почти сразу же подлетел вертолет Райкова и забрал его на борт.

Я связался с Райковым:

– Подобрал Ляшко?

– Подобрал.

– Поехали домой.

Между тем бандиты уже подходили к вертолету. А на нем полно оружия и боеприпасов. Что с вертолетом делать? Задал этот вопрос на КП, там молчат. Говорю Райкову:

– Давай его раздолбаем.

Ударили по сбитой машине НУРСАМИ и «пошли» домой. Эвакуированному экипажу приказал лежать на полу и не шевелиться. Мало ли что, может, у кого позвоночник поврежден. В горячке боя сразу-то не поймешь. Дали воды попить. На аэродроме их приняли доктора, положили на носилки и сразу в госпиталь.

До конца войны в афганском небе мне долетать не пришлось. В 1985 году меня перевели на Камчатку. За годы службы в Душанбинском авиаполку я был отмечен орденами Ленина и Красного Знамени. Но главное все-таки – не награды. За все время пребывания на войне моя машина не получила ни одной пробоины. Чем и горжусь. **В.**

ВЗЯТИЕ МАРМОЛЯ

В Афганистан я прибыл из Забайкалья, где проходил службу в должности начальника инженерной службы Приаргунского пограничного отряда. Попал «за речку» довольно-таки примечательно. Шло обустройство границы в районе Хингана – монтировалась система, прокладывалась рокадная дорога. Из Москвы прислали проект, который был слабо применим к реальной местности. Я внес в него коррективы и, что называется, «спрямил» дорогу, благодаря чему она была построена всего за 15 дней. Столичные инженеры подняли шум. Шутка ли – майор выступил против всего управления главка. Тем не менее новый план признали, а мне на выбор предложили две должности «на повышение». Одна – в «тму-таракань», другая – «за речку». Я выбрал Афганистан.

Игорь БЕЛОВ

Уже через неделю получил предписание прибыть в оперативную группу Среднеазиатского пограничного округа, находящуюся в Пяндже, но надолго задержаться там не пришлось. Как раз в этот период в Куфабском ущелье проводилась операция «Весна-81».

В Пянджском пограничном отряде базировалась нештатная ДШМГ, в которую набирали людей со всего округа. В составе этой ДШМГ и состоялось мое первое боевое крещение.

В декабре 1982 года началась широкомасштабная операция по вводу пограничных подразделений непосредственно на территорию Афганистана. До этого они преимущественно действовали с советской территории. За участие в этой операции я был награжден своим первым орденом.

Но одной из наиболее запоминающихся стала Мармольская операция. У нее была своя предыстория. 2 января 1983 года в Мазари-Шарифе были захвачены

шестнадцать советских специалистов, работавших на местном мелькомбинате. В тот же день в Ашхабаде состоялось закрытое совещание оперативной группы. Туда же прибыл начальник пограничных войск генерал армии В. Матросов. Обстановку доложил начальник оперативного отдела полковник Елтуховский. Из доклада выяснилось следующее. В Мазари-Шарифе на местном мелькомбинате работали гражданские специалисты из СССР. После работы их автобус остановили душманы, вывели заложников и одного из них убили. Несмотря на то что за безопасность специалистов отвечало подразделение Советской армии, почти сразу же после захвата заложников по тревоге поднялись соседние пограничные части – оперативная группа в Термезе, мотоманевренная группа в самом Мазари-Шарифе и другие. Были перекрыты все возможные направления отхода бандитов, однако им удалось уйти.

Майор Игорь Белов
в Мармольском ущелье

значение, за ходом операции следил лично Ю.В. Андропов. Оперативные данные о местонахождении заложников приходили самые противоречивые, но каждое такое сообщение обрабатывалось в полном объеме. В предполагаемом районе нахождения банды было выброшено множество боевых групп, перекрывавших каждую тропу, каждое ущелье.

Одним из предполагаемых мест, где могли держать заложников, был кишлак Окупрук. Он располагался в ста километрах от Мазари-Шарифа, в сторону границы с Ираном. Туда вылетела самая боевая десантно-штурмовая маневренная группа – Керкинская. Десантниками командовал майор Анатолий Турулов. Я высаживался в ее составе в качестве старшего офицера оперативной группы. За спиной – тяжелый ранец. Думал, что в нем сухпай на несколько дней или что-то для выживания. Но, как оказалось, ранец был забит под завязку исключительно боеприпасами! Это было главным средством выживания.

В составе десанта – сто с лишним человек. Мы высадились под Окупруком с задачей перекрыть пути отхода в сторону Ирана. Быстро заняли выгодные рубежи, перекрыли заслонами все возможные маршруты выдвижения бандитов, однако в кишлаке их не оказалось. Забавно, но местные жители решили, что у Окупрука высадились... американцы. На эту мысль их навела пятнистая пограничная форма, которая тогда еще не была в ходу у «армейцев».

На ночлег расположились прямо на земле. Погода – хуже не придумаешь: то снег, то дождь. К тому же в горах дул пронизывающий ветер. Ночью от ветра тент палатки разошелся, и я проснулся в луже воды. Турулов принял решение найти более подходящее укрытие. Развернули РЛС и с ее помощью обнаружили в горах пещеру. На всякий случай произвели в глубь ее несколько выстрелов из гранатомета, а затем зашли внутрь, разожгли костер. Природа так устроила это естественное укрытие, что туда не задувал ветер. От костра становилось жарко как в бане. Судя по следам копыт на стенах, люди жгли здесь костры тысячи лет!

В Окупруке группа пробыла пятнадцать дней. Кроме нас еще несколько подразделений действовали на огромной территории с задачей не дать увести заложников из блокированного района. Однако, оказалось, что заложники все это время находились совсем в другом месте. Нашли их достаточно случайно. Поступили новые оперативные данные, что заложников держат в Мармоле, в ущелье, вне зоны операции по поиску специалистов. Но это место находилось вне зоны ответственности пограничных войск. За Мармоль отвечала 40-я армия.

Когда эта информация поступила в оперативную группу, там находился советник командира афганского батальона подполковник Василий Вахренев. Как назло, все боевые подразделения были задействованы в блокировании района проведения операции. В распоряжении Вахренева оказались лишь солдаты из различных тыловых служб – писари, повара и прочие.

На двух бортах группа Вахренева прибыла к предполагаемому месту содержания заложников – старой заброшенной кошаре. Вахреневу предстояло просто проверить полученную информацию. Никто даже не представлял, что бандиты с заложниками сумели уйти так далеко!

Заложников сторожили двое охранников. Когда вертолет с группой Вахренева сел рядом с кошарой, у одного из них не выдержали нервы, и он открыл огонь по пограничникам, затем через стену стал стрелять по заложникам. Двое специалистов погибли, еще один, таджик-переводчик, был ранен. Заложники, видя, что им нечего терять, набросились на охранников и разоружили их. Тут на подмогу подоспела группа Вахренева.

После этого случая началась подготовка к Мармольской операции. В Мармоле базировалась крупная банда во главе с Забибулло. Он возглавлял весьма многочисленное боеспособное бандформирование, которое дестабилизировало обстановку в районе Мазари-Шарифа, считавшегося у местных жителей священным местом. Для пограничников этот

Сразу после совещания для организации поиска оперативную группу самолетом перебросили в Термез, а оттуда в Мазари-Шариф. Вдогонку банде была направлена мангруппа. От Мазари-Шарифа в глубь Афганистана тянулись два ущелья – Мармольское и Шадианское. По какой-то причине руководители поиска решили, что душманы с заложниками отправились в Шадианское ущелье. Мы некоторое время плутали по нему, пока не стало ясно, что там нет никаких следов. А время, между тем, уходило!

Позже выяснилось, что ночью мы находились буквально рядом с бандитами. Они вместе с заложниками укрылись в придорожных канавах и слышали, как мы проходили мимо. Переждав, душманы двинулись в сторону Мармоля.

Множество разведчиков и оперативников буквально «рыли землю», собирали данные о возможном местонахождении банды. Поскольку освобождению заложников придавалось политическое

Инструктаж перед началом Мармольской операции

авторитетный полевой командир был настоящей занозой. Предположительно именно он и организовал похищение специалистов.

Ранее армейские части уже пытались выковырять Забибулло из Мармоля, но ничего не добились, понеся большие потери в личном составе и технике. Вход в ущелье был очень узким, закрытым управляемыми минными полями. Небольшая группа хорошо вооруженных людей могла эффективно сдерживать крупные силы наступающего противника. В результате неудачного штурма потери 40-й армии в людях в Мармоле составили до трехсот человек. На входе в Мармольское ущелье громоздилось множество разбитых танков, БТР и другой боевой техники. Забибулло очень бахвалится той победой.

Район расположения душманской базы в Мармоле не входил в зону ответственности пограничников. На протяжении первых четырех километров ущелье представляло собой узкий коридор, а затем оно расширилось в виде чаши. Чем-то оно напоминало каньоны из фильма «Золото Маккенны».

Операции предшествовала серьезная подготовка. Решение принимал лично Матросов, а ее разработкой занималась оперативная группа в Москве. Свои предложения как старший офицер оперативной группы по инженерному обеспечению боевых действий в ДРА также давал и я.

Имелись данные, что вход в ущелье был прикрыт мощными минно-взрывными заграждениями. Это была сложная многоуровневая система из управляемых фугасов, мин и т.д. Она была похожа на схему тех минно-взрывных заграждений, что применялись в странах НАТО. По информации разведчиков, в ее создании участвовали французские специалисты. Другие разведданные говорили о похищении в этом районе душманами нескольких машин с мощными 100–250-килограммовыми авиабомбами. Позже мы обнаружили эти бомбы, мне довелось их подрывать.

До начала операции я долго размышлял: как именно противник будет устанавливать эти самые заграждения? Имелись результаты аэрофотосъемки и различные оперативные данные, но они мало что давали. Провести инженерную разведку, понятное дело, не представлялось возможным: заграждения были плотно прикрыты долговременными огневыми точками, оборудованными в глубине скального массива.

Говорят, легендарный русский химик Менделеев увидел свою периодическую таблицу во сне. Со мной случилось нечто схожее. По-видимому, напряжение перед началом операции было столь сильным, что однажды мне эта система приснилась! Утром я проснулся с четким осознанием, как и где установлены фугасы, как они подключены к питанию, как бы они применялись и так далее.

Когда я предложил свои соображения в оперативной группе, меня поначалу всерьез не приняли. Мои доводы поддержал офицер-разведчик по фамилии Гулов. Благодаря ему через различные высокие чины информация дошла до Председателя КГБ СССР В. Чебрикова. Поскольку операция в Мармоле выходила за зону ответственности пограничных войск в ДРА, одобрить ее мог только он.

Руководитель операции генерал Геннадий Згерский на захваченных позициях душманов

Говорят, Чебриков поинтересовался: откуда появилась такая информация? Высокие чины поспешили «перевести стрелки»: это идея майора из оперативной группы. На что Чебриков ответил:

– Майору на месте виднее.

Так было на самом деле или нет, не знаю. Но – говорят. Я склонен верить в эту историю, поскольку В. Чебриков во время Великой Отечественной войны был заместителем командира взвода 82-миллиметровых минометов. Он участвовал в боевых действиях под Сталинградом, на Курской дуге. Войну закончил в Чехословакии в звании майора. Он перенес три ранения, в том числе два тяжелых, а также контузию и обморожение. И именно поэтому Чебриков доверял мнению людей с передовой.

Штурмовой отряд был создан на базе дальневосточной мангруппы. Мне довелось заняться подготовкой инженерных подразделений. Прежде всего необходимо было подобрать грамотных офицеров. Одним из них стал начальник инженерной службы Пянджского пограничного отряда капитан Олег Улеватый – один из лучших саперов округа. В день операции я построил и проинструктировал личный состав инженерной группы. Вслед за мной выступил политработник полковник Малец.

Когда мы выдвинулись к ущелью, по нему начали работать авиация и установки «Град». Изначально предусматривалось, что РСЗО выпустят по цели пять боекомплектов. Однако они выложили больше. Причина крылась в следующем. Накануне к нам в Мазари-Шариф прибыл армейский артиллерист – полковник. Устроился в моей землянке. Разговорились, оказалось, он мой земляк, с Ишима, из Тюменской области. Более того, мы жили на одной улице, наши дома стояли напротив друг друга. Я даже вспомнил старика, сидевшего у его дома. Артиллерист аж воскликнул:

– Да это же мой дед!

Вот же судьба свела! Всю ночь болтали, вспоминали прошлое. В какой-то момент артиллерист спросил:

– Кто у вас, пограничников, пойдет первым?

Фугасы, обезвреженные в ходе операции

– Я пойду...

Ничего мне в ответ не сказав, мой новоявленный земляк подошел к телефону и, связавшись со своим тылом, приказал:

– Доставить сюда еще пять б/к.

Той же ночью прибыла колонна с дополнительными боеприпасами. В результате артподготовка была, наверное, самой длительной за всю афганскую войну. Это дало положительный эффект. Часть магистральных кабелей, соединявших поля с подрывниками противника, оказалась перебиты. Затем под прикрытием мангруппы в ущелье отправилась инженерная группа, возглавляемая капитаном Улеватым, а на ключевые высоты с вертолетов высадился десант.

В результате действий группы Улеватого, а также огня установок «Град» минное поле не сработало. Даже если душманы нажимали на «кнопки», мины не взрывались. Позже, осматривая поле боя, нам удалось найти пульт управления минными заграждениями, а из-под земли извлечь множество фугасов из авиабомб.

После ликвидации мин сосредоточившаяся у входа в ущелье группировка двинулась на Мармоль. Операция шла в три этапа: ввод войск в ущелье, зачистка от

противника и выставление мангруппы. Душманы, потеряв выгодный оборонительный рубеж, предпочли действовать мелкими группами. Одну за другой их блокировали, уничтожали с применением авиации и артиллерии. Большая часть банды побросала оружие, притворившись мирными жителями. Потом бандитов пришлось выявлять оперативными методами.

Я покинул Мармоль после выставления там опорного пункта мотоманевренной группы от Термезского пограничного отряда. Это было 8 марта, в Международный женский день. В 23 часа доложил командующему КСАПО генералу Геннадию Згерскому о выполнении поставленной задачи:

– Мы на точке!..

Доклад ушел в Москву – к начальнику войск генералу армии В. Матросову, а затем – Председателю КГБ СССР В. Чебрикову. В ответ Геннадий Анатольевич прислал мне бутылку коньяка и палку сервелата.

С того памятного дня и до вывода войск из ДРА некогда неприступное Мармольское ущелье оставалось под контролем советских пограничников. За эту операцию я был представлен к награждению орденом Красного Знамени. **В.**

СДЕЛАТЬ ШАГ

Анатолий БАШИЛОВ – представитель славного поколения пограничников-авиаторов, на долю которого выпало военное лихолетье Афганистана. Эти люди не только с честью выдержали испытание войной. Они выдержали экзамен на прочность в суровых условиях Магадана и Чукотки. Новые трудности – всегда лишь ступеньки вверх. Сможешь сделать шаг и подняться – зависит только от тебя. Все по плечу, когда ты веришь в свои силы и видишь рядом верных друзей. И чтобы достичь цели, нужно лишь сделать шаг, нелегкий шаг навстречу невзгодам. О том, что дает для этого силы, Анатолий Александрович рассказал журналу «Ветеран границы».

В октябре 1983 года меня перевели в Душанбе, где я служил под командованием Вячеслава Сухова и Владимира Дятлова. Чем отличалась служба в боевом полку от службы в других летных частях? Отношением к выполнению задания, подготовкой техники и, я бы даже сказал, особыми взаимоотношениями в экипаже. В Душанбе изменилось все – служба, ценности и

приоритеты, быт и даже семейная жизнь. Время как будто спрессовалось. И каждый час, каждая минута подчинялись главному, единственному предназначению нашего там пребывания.

Никто не повторял приказов. Некогда было раздумывать, тренироваться, постепенно исправляя свои ошибки. На войне цена ошибки – жизнь. Обучение навыкам боевого летного мастерства

проходило у меня не в процессе перевозки грузов, а в ходе операции, под обстрелом противника.

Первая же командировка в декабре 1983 года, в ходе которой Николай Мизин знакомил меня с районом боевых действий, вылилась в десантирование в районе населенного пункта Мармоль под сильнейшим огнем противника. Война крестила сразу. В первом же полете через линию границы

(линию фронта) машина получила боевые отметины.

Вечером Мизин сказал:

– Так, все, Башилов, хватит мне с тобой по воздуху кататься.

– А другие участки и площадки будем облетывать?

– Я занят на руководстве.

– Задание предстоит совсем по другому маршруту!

– Ты не один летишь.

– Но ведь операция не закончилась, да и площадки завтра другие, намного выше.

– Все твои действия профессиональны и разумны, я тебе ни в чем не помогал и ни разу не подсказывал. Замечаний к тебе нет, продолжай в том же духе.

– Но у меня же допусков нет никаких, – попытался я подстраховаться.

– Заполнишь летную книжку, я все подпишу.

Разговор был окончен и обсуждению не подлежал.

Но, может быть, именно это и помогло мне буквально через пару дней при самостоятельном вылете на десантирование в том же районе выйти из боя без потерь. В экипаже летчиком-штурманом был штурман полка Сергей Гусев, а бортовым техником – Стальбек Асакеев. Оба через блистер вели огонь из автомата и пулемета, пока я, высадив десант, уводил боевую машину, пятясь вниз по склону.

В мае 1984 года при проведении боевой операции я высадив десант в Куфабском ущелье. И вдруг в эфире пронеслось сообщение о том, что один экипаж попал в беду. Следом молниеносно поступила команда идти на выручку. Я бросил машину в ущелье и тут же заметил упавший вертолет. При подходе к площадке десантирования в районе горы Шипун была поражена огнем противника машина Николая Керукова из Марыйского полка. Товарищей удалось спасти. Это был мой первый – контрольный – полет на площадку в горах.

В 2001 году Николай Керуков гостил у меня и вспомнил ту операцию:

– Да, Анатолий, и как это ты вовремя рядом оказался?

– Видать, очередь подошла.

– Наверное, все же есть кто-то «наверху»?

– На войне без этого не бывает...

Вообще, момент высадки десанта на высокогорье – один из самых опасных этапов операции. В это время вертолет – неподвижная мишень. Именно так мы теряли большинство боевых товарищей.

7 мая 1984 года я вылетел ведущим группы в район населенного пункта Рустак. На борту помимо экипажа находились местный житель в качестве наводчика и офицер разведки. Мы должны были обнаружить с воздуха и уничтожить крупное бандформирование, имеющее при себе солидное количество оружия и боеприпасов.

Выполняя поиск цели на небольшой высоте, экипаж точно установил местоположение и обозначил ракетным ударом позиции бандитов. Но противник тоже не дремал: бортовой техник Сергей Репяков получил легкое ранение, летчик-штурман Павел Судяков – ранение средней тяжести, а офицер разведки и афганец – тяжелые ранения. Температура наружного воздуха к тому времени уже преодолела отметку +30°, а термометр в кабине показывал около +60°. Поэтому мы были в сандалиях на босую ногу, в комбинезонах с «голым торсом», бронежилетах и защитных шлемах (я всю войну, независимо от маршрута и характера поставленной задачи, пролетал в шлеме ЗШ-ЗБ). Вражеские снаряды пробивали броню кабины экипажа, по-

валил дым, скрывший от меня не только приборную доску, но и собственную руку на ручке управления. Бросив машину влево в ущелье со скольжением и открыв оба блистера, ее удалось освободить от дымовой завесы.

Репяков смог вынести тяжелораненых в грузовую кабину и оказать им первую помощь. Крови было столько, что при большом крене она перетекала через сандалии. Мне удалось вывести вертолет из-под обстрела и определить состояние поврежденной машины. После нанесения ракетно-бомбового удара группой вертолетов «Ми-24» в их сопровождении мы благополучно вернулись на аэродром Московский.

При проведении боевых операций летом 1985 года из Шурабада командир авиагруппы Владимир Мусаев поставил задачу на десантирование с подбором площадки в районе пунктов Даргак и Бунибад. Мне выпало лететь ведущим в первой группе, площадка досталась на десантирование «с одного колеса».

Все офицеры десантировались в одинаковой полевой форме и без знаков различия. Но один из них не пожелал выходить, а захотел облететь другие площадки. На что я предложил бортовому технику расстрелять невыполняющих боевой приказ. Услышав это, возмутитель спокойствия быстро покинул машину.

Вечером меня вызвали в палатку к командиру авиагруппы.

– Вы знаете, кого десантировали под угрозой расстрела?

В годы службы в Магаданской эскадрилье

– Никак нет! – ответил я.

– Это недавно назначенный заместитель командующего войсками округа. В данный момент он руководит операцией.

Не дожидаясь оправданий, которых он не признавал и не любил, Мусаев сказал, что командиры вертолетов выполняют только его команды и что действия в данной ситуации были правильные. Он налил мне стакан спирта и отправил отдыхать. При любом другом поведении командир экипажа у Мусаева мог запросто налегке отправиться пешком в Душанбе.

В апреле 1986 года в Калайи-Хумбе в паре с Павлом Вотинцевым под прикрытием боевых вертолетов мы вытащили из-под огня противника раненых пограничников. Ранения оказались тяжелыми, наши медики не могли оказать бойцам необходимую помощь. Нужно было лететь в Хоррог. Несмотря на то что уже наступила ночь, да и погода была не лучшая, мне удалось доставить раненых на базу. Отказаться от выполнения этой задачи не возникло и мысли.

Весной 1987 года на аэродроме Пяндж была сосредоточена значительная авиационная группировка, включавшая в себя экипажи Душанбинского, Марый-

ского и Алма-Атинского полков, а также прикомандированные экипажи. По данным разведки, в зеленой зоне между пунктами Мугулькышлак и Арыккышлак собиралась мощная, хорошо вооруженная группа, получившая караванами боеприпасы и имеющая в своем составе иностранных наемников. Нам следовало внезапной высадкой десанта окружить бандформирование, подавить огневое противодействие и под прикрытием и при огневой поддержке авиационных средств произвести зачистку зеленой зоны и прилегающих кишлаков.

Командиром авиационной группировки был Вячеслав Сухов. Ведущими групп он назначил летчиков, неоднократно проверенных в тяжелых боях. Я вылетел ведущим первой группы. Однако высадка не закончилась и наполовину, когда на вертолет обрушился шквальный огонь. Те, кто был свободен от выгрузки боеприпасов для десанта, залегли по фронту вертолета, стараясь подавить огневые точки противника. С воздуха нас поддерживала группа боевых вертолетов «Ми-24» Игоря Ромасевича. Речевой информатор выдал: пожар правого двигателя, пожар главного редуктора, отказ основной гидросистемы, отказ генератора... Закончив выгрузку и

выставив гранатометы, десантники создали сплошную стену огня.

Экипаж еще в процессе десантирования выключил правый двигатель, переключился на дублирующую гидросистему, потушил пожар в ручном режиме, проверил по приборам состояние и работоспособность всех жизненно важных систем поврежденной машины. Решено было взлететь на одном работающем двигателе. Добравшись до базы, мы обнаружили в машине 57 пробоин.

Иногда нагрузка бывала такая, что к концу дня люди совершали необъяснимые поступки. Как-то летом, в невероятную жару, мы летели из Термеза. Наступал вечер, все задания были выполнены, прибор в кабине показывал температуру +70 градусов. Шли мы замыкающей парой на свой аэродром. И тут я заметил, что бортовой техник старший лейтенант Субханкулов зачистил в грузовую кабину. Спрашиваю:

– Что случилось?

– Командир, люк улетел...

– Какой люк?

– Пулеметный, со створок.

– Как это произошло?

– Хотел подготовить пулемет к работе.

– Какой работе и почему в полете?

В строю экипажи боевых машин Душанбинского авиаполка

Генерал армии Вадим Матросов вручает награду майору Анатолию Башилову

Молчит, сам ничего не понимает.

Спрашиваю ведомого, не заметил ли он чего подозрительного. Отвечает, что ничего. Мы развернулись, спустились пониже. Зной, ветер, начинается поземка... Ничего заслуживающего внимания не обнаружили.

Уже на базе я продолжал успокаивать борттехника:

– Ты хоть понял, чем фокус мог закончиться?

– До сих пор дрожь бьет. В последнюю долю секунды успел руки разжать, сердце чуть не выскочило!

– Уберег Господь и твою голову, и мою. Ладно, пойду на доклад. Самое страшное позади, значит, все будет хорошо.

Хочется отметить, что в Афганистане в реальной боевой обстановке всегда находились рядом более опытные летчики, умеющие вовремя подсказать правильный порядок действий. Неоценимую помощь мне оказывали Сергей Быков и Александр Кашин. Так, в сентябре 1984 года, вылетов на операцию в составе группы ранним погожим и прохладным утром, я не смог высадить десант на высоту 3470 м с первого, ни даже со второго захода. Только после десантирования всей группы я спокойно выполнил задание при поддержке и ободрении Быкова, Кашина и

других летчиков. Взаимопонимание было – на уровне интуиции. Одного взгляда товарища было зачастую достаточно, чтобы сделать правильный вывод.

Душанбинский полк был не единственным и не первым полком, участвующим в боевых действиях. Его экипажи работали на всех направлениях ведения операций – от пустыни до высокогорья. Летчики, штурманы, техники, наземные специалисты всех специальностей прибывали в него на службу из самых разных воинских частей. Так в чем же причина того, что Душанбинский полк был первым среди равных?

Видимо, дело в том, что Рохлов отлично знал своих подчиненных. И в том, что назначил на самый ответственный пост Сухова. А еще в том, что стремился вникать в любую проблему вверенных ему людей, вплоть до бытовых. И сам нередко вел экипажи в бой. И провожал своих «сокольников» в последний путь вместе с частицей самого себя, не умаляя ни тяжести потери, ни собственной моральной ответственности за нее.

Как понимать неписанные законы, благодаря которым наш полк жил словно единый организм?

В чем причина того, что самые трудные задания Сухов выполнял

лично, хотя в его распоряжении были профессионалы высочайшего класса – Захаров, Болгов и другие?

Зачем, вылетая на десантирование, Имангазиев, Быков, Вотинцев и другие опытные командиры экипажей брали на себя наиболее опасные участки?

Почему из боестолкновения Дубасов, Кашин, Захаров, Болгов... выходили последними, отправляя последовательно экипаж за экипажем на свой аэродром?

Кто заставлял Зубко, Захарова, Мусаева... производить десантирование на две-три площадки одним рейсом?

От кого поступала команда Шагалееву, Быкову, Дубасову, Болгову, Захарову, Попкову, Кашину, Мусаеву, Вотинцеву, Еремину... под сильнейшим огнем забирать сбитые экипажи и раненых бойцов?

Ответ на все эти вопросы – внутренняя потребность поступить именно таким образом, без тени сомнения. Откуда она берется? Ее источник – личный пример командира, его поступки, которые откладываются в подсознании подчиненных и лучше любых слов программируют их на аналогичные действия.

Исключительный, невероятный коллектив сложился в Душанбинском полку именно благодаря оказавшимся на своем месте в нужное время командирам – Сухову, Болгову, Захарову, Дубасову...

Весной 1987 года в разгар боя под обстрелом противника пришел на выручку раненый пограничником экипаж Михаила Зубко. Но в момент эвакуации сам был поражен выстрелом из гранатомета. На помощь ему незамедлительно пришли командиры – Болгов и Дубасов. Не по номеру машины звал Дубасов Зубко. «Миша...» Словно не на выручку подчиненного шел, а стремился заслонить от беды собственного сына.

С тех пор прошло больше 25 лет. Война закончилась. Но мы по-прежнему вместе, нас связывает крепчайшая дружба. Почему? Я не знаю ответа... **ВГ**

Записала Юлия БЕЛЕЦКАЯ.

**Фото из архива
Анатолия БАШИЛОВА
и Анатолия КУЛЕБЫ**

ГРУППА «АЛЬФА» В АФГАНИСТАНЕ

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КОМАНДИРОВКИ

С 1983-го по 1987 год с целью приобретения боевого опыта сотрудники группы «Альфа» проходили двухмесячную стажировку на базе Керкинской десантно-штурмовой мотоманевренной группы. Сменяемыми группами по 10–15 человек они направлялись в Афганистан. Именно там можно было прочувствовать, кто рядом с тобой.

Владимир ЕЛИСЕЕВ

В начале 80-х годов руководство КГБ СССР приняло решение «обкатать» личный состав группы «А» через горнило Афганистана. Инициатива принадлежала руководителю ведомства В. Чебрикову – человеку трудной и достойной судьбы, прошедшему всю Великую Отечественную войну. Он считал, что группе в обязательном порядке нужно пройти испытание Афганом в ходе двухмесячных боевых стажировок.

В учебном центре проводилось боевое слаживание с пограничниками ДШМГ, до автоматизма отрабатывалось взаимодействие

подразделений. Добивались, чтобы каждый боец знал свой маневр и сектор ведения огня. А затем – «за речку», на совместные боевые и специальные операции. Надо сказать, что пограничники нас берегли, проявляли заботу и внимание, охотно делились своим боевым опытом. За это нашим учителям до сих пор благодарны многие сотрудники «Альфы» того поколения.

Но и мы не оставались в долгу. Обмен опытом был взаимным. Наши сотрудники учили солдат правильному обращению с закрепленным оружием, меткости ведения огня, приемам рукопашного

боя, метанию ножей. Устраивали между собой соревнования по волейболу, футболу и борьбе. Сплачивали нас и нелегкие бытовые условия. Не раз приходилось во время горных переходов в буквальном смысле готовить пищу «из топора». Помню, как я учил солдат жарить котлеты и блины из содержимого сухпайка на совковой лопате.

На память приходят примеры наших совместных действий. В ноябре 1983 года проводилась операция по ликвидации одного из влиятельных лидеров бандформирования Каликудуза, «курировавшего» Бадахшанскую провинцию Афганистана. Он прошел усиленную подготовку в Пакистане, образование получил в одном из зарубежных университетов, был хитер, обладал лидерскими и организаторскими качествами, и по своему статусу не уступал Ахмат-Шаху Масуду. Исходя из разведанных о его местонахождении была создана специальная группировка сил и средств из нескольких мотоманевренных групп, в том числе десантно-штур-

Майор запаса Владимир ЕЛИСЕЕВ с 1985-го по 1996 год – сотрудник группы «Альфа». Награжден орденом Красной Звезды, медалями «Воину-интернационалисту» и «От благодарного афганского народа».

В настоящее время – вице-президент Международной ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа».

мовых – Керкинской и Пянджской, с задачей блокировать банду и не допустить ее прорыва.

Сложность задачи состояла в том, что резкопересеченная местность в районе предстоящих боевых действий была буквально изрыта оврагами и многочисленными арыками, сведенными в единую систему водоснабжения. По ним хорошо знающий окрестности противник мог незаметно пробраться через кольцо окружения. На самом ответственном «арычном» участке заняли позиции Керкинская ДШМГ и около полутора десятка бойцов из группы «Альфа», проходивших в ее составе плановую боевую стажировку. Как

правило, мы действовали в боевых порядках совместно с пограничниками и в основном выполняли функции снайперов и пулеметчиков. Наиболее вероятные участки прорыва были надежно перекрыты сигнальными и противопехотными минами, выставленными засадами и «секретами».

Душманы неоднократно, преимущественно ночью, предпринимали попытки просочиться мелкими группами, но каждый раз, напорвшись на мины и уничтожающий огонь, откатывались назад. На дальних подступах, за 300–500 метров, их успешно доставали выстрелами из снайперских винтовок «альфовцы», на вооружении которых находились СВД, прицелы и приборы ночного видения.

Примечательно, что бандиты пускались на различные ухищрения и для того, чтобы обнаружить нашу засаду и сделать проход в минном поле, пускали впереди себя ишаков. В конечном итоге через два дня, понеся существенные потери, они были вынуждены укрыться в схронах кишлака. В ходе последующей прочески среди мирных жителей был выявлен и Каликудуз.

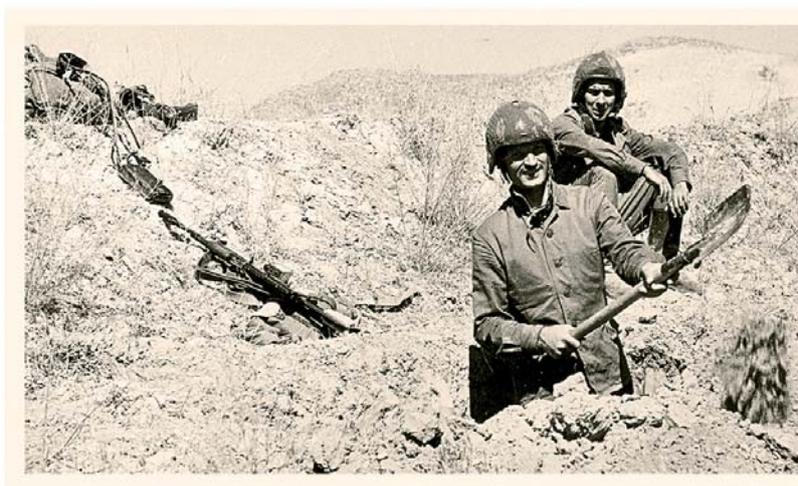
В октябре – ноябре 1985 года ДШМГ действовала в Куфабском ущелье на границе ответственности Московского и Пянджского погранотрядов. Наша тактика действий заключалась в высадке с вертолетов на господствующие высоты с дальнейшим блокированием района нахождения боевиков и караванов с оружием. Мне посчастливилось два месяца бок о бок воевать с героическим начальником одной из застав «керкинец» Юрием Лапушко.

В память врезался случай, когда мы совместно выполняли

частную задачу по эвакуации с горного перевала погибших в результате душманской засады офицеров Андрея Зубарева и Андрея Роцинского. К месту боестолкновения пробирались ночью по сыпучему обрыву с большой вероятностью сползти вниз. Чтобы хоть как-то удержаться, приходилось хвататься за малейшую растительность или каменный выступ, страховать друг друга с риском для жизни. Возвращались с «грузом 200» уже днем и с ужасом осознавали, что двигаемся по узкой тропе, идущей по самому краю бездонной пропасти. От одного взгляда вниз кружилась голова. И таких «рядовых» эпизодов было немало.

Всего за четыре года более сотни наших офицеров и прапорщиков прошли «обкатку» Афганом. По результатам боевой стажировки многие награждены орденами и медалями. В частности, майоры С. Гончаров и А. Савельев – орденом Красной Звезды, майор В. Решиков – медалью «За отвагу», капитан С. Поляков и старший лейтенант В. Серегин – медалью «За боевые заслуги», капитаны Е. Мазаев, О. Танков, С. Бурмистров и старший лейтенант В. Ярцев – медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

Командировка дала возможность поверить в свои силы при выполнении поставленных задач в сложных климатических и боевых условиях. Она имела определяющее значение в становлении сотрудников подразделения особого назначения. Кроме того, на долгие годы мы сохранили дружбу с сослуживцами и офицерами-пограничниками. С некоторыми из них мы встречаемся до сих пор. **В.**

ВОЙНА С ОТМЕТКОЙ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении интернационального долга в Демократической Республике Афганистан, ветеран военной службы полковник Сергей ЗНАМЕНЩИКОВ награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, а также тремя боевыми медалями.

События, о которых мне хотелось рассказать, связаны с некоторыми эпизодами из личного опыта участия в боевых действиях на территории Афганистана. Безусловно, так называемая афганская война и по сей день продолжает привлекать внимание как специалистов, военных профессионалов, так и самые широкие слои общественности. Что, заметим, весьма примечательно, поскольку, по сути, это был первый случай в послевоенные годы, когда столь крупный контингент советских войск в течение почти десяти лет вел боевые действия за рубежом нашей Родины.

Для обеспечения безопасности на советско-афганской границе, поддержания стабильной обстановки в приграничных районах, ликвидации баз вооруженных формирований, сопровождения и прикрытия транспортных колонн активное участие в боевых действиях в северных провинциях Афганистана наряду с армейцами принимали части и подразделения Пограничных войск КГБ СССР.

По воле случая мне, тогда еще молодому начальнику пограничной заставы в звании старшего лейтенанта, довелось проходить службу в десантно-штурмовой маневренной группе Керкинского

отряда Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа (далее – Керкинская ДШМГ). Подразделение было создано 9 сентября 1982 года для выполнения служебно-боевых задач в зоне ответственности пограничного отряда в целях противодействия бандитским формированиям и одновременно являлось оперативным резервом начальника войск округа.

ДШМГ всегда находилась в состоянии полной боевой готовности к возможным изменениям оперативной обстановки, отличалась высокой мобильностью и маневренностью. Как правило, десантировалась вертолетами и вела боевые действия в тесном взаимодействии с ними. Личный состав готовили профессионально: усиленная физическая подготовка с элементами рукопашного боя, горная и альпинистская подготовка, ориентирование на местности, стрельба из всех видов штатного оружия. Большое внимание уделялось тактическим приемам, которые отличались от стандартных: в ходе боевых действий подразделение дробилось на группы из пяти человек, которые могли действовать как совместно, так и автономно, при этом каждая обязательно обеспечивалась средствами связи и пулеметом.

Но главное, пожалуй, заключалось в том, что в боях ДШМГ воспитывали силу воли, прививали способность выдерживать самые тяжелые физические и моральные нагрузки. Посудите сами, снаряжение десантника весило более 50 килограммов: помимо боеприпасов для личного и группового оружия каждый нес на себе запас сухого пайка и воды на несколько суток, а также дрова, так как в Афганистане, особенно в высокогорье, зачастую никакого другого топлива не было.

Боевые задачи приходилось выполнять как на равнине, в так называемой зеленке, так и в горах. Исходя из этого, менялась и тактика действий. Поэтому офицеры ДШМГ уделяли особое внимание и индивидуальной подготовке солдат и сержантов, и слаженности действий в составе подразделений. Основной упор в боевой учебе делался на привитие практических навыков уверенного владения штатным и групповым оружием, взаимозаменяемости расчетов. С полной уверенностью можно утверждать, что на тот период ДШМГ являлись своего рода пограничным спецназом.

Справедливости ради надо отметить, что в обучении пограничники, как правило, добивались

высоких результатов. Занятия проводились при любой возможности и независимо от места дислокации: на так называемых базах подскока в Союзе во время подготовки к боевой операции или непосредственно на территории ДРА на занятых позициях, если позволяла обстановка. Впоследствии суворовский наказ «Тяжело в учении – легко в бою!» оправдывал себя многократно. За недели изнурительных переходов, подъемов, спусков люди изматывались. По сложившейся традиции в десантную группу брали «срочников», прослуживших год, а то и полтора, и только по желанию. Никаких скидок не принималось. О смерти никто не думал. Сама эта мысль казалась дикой и противостественной.

Видимо, не случайно на базе Керкинской ДШМГ с 1983 года ввели практику прохождения боевой стажировки вновь подобранных сотрудников из знаменитой группы «Альфа». Срок стажировки – два месяца. Задача – получить боевой опыт, используя имеющийся потенциал офицеров и всего личного состава пограничного десантного подразделения. Попросту говоря, необходимо было обстреляться, получить боевое крещение. Все два месяца, которые стажеры находились в распоряжении ДШМГ, они проводили на территории Афганистана. Совместно с пограничниками участвовали в засадах, рейдах, проческах, обезвреживании главрей крупных банд, выходили на охрану газопровода, блокировали караваны...

А экзаменовала нас сама жизнь. Она всегда выставляет объективную оценку. Одна из многих боевых операций, в которой довелось участвовать, запомнилась мне особенно.

В апреле 1984 года были получены разведывательные данные о намерениях бандформирований крупными силами захватить и уничтожить правительственную власть в районе Меймене – «зеленой зоне» Фарьябской провинции на севере Афганистана. ДШМГ была поставлена боевая задача – уничтожить мятежников в пунктах их дислокации и не допустить свержения правительственной власти в данном районе.

Аэродром «базы подскока» близ г. Кушки (южная точка Советского Союза на участке Тахта-Базарского пограничного отряда, что в Туркмении) провожает нас тридцатиградусной жарой. Тяжело отрываясь от металлической полосы, безотказные вертолеты «Ми-8» парами уходят в сторону тускло высвечивающихся в лучах восходящего солнца гор. Грохот, вибрация... На удаляющейся земле стремительно убегают назад излучины сопки.

Постепенно сопки становятся все круче, громаднее. Сидя в летящем вдоль зажатого скалами ущелья вертолете, физически ощущаешь свою незащищенность и состояние, когда от тебя ничего не зависит. Все в руках экипажа. Ущелье сужается, машина теряется в облаках. Растущее напряжение выдают потные и сосредоточенные лица солдат. От резких перепадов высоты кровь пульсирующими ударами бьет в уши. Замечаю, что отдельные сопки связаны между собой линией траншеи. Тревожный признак. Обычно на вершинах моджахеды оборудуют позиции для ДШК диаметром до трех метров и до полутора метров в глубину, там же вырывается пара лазов для укрытия. В любой момент такая позиция может встретить смертоносными трассерами – прицельным выстрелом по двигателю вертолета с ближайшей нависающей скалы. Они это умеют и делали неоднократно. Усилив воли заставляю себя не думать о худшем и переключиться на вы-

бор удобной площадки для десантирования.

Тревога оправдалась... Так оно и есть, вижу, как снизу по нам ведут интенсивную стрельбу с крупнокалиберных пулеметов и стрелкового оружия. Отдаю команду бойцам на самостоятельное ведение огня по наземным целям через открытые иллюминаторы. Предупреждаю командира боевой группы Сергея Суседко о готовности к высадке с зависшего над отрогом вертолета. Действия группы захвата готова поддерживать пара прикрытия «горбатых» – «Ми-24-х».

Выматывающий душу грохот двигателя заглушает колотящаяся по ушным перепонкам непрерывная пальба внутри. От запаха пороховой гари трудно дышать, разъедает глаза. Лихорадочно осматривая местность, пытаюсь засечь вспышки выстрелов, но стена пыли от посадки вертолетов на грунт не позволяет видеть поле боя. Тем не менее более удобного момента оценить обстановку может и не представиться. Натренированный десант действует быстро и слаженно. Молниеносная высадка и распределение местности по секторам позволили быстро выявить все огневые точки душманов и прицельным сосредоточенным огнем их подавить.

На всех площадках высадки идет ожесточенная перестрелка. Десяток вертушек, все в черных полосах дыма от пускаемых нурсов, вычерчивая немислимые траектории, заходят на огневые позиции моджахедов.

Буквально в нескольких сотнях метров по нам ведет одиночную стрельбу расчет ДШК. Используя небольшую мертвую зону, подбираемся к душманам почти вплотную, забрасываем гранатами и броском, ведя интенсивный огонь, захватываем вражескую позицию. По радиостанции вызываю командира ПТВ Владимира Сиволова, запрашиваю у него обстановку на других площадках десантирования и ставлю боевую задачу по блокированию указанного рубежа. Визуально наблюдаю, как в нескольких километрах аналогично штурмовал сопки «наш храбрый командир», начальник десантно-штурмовой заставы Юрий Лапушко.

Бой закончен. Проверяем свои ряды. Собираем захваченные трофеи, среди которых различное стрелковое оружие и тот самый крупнокалиберный пулемет на полутораметровой треноге с прицелом японского производства. Выясняется, что заклинило механизм подачи патронов, и после каждого выстрела они передегивали рукоять затвора. Так вот в чем дело. Это нас и спасло. Страшно подумать, что могло быть с нашей группой после очередей 12-миллиметровыми болванками в упор. Теперь этот день, 15 апреля, мы ежегодно отмечаем как второй день рождения.

Докладываю начальнику ДШМГ Анатолию Турулову по радиостанции о захвате указанных позиций, отсутствии, к сча-

стью, «200-х» и «300-х», переходе к инженерному оборудованию позиций.

Личный состав ДШМГ укрепляется на крутых склонах огромного, протяженностью в несколько километров ущелья. А далеко внизу, по узким тропам, струящимся вдоль «зеленой зоны», осторожно продвигались «сарбозы» – солдаты афганских армейских подразделений. Их задача заключалась в прочесывании кишлаков, поиске многочисленных пещер и едва заметных, вырытых под валунами схронов.

Наши позиции оборудуются по схеме круговой обороны. За эти тревожные часы пребывания на открытом пространстве старались как можно глубже вгрызаться в землю. Обложенные камнями и замаскированные кустарником ячейки для стрельбы оцетинились оружиевыми стволами. Разложены магазины, гранаты, каждая вещь на своем месте. Так заведено. Ниши для отдыха в спальных мешках защищены большими валунами.

Боевая группа крепких парней из «Альфы», прикрепленных к нашей десантно-штурмовой заставе, заканчивает пристрелку по секторам и оказывает профессиональную помощь солдатам, стрелкам и наводчикам группового оружия. Подразделение переходит к ночному варианту ведения боевых действий, самому сложному и опасному..

Надо признать, что при проведении операции по очистке района Меймене и его окрестностей мятежники оказали упорное сопротивление. Они широко использовали заблаговременно подготовленные огневые точки, управляемые фугасы и долговременные защитные укрытия. Кроме наших подразделений в боевых действиях также участвовали подразделения афганской армии, «царандоя» (афганской милиции) и ополченцы. Для ликвидации опорных пунктов, узлов сопротивления душманов активно применялись боевые вертолеты. В итоге операция завершилась разгромом и большими потерями для мятежников, а правительственная власть Фарьябской провинции почувствовала себя более уверенно.

Двум воспитанникам Керкинской ДШМГ за мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи ДРА, старшему сержанту В. Капшуку (в 1985 г.), и капитану Н. Лукашову (в 1988 г.), присвоено высокое звание Героя Советского Союза, более 500 десантников награждены орденами и медалями. Даже много лет спустя многие пограничники с большой благодарностью отзываются о той суровой, но необходимой службе и гордятся, что служили в элитной десантно-штурмовой маневренной группе Керкинского пограничного отряда. **✪**

*Уже который год идет зима
Без свиста пуль
в афганской круговерти.
Но горы вновь
ко мне приходят в снах,
Те горы,
на которых призрак смерти.
Пустыня огрызалась горячо,
В песках скрывает
призрак каравана,
Все было, все осталось за плечом,
Но век мне
не забыть Афганистана.*

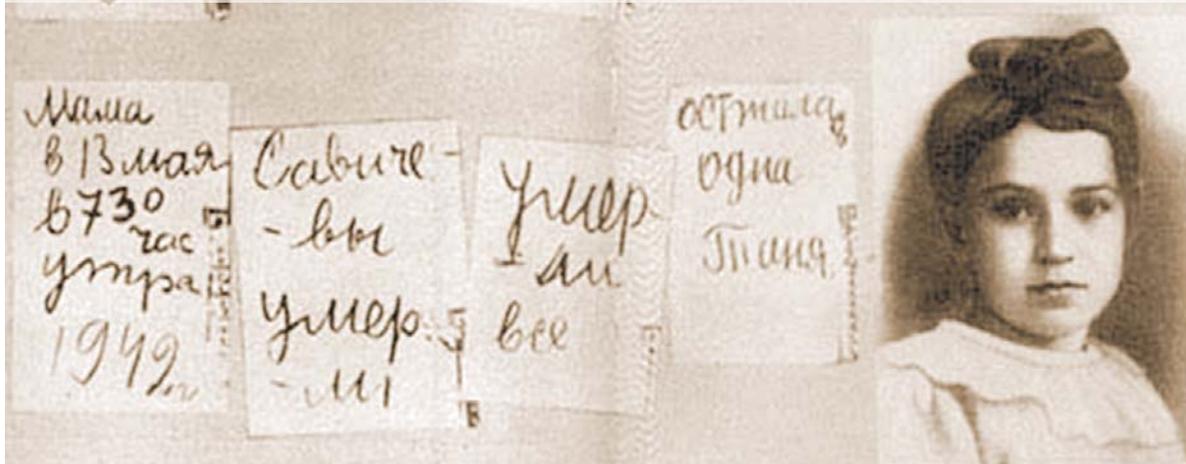
*Я вспоминаю снежный перевал,
Где выше нас бывали только боги,
Там редко автомат мой остывал,
И часто в кровь разбиты были ноги.
А память,
как в замедленном кино,
Прокручивает фильм
воспоминаний:
Друзей, которых нет уже давно,
Ко мне приводит в дом
из дальних далей.*

*Война свои подарки раздала,
Кому звезда на груди,
кому – на холмик,
Кого-то развенчала догола,
А кто-то вписан
в жизни многотомник.
Пусть двадцать пять
иль сорок лет пройдет,
И время врачевать умеет раны,
Давайте помним тех,
кто не придет...
Нельзя нам
забывать Афганистана.*

Сергей ЗНАМЕНЩИКОВ

«А ПАМЯТЬ ОПЯТЬ ОБЖИГАЕТ СЕРДЦА»

БЛОКАДА В РАССКАЗАХ ЖИТЕЛЕЙ И ЗАЩИТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА

ТИХВИН, МЕЛЕГЕЖСКАЯ ГОРКА...
Алексей Веселов, г. Бокситогорск

«Мы вступили добровольцами в 3-й отдельный ударный гренадерский батальон, сформированный из учащихся старших классов, граждан непризывного возраста и партизан поселка Бокситы. Батальон входил в состав 4-й армии генерала К. Мерецкова.

В конце ноября 1941-го нас перебросили в район Мелегежской Горки, чтобы перерезать железную и грунтовую дороги, закрыть пути отступления врага.

У дороги нас встретил ураганный огонь. Иван Жуков, вчерашний рабочий Бокситогорского торфозавода, надев белый халат и взяв связку гранат, подполз к немецкому доту. Ему удалось уничтожить находящихся там фашистов. Мы пошли в атаку, завя-

залась рукопашная. Для нас – первый бой. С винтовкой в руках я приблизился к одному немцу, который поднял вверх руки. Я опустил винтовку, а подлетевший старшина закричал: «Чего распустил нюни!» – и расстрелял немца.

Во время передышки мы собрались в землянке. Заглянул командир бригады генерал Т. Тимофеев. Он похвалил нас, особенно Ивана Жукова, который уничтожил огневую точку врага. В следующем бою герой погиб.

Преследуя немцев, батальон принял участие в освобождении многих населенных пунктов, в том числе Будогощи, вышел к реке Волхов в районе Киришей. Но из батальона к тому времени остались единицы. Нас передали в состав стрелкового полка, который оборонял восточный берег Волхова.

После обстрела в землянку заглянул командир взвода Краснов. Спросил, где учились. Узнав, что у меня 9 классов, сказал: «Будешь станковым пулеметчиком. На фронте быстро научишься».

В наступление по прорыву блокады Ленинграда пошли под утро. Ударили наши «катюши», минометы. Самолеты бомбили укрепления врага, уничтожая его позиции. Но в разгар боя возле пулемета в живых остался я один. Когда решил сменить позицию, попал под перекрестный огонь немцев. Я упал. Санитары подобрали и потащили меня в полевой медсанбат. А дальше был госпиталь на Северном Кавказе, где я пролежал 9 месяцев. В Тихвин вернулся на костылях.

Всю жизнь помню Волховский фронт и поэтические строки:

«На Волховском фронте стоит тишина,
На братских могилах цветы.
А память опять обжигает сердца,
Ее не остыли следы».

ПЛЫЛИ ПО ЛАДОГЕ ПАРОВОЗЫ

Николай Космачев, г. Санкт-Петербург

«Еще до открытия в ноябре 1941 года Дороги жизни Ладожская военная флотилия включилась в боевые действия. Она участвовала в высадке десантов на острова Лункулансари и Мантсинсари и эвакуации прижатых к северному побережью трех дивизий 23-й армии. Ладожцы вывезли около 23 тысяч человек и очень много оружия. С сентября 1941-го до конца навигации было доставлено в Ленинград 60 тысяч тонн грузов, эвакуировано из города около 30 тысяч человек.

Следующая навигация началась 20 мая 1942 года и длилась до 8 января 43-го. На Большую землю было переправлено 540 тысяч человек. Численность перебросенного пополнения составила около 300 тысяч.

В июле 42-го было решено построить паромную переправу, а к августу убрать. Поручение получил командир отдельной бригады железнодорожных войск Василий Матишев.

Первый паром вышел из бухты Морье. Под колеса паровозов, стоящих на рельсах, были просунуты дубовые клинья, укрепления из цепей.

Выглянуло солнце, и вражеские самолеты пошли в атаку. Один самолет в пике двинулся на паром. Успел сбросить бомбы, но был подбит.

У восточного берега над паромом показались пять «юнкерсов». И все же паром пришвартовался к пирсу.

За навигацию 1942 года с западного берега на восточный переправили 139 паровозов. Из Ленинграда было эвакуировано 3672 вагона с промышленным оборудованием. А обратно на фронт доставлено 2633 вагона с боеприпасами.

В следующую навигацию в город судами военной флотилии и Северо-Западного речного пароходства перевезено более 208 тысяч тонн грузов, тысячи кубов леса и 93 тысячи человек».

И ВОЕНВРАЧ ЗАПЛАКАЛ ОТ ВИДА БЛОКАДНИКОВ

Нина Гуляева, село Венгерovo

«До войны жили мы на 3-й линии Васильевского острова в доме 26, кв. 10, на четвертом этаже пятиэтажки.

В июне 1941 года папа ушел на фронт. В августе маме позвонили и сказали, что мы можем увидеть папу. Он приехал получать танки на Кировском заводе. Утром рано мы все расположились на пустых ящиках у ворот завода. Накрапывал дождик, дул холодный ветер. Из ворот вышел мужчина и спросил, к кому мы. Через несколько минут он вынес плащ-палатку. Мы сидели вокруг мамы под палаткой. Сестра Галина осталась под зонтиком. Я плотнее прижималась к маме, чувствовала ее тепло и думала, как хорошо, что она есть у меня и что она рядом. Вдруг раскрылись ворота завода и на площадь с лязгом выкатились танки. Помню номера – КВ 32, 33, 34... На броне еще не высохла краска – завод работал на войну.

Из люка переднего танка вылез высокий человек в шлеме и черном комбинезоне. Сбоку у него на ремне были планшетка и кобура. Это был папа. Он сказал: «Евдокия, будь умницей, советуйся с бабушкой, она мудрый человек. Девочки, вы уже большие (моим сестрам Гале и Зое было соответственно 14 и 11 лет, да и мне десятый год шел), должны помогать, на что хватит сил. Будет очень тяжело, держитесь вместе».

Он быстро простился и уехал. Галя пошла в военкомат проситься на фронт. Но ее направили в мастерскую ремесленного училища. Мама оказалась на оборонных работах. Мы с Зоей дома ухаживали за большой бабушкой и маленьким братом.

Мама приходила домой усталая, с лопнувшими мозолями на руках. Зоя омывала ей руки марганцовкой, а я дула ей на мозоли, бинтовала, гладила, прижималась к мозолям щекой. Кажется, что чувствовала ее боль. Бабушка нас маме хвалила, что мы все успеваем по дому и что не отказывались во дворе работать. Даже

Гена за нами увязывался – сгребать в кучи сухой песок. А ему было четыре года. Мама довольная гладила нас по головкам забинтованными руками.

8 сентября 1941 года начались бомбежки. Выли сирены, гудели самолеты, слышался визг летящих бомб. Взрывы, страшный грохот, дым пожарищ. В бомбоубежище мы ходить перестали, так как бабушка болела. А я без нее идти не соглашалась. Сначала было очень страшно, но потом привыкли. Ко всему человек привыкает.

Начались холода. Сгорели Бадаевские склады с запасами продуктов. Мы ходили туда после и соскребали землю, пропитанную маслом и расплавленным сахаром. Потом землю кипятили, отстаивали и пили эту жижицу, мы ее называли «бадаевский кофе».

Однажды пришел к нам дядя Миша Збруев, муж маминой сестры. Они жили недалеко от нас. Он был сапером. Принес два полотнища брезента и попросил маму сшить их на ручной машинке в одно полотно. Оно нужно было для огораживания места работы при обезвреживании бомб. Мама была уже очень слабая. Она сказала, что сделает, если хватит сил. Она сидела на диване в подушках, перед ней на табуретке стояла машинка и строчила, как пулемет, с трудом пробивая мерзлую ткань. Мы с Зоей стояли на коленках и поддерживали голыми руками холодный как лед брезент – из варежек он выскальзывал. Мама часто останавливалась. Минутку отдохнув, опять начинала шить. Нам не хватало силы удерживать тяжелые полотнища. Казалось, что этому не будет конца... Теперь, когда мне приходится делать трудную работу, я вспоминаю, как мы шили брезент, и работа кажется уже легче.

Наша соседка по квартире перевезла к себе двух сестер и брата. Родители их умерли, они и сами уже не поднимались. У нас был большой бабушкин самовар, а в комнате соседки – камин. Она предложила собраться вместе в одну комнату. Анна с Галей ходили на крышу дежурить, стояли в очереди за пайком и ездили на Неву за водой. Мама разогревала самовар, если было чем. Все пожгли, в том числе и большую библиотеку. Мы с Зоей ухаживали за больными: она следила за чистотой, а я протирала мокрой марлей им лицо и руки.

Однажды Галя несла воду по лестнице, поскользнулась на ступенях, покрытых льдом, и разлила воду. Мы с Зоей пошли посыпать лестницу, ноги не держали, и я скатилась на лестничную площадку второго этажа. Боли совсем не чувствовала (чувствительность вернулась только в эвакуации, где я получила усиленный паек). Ходить я совсем перестала.

Паек опять урезали. Иждивенцы стали получать 125 граммов хлеба.

В январе врач мне в карточку записала: «третья стадия дистрофии», а в конце месяца я «умерла». Галя пошла за врачом в детскую консультацию. Мама с Аннушкой стали растирать мне грудь и лить в рот немного теплой воды. Пришла врач, осмотрела, послушала и сказала, что я скончалась от полного истощения организма. Меня начали переодевать. Где-то рвануло, трягнуло, и меня вырвали на пол. Я икнула. Мне хотелось открыть глаза, но они не открывались, хотела пошевелить руками – не получалось. «Смотрите, у нее дрогнули реснички!» – не унимался Толик. Мама опять стала растирать мне грудь, и на лицо мне капнули ее слезы. Я хотела сказать, чтобы она не плакала, и у меня шевельнулись губы. «В какое одеяло ее зашивать будем?» – спросила Галя. Мама улыбнулась и сказала, что я просыпаюсь от «смерти».

В тот же день мама отправила Галю к женщине, которая хотела купить у нее беличью шубку. За

шубку Галя получила вязанку дров, 2 килограмма пшеницы, бутылку оливкового масла. Это нас спасло. Больше у нас ничего не осталось ценного, чтобы обменять на продукты. В феврале умер Толик. Он рассказал сон, что ел картошку печеную. «После войны поеду в лес и напеку картошки», – сказал он, потом уснул и не проснулся.

Город готовился к уличным боям. На углу нашей линии стояла башня, вокруг нее лежали мешки с песком. Нас эвакуировали из города. Когда на барже переправлялись через Ладожское озеро, а оно большое как море, налетел немецкий самолет и сбросил бомбы. Они упали в воду, и взрывной волной смыло нашу сумку. Там были ложки, вилки и фотоальбом довоенных лет.

От Ладоги до станции Чаны мы ехали поездом в двухосных товарных вагонах, приспособленных для

перевозки людей. К составу были прицеплены два пассажирских вагона с тяжелоранеными. В наш вагон зашел военный врач и попросил помочь ухаживать за ними. Пошла наша Галина. Ей уже шел шестнадцатый год – она была взрослая. На остановке она принесла целую наволочку окровавленных бинтов – стирать. Тетя Наташа грела воду. Мама стирала и просушивала, мы с Зоей сидели на нарах и скручивали бинты в рулончики.

Приехали на Урал. На остановке к нам в вагон пришел военврач. Он принес котелок с гороховым супом. «Где мои помощники?» – спросил. Мы трое сидели рядышком, свесив ноги. «Кто Нина?» Наверное, Галя что-то рассказала ему. Я подняла вверх руку. Рука тонкая, а кисть, как у боксера перчатка, цвета молочной сыворотки. Лицо без мышечной ткани. Щеки впалые, в складках кожи. Человек, который видел людей умирающих, искалеченных, заплакал. Значит, я была страшнее страшного.

Мы ехали в Алтайский край, но в Чанях в наш состав стали грузить лошадей, сено и новобранцев. Подъехали грузовые машины с солдатами.

В эвакуации тоже жилось несладко, но не было войны. Народ разный, в основном хорошие люди. Летом пололи и продергивали сахарную свеклу и турнепс. Сгребали сено. Осенью на несколько дней оставляли занятия в школе, и ученики копали совхозную и свою картошку. Я так радовалась жизни, тому, что с трудом, но без посторонней помощи хожу и работаю. Приходилось есть крапиву и лебеду. Весной собирали мерзлую картошку и пекли оладьи. Галина их «тошнотиками» называла. В основном вся тяжелая работа легла на плечи женщин.

Папа вернулся с фронта в конце 1945 года – с пробитым легким, «нашпигованный» осколками. Ему было 39 лет. Умер он в 1950-м. Нет уже в живых мамочки, сестер Гали и Зои. Но я счастлива, что прожила жизнь, уготованную мне свыше, счастлива, что у меня есть муж, с которым прожила уже 55 лет, два сына, внук, две внучки, правнук. Счастлива, что мне везло на хороших людей, счастлива, что красавица-Сибирь стала моим вторым домом. А 27 января у меня

тройной праздник: снятие блокады любимого Ленинграда, день моего «пробуждения» от смерти и день моего ангела. В этот день я на плите пеку картошечку и поминаю всех».

ЛИЦО ОТЦА НЕ УСПЕЛ РАЗГЛЯДЕТЬ

Александр Вахтер, г. Гатчина

«В первый год блокады только и помню, что постоянно просил у мамы есть. Она надолго покидала нас, уходя в госпиталь. Отец работал на военном заводе «Радист». Рабочий день заканчивался ночью. И он брел по сугробам с Васильевского острова на Петроградскую сторону. Чтобы накормить нас, он за две буханки хлеба продал на барахолке шубу. Но это не спасло моих старшего и младшего братьев. Помню, как поверх фуфайки отец закутывался чем-то вроде половика и уходил. Однажды не выдержал и сказал маме:

– Постараюсь дойти до военкомата, но если меня не возьмут в армию, дойти до работы сил не хватит. По улицам меня не ищи – могила у блокадников одна...

Его забрали на фронт. Одна весточка только и пришла: «Успешно добрался до Кобоны». И – пропал без вести.

Из мужчин в семье остался только дедушка Поликарп Андреевич. Он работал на Кировском заводе литейщиком. На тяжелой работе куска хлеба из опилок и жмыха не хватало для поддержания сил. А в прошлом он – могучий мужчина, мастер спорта по лыжам. Как-то раз три дня не выдавали по карточкам хлеб. На вторые сутки дед не дошел до дома триста шагов.

Рядом с домом, помню, курсировал эсминец «Смелый». Выстрелив, он тут же уходил. Немцы давали ответный залп. Потому наши прибрежные дома оказывались в зоне обстрела.

Обессиленная бабушка не могла водить меня в убежище, и мама решила отдать в детсад. Работавшая там старушка Мария Ильинична сказала маме поставить меня на весы. И тут же закричала:

– Вы – врач, а довели ребенка до такого состояния! Я всех жалею, но чужие люди все приводят и приводят найденных под развалами детей...

КАРТОЧКА									
НА ХЛЕБ									
НА ДЕКАБРЬ 1941 г.									
15 XII B 25 гр ХЛЕБ	12 XII B 25 гр ХЛЕБ	9 XII B 25 гр ХЛЕБ	6 XII B 25 гр ХЛЕБ	3 XII B 25 гр ХЛЕБ					
15 XII B 28 гр ХЛЕБ	12 XII B 25 гр ХЛЕБ	9 XII B 25 гр ХЛЕБ	6 XII B 25 гр ХЛЕБ	3 XII B 25 гр ХЛЕБ					
15 XII A 25 гр ХЛЕБ	12 XII A 25 гр ХЛЕБ	9 XII A 25 гр ХЛЕБ	6 XII A 25 гр ХЛЕБ	3 XII A 25 гр ХЛЕБ					
15 XII A 25 гр ХЛЕБ	12 XII A 25 гр ХЛЕБ	9 XII A 25 гр ХЛЕБ	6 XII A 25 гр ХЛЕБ	3 XII A 25 гр ХЛЕБ					
УТЕРЯ НЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ									
25 XII B 25 гр ХЛЕБ	23 XII B 25 гр ХЛЕБ	21 XII B 25 гр ХЛЕБ	19 XII B 25 гр ХЛЕБ	17 XII B 25 гр ХЛЕБ	14 XII B 25 гр ХЛЕБ	11 XII B 25 гр ХЛЕБ	8 XII B 25 гр ХЛЕБ	5 XII B 25 гр ХЛЕБ	2 XII B 25 гр ХЛЕБ
25 XII B 25 гр ХЛЕБ	23 XII B 25 гр ХЛЕБ	21 XII B 25 гр ХЛЕБ	19 XII B 25 гр ХЛЕБ	17 XII B 25 гр ХЛЕБ	14 XII B 25 гр ХЛЕБ	11 XII B 25 гр ХЛЕБ	8 XII B 25 гр ХЛЕБ	5 XII B 25 гр ХЛЕБ	2 XII B 25 гр ХЛЕБ
25 XII B 25 гр ХЛЕБ	23 XII B 25 гр ХЛЕБ	21 XII B 25 гр ХЛЕБ	19 XII B 25 гр ХЛЕБ	17 XII B 25 гр ХЛЕБ	14 XII B 25 гр ХЛЕБ	11 XII B 25 гр ХЛЕБ	8 XII B 25 гр ХЛЕБ	5 XII B 25 гр ХЛЕБ	2 XII B 25 гр ХЛЕБ
25 XII A 25 гр ХЛЕБ	23 XII A 25 гр ХЛЕБ	21 XII A 25 гр ХЛЕБ	19 XII A 25 гр ХЛЕБ	17 XII A 25 гр ХЛЕБ	14 XII A 25 гр ХЛЕБ	11 XII A 25 гр ХЛЕБ	8 XII A 25 гр ХЛЕБ	5 XII A 25 гр ХЛЕБ	2 XII A 25 гр ХЛЕБ

В саду я научился ночью вставать и бежать в убежище. Помню, как мальчик опрокинул маленькую порцию каши. Что можно, он быстро собрал ложкой, а то, что оказалось на полу, слизал языком. Невозможно все это вспоминать без содрогания.

В день снятия блокады мама взяла меня на Дворцовую площадь. Когда небо озарилось фейерверком, я так испугался грохота, что уговорил маму увести меня домой.

И последнее воспоминание. По улицам вели пленных немцев – совсем мальчишек, изнуренных, испуганных, часто раненых. И наши женщины не держивали – бросали им еду...

ЕСТЬ, КОМУ РАССКАЗАТЬ

**Галина Ларионова, ветеран труда,
пос. Пчевжа, Киришский район**

«Пишет вам ветеран труда Киришского леспромхоза. В нашей Пчевженской школе открылся краеведческий музей. Один из его разделов – история Киришского леспромхоза. Недавно музей посетили учащиеся Пчевженской школы во главе с директором и учителем. Я рассказала им о своем трудном военном и послевоенном детстве.

К началу Великой Отечественной войны мне было четыре года, а брату – два с половиной. Жили мы в Новгородской области у бабушки с дедушкой. До войны мама работала в колхозе, а папа был секретарем в банке в Киришах. Как только началась война, его взяли на фронт, и вскоре пришло известие о том, что он погиб. Случилось это на девятый день войны.

Фашисты заняли нашу деревню и сожгли ее. Пришлось жить в землянке. Вместе с нами ютились еще четыре семьи. Посреди землянки стояла печка, на ней – котел, в котором варили пищу. Спали на нарах, сколоченных в два этажа. Когда наконец де-

ревню освободили, мы вышли из леса. Нам дали маленький домик. Мама работала на железной дороге обходчиком. Для ремонта полотна приходилось вручную пилить лес на шпалы.

Я обычно помогала маме в ее работе обходчиком. Летом – на ремонте путей, зимой – на уборке снега. Было мне 14 лет. А в 15 уже трудилась в тарном цехе Киришского леспромхоза. Причем на одном месте трудилась до пенсии... Вырастила сына и дочку, подросли четверо внуков».

И В СИБИРИ БЛОКАДА СТУЧИТ В НАШЕ СЕРДЦЕ

Екатерина Генова

**(прислала ее сестра Мария Лебедева),
г. Красноярск – Санкт-Петербург**

«Моя семья жила в поселке Мга. Несмотря на начало войны, я поступила в медицинское училище. Фашисты быстро заняли Мгу, и об оставшихся там родных я ничего не знала.

Бомбить город немцы стали в начале сентября, и нас сразу сняли с учебы в больницу на углу Литейного. Туда уже свозили раненых и убитых. И началось: днем – учеба, ночь – в госпитале. Туда-сюда с носилками, не дай бог раненого уронишь, а какие силы у семнадцатилетних девчонок?

Раненых было очень много, в основном фронтовики-сибиряки.

В 1942-м случился у меня приступ аппендицита. Сделали операцию, положили в пустой комнате, а большой сибирский кот Васька заберется на кровать и греет меня.

Семь дней я не вставала. И вот приходит санитарка, спрашивает: «Суп есть будешь? Мы купили гуся и сварили».

– А где у нас Васька? – спрашиваю.

И тут они сознались, что суп сварили из Васьки.

Я так плакала, что вместо двух недель поправлялась целый месяц.

После празднования освобождения Ленинграда мы стали собираться, чтобы идти за фронтом. Кто – в Кингисепп, кто на Пулковские высоты, кто переправлялся по Ладожскому озеру. Потом были Восточная Пруссия, Польша, Германия. Победу я встретила километрах в восьми от Берлина. Опять стрельба, бомбежка. Раненые вскочили, кричат: «Сестрички, помогите!» А потом прибежал замполит:

– Товарищи, Победа! Победа!» **В.**

Подготовил к печати Василий САМОТОХИН

Когда этот номер выйдет из печати, огонь Белой олимпиады-2014 уже погаснет. Радости побед и горести разочарований останутся позади. Но для заместителя председателя совета ветеранов Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю подполковника запаса Юрия ОДИНЦОВА она останется в памяти хотя бы уже только потому, что он стал одним из 14 000 факелоносцев Эстафеты олимпийского огня «Сочи-2014».

Антон ДМИТРИЕВ

Перо Жар-птицы

Юрий Андреевич – в Забайкалье личность известная. Из 35 лет пограничной службы больше 10 он руководил физической подготовкой и спортом в Забайкальском крае. Неоднократно его избирали членом коллегии Комитета по физической культуре и спорту Читинской области и Забайкальского края. Юрий Одинцов – чемпион и рекордсмен округа по военному троеборью, легкой атлетике и стрельбе из боевого оружия. Мастер спорта СССР по военному троеборью, судья республиканской категории по военно-прикладным видам спорта.

Юрий Одинцов награжден медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», «За отличие в военной службе» и рядом других. Много раз он получал поощрения от руководства Пограничной службы и Федеральной службы безопасности России, губернатора, Законодательного собрания и Министерства по физической

культуре и спорту Забайкальского края, мэра города Читы.

– В Министерстве физической культуры и спорта Забайкальского края, где я часто бываю по своим должностным делам, я узнал о проведении Эстафеты олимпийского огня «Сочи-2014» в нашем городе, – рассказал ветеран. – Решение заполнить анкету кандидата-участника возникло спонтанно, да и писал я в ней как-то машинально, особенно не веря в успех. Хотя, чего скрывать, в душе надеялся! Это же давняя мечта – прикоснуться к большому олимпийскому движению.

Эстафета олимпийского огня традиционно предшествует церемонии открытия Олимпийских игр. Факел торжественно зажигают в древнем городе Олимпии от солнечных лучей, собранных в одну точку вогнутым зеркалом. Впервые в современной истории олимпийский огонь был зажжен в 1928 году на летних Олимпийских играх и в 1952-м – на зимних, а первая эстафета состоялась в 1936 году.

Утверждение списка кандидатов длится неделями. Для Юрия Одинцова ожидание тянулось бесконечно. Череда повседневных дел помогала отвлечься, но то и дело он мысленно переписывал свою анкету, ругая себя за то, что изначально отнесся к ней без должного усердия.

– В сентябре мне на электронную почту пришло сообщение от Комитета Эстафеты олимпийского огня «Сочи-2014», – говорит Юрий Андреевич, – где был указан мой персональный идентификационный номер факелоносца, участок эстафеты и дата участия – город Чита, 21 ноября 2013 года. Моя мечта сбылась!

На очередном заседании совета ветеранов Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю я рассказал, что буду участвовать в Эстафете олимпийского огня «Сочи-2014». Коллеги оказали мне всевозможную поддержку. И было особо приятно, что мне, ветерану-пограничнику, будет доверено пронести факел Эстафеты олимпийского огня.

Я стал готовиться к эстафете. Первым испытанием стала дистанция по читинским улицам в рамках Всероссийского кросса нации. Результатом я остался недоволен: дистанцию одолел с трудом – чувствовался месячный отпуск. Пришлось наверстывать!

Тренировки не прошли даром – за три месяца я сбросил 7 килограммов веса. Дыхание стало равномерным, я легко пробегал дистанцию в полтора километра.

Электронное письмо, описывающее детали мероприятия, пришло на почту лишь за две недели до начала эстафеты. Там были объявлены место и время сбора всех участников, мой участок трассы и т.д. Сразу бросилась в глаза одна строка, выдающая всю сложность и слаженность мероприятия: «Вы понесете олимпийский огонь ровно в 14 часов 48 минут».

В ночь перед эстафетой долго не мог заставить себя заснуть: вдруг поскользнусь и вместе с факелом на глазах у всех распластаюсь на трассе! Волновался как перед самым важным в жизни спортивным соревнованием. Встал с рассветом и решил заранее отправиться на сборный пункт. Каково же было мое удивление, когда я увидел, что зал Читинского училища олимпийского резерва, где был назначен сбор, заполнен людьми!

Одни волонтеры помогали с регистрацией, другие – со спортивной формой... Когда подготовка завершилась, нас, участников, представили друг другу, научили правильно обращаться с факелом.

И вот настал долгожданный момент вручения индивидуального факела Эстафеты олимпийского огня «Сочи-2014»! В его конструкции угадывается силуэт пера волшебной жар-птицы, приносящей удачу. Его путь – 2900 населенных пунктов от Москвы до Сочи! Чувство гордости переполняло мое сердце, ведь я стал крупницей истории олимпийского движения, мне была оказана высокая миссия нести этот свет по улицам родного города.

...И вот место моего старта. Кругом – знакомые лица тех, кто приехал поддержать меня: мои

коллеги – ветераны пограничной службы, спортсмены, друзья, родные... И конечно же, среди них – мои жена, сын и любимые внуки.

В 14.46 оказался участником эстафеты с предыдущего этапа. Волонтер попросил всех расступиться. «Хранитель огня» открыл газовую горелку на моем факеле и разрешил провести зажжение. Факелы соприкоснулись в «поцелуе огня», который разгорелся ярче, возвещая о начале нового этапа эстафеты.

Ровно в 14 часов 48 минут я получил команду: «Старт!» Как пробежал свой отрезок пути, я не почувствовал. Быстро, медленно?

Даже сейчас, спустя время, сказать не могу. Меня переполняло чувство гордости и счастья!

Передавая эстафету своему товарищу по спорту, много лет проработавшему на поприще подготовки будущих чемпионов, олимпийскому призеру и чемпиону мира по биатлону Геннадию Ковалеву, я думал только об одном: «Неужели все заканчивается?! Ведь прошло всего мгновение...»

Эстафета олимпийского огня «Сочи-2014» прошла, огонь в факеле потушен, но он остался гореть в моем сердце. **В.**

НА ПЕРВЫХ СТРАНИЦАХ ИСТОРИИ

В преддверии 100-летия Центрального пограничного музея ФСБ России мы решили обратиться к истокам. С чего начиналась знаменитая экспозиция? Сейчас, конечно, трудно назвать тот единственный экспонат, которому посчастливилось стать первым. Но в фондах на Яузском бульваре сохранился каталог музея Отдельного корпуса пограничной стражи, с созданием которого век тому назад открыл первую страницу своей истории главный музей защитников государственных рубежей. Так что отправляемся на экскурсию!

Юлия БЕЛЕЦКАЯ

Небольшие музеи, хранившие память о славных делах отдельных частей ОКПС и рассказывающие об особенностях местности, в условиях которой пограничники несли службу, существовали задолго до 1914 года, с которого ныне ведет свою летопись Центральный пограничный музей ФСБ России. Их созданием по личной инициативе занимались старшие офицеры, считавшие необходимыми для истории эти свидетельства героического прошлого и настоящего охраны рубежей страны. Идея объединения местных экспозиций в стенах музея при штабе Корпуса в Санкт-Петербурге была высказана в 1911 году командиром ОКПС генералом от инфантерии Николаем Аполлоновичем Пыхачевым. Он лично направил письма начальникам всех степеней Корпуса, а также

отдельным лицам, ранее служившим в нем, с призывом претворить ее в жизнь. Идея получила живейший отклик в войсках. «Благодаря значительному количеству поступивших предметов исторического или бытового значения комиссии, назначенной командиром Корпуса, в составе председателя – генерала для поручений генерал-лейтенанта Чернушевича и членов: помощника санитарного инспектора Корпуса действительного статского советника Архангельского, начальника канцелярии штаба Корпуса полковника Тетеревникова, казначея штаба ротмистра Сорокина и и.д. штаб-офицера для поручений ротмистра Титкова явилась возможность из составленного материала образовать музей, заключающий в себе, согласно намеченной программе, 15 отделов...» – говорится в ка-

талог. При этом стоит отметить, что к созданию музея приложили свои труды люди отнюдь не случайные. Так, Михаил Петрович Чернушевич, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, был первым историографом ОКПС, автором «Материалов к истории Пограничной стражи», которая вышла в свет в двух частях и пяти выпусках в 1900–1910 годах, и регулярно вносил предложения по совершенствованию пограничной службы на страницах журнала «Пограничник».

Упомянутая программа включала в себя следующие отделы: «Заповедный, законодательный и административно-распорядительный» (документы), «Пограничный надзор», «Обмундирование», «Вооружение», «Людское и конское снаряжение», «Трофеи, вооружение, обмундирование и снаряжение неприятеля

Ветеринарный отдел музея ОКПС (фото из каталога)

и военно-походные сувениры», «Различного рода знаки отличий военного и мирного времени и предметы, изготовленные в воспоминание о различных событиях военного и мирного времени», «Архив», «Библиотека», «Погранично-бытовой», «Портретный», «Морской», «Санитарный», «Ветеринарный» и «Сборный» (сюда стекались экспонаты, не подходящие по тематике ни к одному из предыдущих разделов, – ротные и сотенные значки, исторические иконы, мраморные доски, посуда, а также все помогавшее получить представление о приграничье и быте офицеров).

Что предстало бы перед нашими глазами, получи мы возможность пройти по залам музея ОКПС?

Комнату № 1 украшали портреты императора Александра III, министров финансов Грейга и Витте, бывших инспекторов Пограничной стражи и первого командира Корпуса генерала Свинына. В этой комнате в специальном шкафу хранились документы, касающиеся деятельности ОКПС: от Высочайше утвержденных докладов министров финансов (1846–1911) до приказов по штабу Корпуса (1894–1904) и годовых отчетов (1894–1911). В соседнем шкафу располагалась музейная библиотека, видимо, на тот момент не очень обширная.

Здесь же можно было увидеть оружие, в разные периоды истории служившее пограничникам и их противникам. Начальный период военной истории представляли лук и старинная пиццаль ручной работы, пика с флюгером и пика с флажком. Фитильные пиццали, отобранные у разбойников в горах Кавказа, соседствовали с моделью патронной дуполки, применявшейся на западной границе. Рядом можно было увидеть снаряды к полевым пушкам. По щиту с револьверами и пистолетами образцов 1813–1900 годов и щиту с шашками и саблями образцов 1822–1908 годов можно было судить о вооружении чинов Пограничной стражи и Крейсеровской пограничной флотилии.

Был в экспозиции прицельный станок офицерской стрелковой школы и станок для при-

стрелки винтовок системы Ливгана. Несколько пирамид представляли огнестрельное оружие пограничников 1825–1894 годов.

Здесь же тогдашние посетители могли видеть турецкую бронебойную бомбу, попавшую в Евпаторийский кордон 24-й пограничной Крымской бригады во время бомбардировки Евпатории турецкими броненосцами 27 июня 1877 года. Бомба пробила фундамент и застряла в земле, откуда и извлекли ее впоследствии для экспозиции.

В дар от Сандомирской бригады музей получил модель стрельбища с бойницами. Из Ревельской бригады поступила мишень, в которую изволил стрелять Великий князь Михаил Александрович в 1901 году на берегу моря в районе Лагинского отряда.

Подробно описан в каталоге манекен объездчика Таможенной пограничной стражи в форме 1827 года. Согласно положению того года, его обмундирование составляли: серая суконная шинель, кафтаны драгунского и пехотного покроя с погонами для объездчиков, обшитые изнутри кожей рейтузы, украшенный светло-зеленым помпоном лакированный кожаный кивер с козырьком и медным щитом с гравировкой ТС (Таможенная стража) и полусапоги до икр со шпорами. Обмундирование этого периода представлял также манекен стражника Таможенной пограничной стражи.

Был в экспозиции и объездчик верхом на лошади в обмундировании 1898 года. Всадник и лошадь под седлом образца 1903 года поступили из музея Александра III, куда были переданы в дар от Корпуса в 1900 году.

Были манекены объездчика и рядового Пограничной стражи в форме образца 1845 года, старшего вахмистра в форме 1855 года, а также штаб-трубача в форме 1898 года.

В одной из витрин мы обнаружили бы распиленный браслет китайской работы, снятый с руки убитого предводителя хунхузов в 1909 году при преследовании бандитов ротой Заамурского округа под командованием ротмистра

Волданковского. Браслет этот в определенных кругах считался символом власти и талисманом.

Сохранили организаторы музея для истории копию ленты с рисунком работы полковника Тихоцкого, которой был повязан букет живых цветов, преподнесенный императрице Александре Федоровне в день корпусного праздника 21 ноября 1812 года в Царском Селе.

Некоторые экспонаты очень ясно демонстрировали мировоззрение того времени. Почувствуйте, сколько спокойствия и веры в описании скульптурного проекта для украшения храма-памятника, исполненного поручиком 23-й пограничной бригады Доломановым: «...Россия, объятая пламенем лихолетья, смуты, внутренних междоусобиц... призвала на царство Дом Романовых, божественной рукой Спасителя вынесенный из бушующего пламени в спокойное сияние Божественной силы, непоколебимо царствующий в течение трех веков под кровом Его. Бессильная же в своем бешенстве гидра революции поражена волею Божества...»

Значительную часть второго зала занимали экспонаты, относящиеся к ветеринарии. По правой стороне мы увидели бы витрину с ядовитыми змеями и насекомыми Кавказа, а рядом – гербарий, в котором собрано около сотни кормовых, сорных и ядовитых трав. Конечно же, множество экспонатов здесь было связано с лошадьми. Например, таблички для определения формы копыта лошади в зависимости от направления оси конечностей и определения природной постановки ноги лошади. На одном из столов мы могли бы полистать альбом типов и пород лошадей Российской империи, а также иллюстрированную энциклопедию главнейших сортов луговых трав с кратким описанием каждой в отдельности. Модель ветеринарного лазарета и кузницы для этого зала выполнил бригадный кузнец Андрияшенко 21-й Пограничной Скулянской бригады.

Большое количество экспонатов в этом зале было посвящено китайской ветеринарной науке. Отдельный шкаф заключал в себе китайские ветеринарные хи-

рургические инструменты и лекарственные средства, а также семена сельскохозяйственных растений и аптечную посуду. «Китайская ветеринарная наука чисто эмпирического характера и, несмотря на долгое свое существование, стоит на низкой ступени развития. Лекарственные средства исключительно растительного происхождения. Хирургические инструменты крайне примитивны и сделаны грубо. Лечебники снабжены массой рисунков с фантастическими позами животных», – отмечали создатели музея. Рядом стояла модель китайской лошади, запряженной в арбу.

Среди экспонатов Санитарного отдела был представлен образец ледоделательной машины, которыми снабжались лечебные заведения южных бригад Корпуса. Здесь находились шкафы с хирургическими инструментами и лекарственными средствами – российского и китайского происхождения, коллекции насекомых и пресмыкающихся Закавказья, заспиртованные чучела животных с патологиями развития и коконы шелковичных червей.

В музее ОКПС мы смогли бы в деталях изучить многочисленные модели реальных пограничных крейсеров, шхун и шлюпок, а также тех, что существовали только в проекте. Например, модель крейсера «Орел», построенного в 1886 году на заводе Крейттона и К^о. «Крейсер плавает в Рижской бригаде. Модель изготовлена заводом в подарок Управлению Корпуса», – говорится в описании экспоната. А выставленные в одной из витрин модели паровых крейсеров предполагались к постройке в 1905 году. От этой идеи отказались вследствие начавшейся войны с Японией.

Были здесь и первые спасательные жилеты – пробковые нагрудники, которые полагалось иметь на всех судах и лодках Пограничной стражи.

Огромный раздел экспозиции посвящался контрабанде. Конечно же, здесь была витрина с образцами контрабандных товаров. Способы их провоза через границу иллюстрировали, например, модель телеги с подтайным пространством и вы-

движным дном и модель купе с тайным помещением под сиденьем в вагоне II класса. «При исполнении сельскохозяйственных работ крестьяне проносят на себе контрабанду в охалках скошенного сена, снопах, связках хвороста... Что же касается пассажиров, то контрабанда ими провозится большей частью скрытой под платьем, а иногда в особых тайных помещениях, устроенных в чемоданах или ручном багаже», – утверждают составители каталога.

Перечисление экспонатов музея ОКПС в каталоге занимает несколько десятков страниц. О том, что музей этот был создан в соответствии с задуманной идеей, можно судить по тексту приказа по войскам Отдельного корпуса Пограничной стражи № 20, датированного 8 февраля 1914 года (по старому стилю), за подписью командира Корпуса генерала от инфантерии Н.А. Пыхачева: «При объезде границы мне не раз приходилось видеть как в частях Корпуса, так и у отдельных лиц много предметов, представляющих большой интерес для чинов вверенного мне Корпуса, для которых дороги воспоминания о постепенном образовании и развитии нашего родного Корпуса, а равно наглядно рисующих жизнь и происхождение службы офицера и нижнего чина на всех границах нашего необъятного Отечества.

Я решил два года тому назад по возможности собрать эти предметы в одном месте, иначе сказать, образовать при штабе вверенного мне Корпуса музей, который бы более цельно напоминал как о прошлом Корпуса, так и о постепенном его развитии, а равно обрисовывал бы в возможной степени быт частей Корпуса.

Ныне благодаря отзывчивости многих лиц и трудом назначенной мной музейной комиссии музей создан и открыт для осмотра желающими.

Объявляя об этом, считаю приятным долгом искренно поблагодарить как членов комиссии... за особые их труды, понесенные во внеслужебное время, так и всех тех лиц, которые так или иначе способствовали образованию музея».

К сожалению, та, первая, экспозиция, любовно и скрупулезно собранная чинами ОКПС, за минувшие сто лет понесла громадные невосполнимые потери.

«Существовал тот музей недолго, – рассказывает Людмила Василькова, старший научный сотрудник научно-фондового отделения ЦПМ, – приблизительно до сентября 1918 года. Затем был отправлен в отставку Пыхачев, на пути его развития встали известные события государственного масштаба. В самом начале советского периода истории этот музей курировал Г.Г. Мокасей-Шибинский. Позже он был расформирован, а основная часть коллекции перешла в Артиллерийский музей. Возрождение пограничной экспозиции мы относим к 1932 году, когда при Высшей пограничной школе был открыт музей Охранных войск ОГПУ. Благодаря этому сейчас в наших фондах есть Таможенный устав 1893 года, Списки личного состава чинов ОКПС, некоторые номера журналов «Пограничник» и «Страж» дореволюционного периода, несколько томов работы Чернушевича «Материалы по истории Пограничной стражи», сборники приказов по ОКПС... А некоторые экспонаты музея Корпуса впоследствии обнаружили в других музеях.

Вторым тяжелейшим периодом в истории музея стали годы Великой Отечественной войны. Из эвакуации вернулись далеко не все экспонаты, ведь музей был расформирован – все его сотрудники ушли на фронт.

И все же часть экспозиции дореволюционного периода нам удалось сохранить. Благодаря исследовательской работе она пополняется и сегодня – и отменными копиями, и оригиналами».

Будем надеяться, что следующие годы не добавят мрачных страниц в летопись пограничного музея и традиции сохранения уникальных свидетельств истории охраны государственных рубежей будут лишь крепнуть. Мы от души поздравляем Центральный пограничный музей ФСБ России с юбилеем и желаем ему процветания и новых удивительных открытий! **В.**